

П. П. ОЛЕЙНИКОВ

МАСТЕРА АРХИТЕКТУРЫ
СТАЛИНГРАДА

АРХИТЕКТОР
ВИКТОР
КОЧЕДАМОВ

СОХРАНЕННАЯ
КУЛЬТУРА

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

П. П. ОЛЕЙНИКОВ

**Мастера архитектуры
Сталинграда**

**АРХИТЕКТОР
ВИКТОР КОЧЕДАМОВ**

МОНОГРАФИЯ

**СОХРАНЕННАЯ
КУЛЬТУРА**

ПРОЕКТ ОСНОВАН
В 2010 ГОДУ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

УДК 72.036
ББК 85.113(2)
К75
ISBN 978-5-6047412-1-4

Рецензенты:

Янковская Юлия Сергеевна, доктор архитектуры, профессор, заведующая кафедрой градостроительства, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»;

Материкин Александр Васильевич, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ.

Печатается по решению ученого совета ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», 2021. Финансирование издания осуществлено из собственных средств Наумова В. Б., проект «Сохраненная культура».

Олейников Петр Петрович

Мастера архитектуры Сталинграда. Архитектор Виктор Кочедамов: моногр. / П. П. Олейников / ВолгГТУ. СПб.: Сохраненная культура, 2022. 204 с., ил.

Сталинград начала 1930-х годов – передовой индустриальный центр и главная стройка страны. Именно в этот период в Сталинграде начинает работать Виктор Ильич Кочедамов (1912–1971), в ту пору – молодой специалист, выпускник архитектурного факультета Омского художественно-промышленного техникума им. М. А. Врубеля. За короткий срок, с 1931 по 1935 год, Кочедамов становится из одним из ведущих архитекторов довоенного Сталинграда. По его проектам возводятся ключевые объекты нового города: дом Легпрома, гостиницы «Интурист» и «Большая Сталинградская», грандиозный комплекс дома специалистов на 300 квартир, многочисленные здания в рабочих поселках Сталинградского тракторного завода и завода «Красный Октябрь».

В историю советской архитектуры В. И. Кочедамов вошел как авторитетный ученый, исследователь градостроительной истории Средней Азии, Санкт-Петербурга, Сибири и Русской Америки, и талантливый педагог, более 20 лет возглавлявший архитектурный факультет Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина АХ СССР. Ранний, довоенный период его творчества долгое время оставался неизученным, ведь большая часть зданий исчезла в огне Сталинградской битвы. Проект «Сохраненная культура» восполняет этот пробел: в монографии П. П. Олейникова представлены самые полные сведения о сталинградских проектах Кочедамова, а также редкие фотографии, чертежи и эскизы из личного архива архитектора.

Проект «Сохраненная культура»

Руководитель проекта, издатель В. Б. Наумов,
www.russianlaw.net, prescult.ru

© Олейников П. П., Волгоградский государственный технический университет, 2022

© Наумов В. Б., 2022

© Швидковский Д. О., 2022

© Цветкова И. А., оформление и дизайн, 2022

© Авторы фотографий и рисунков

Благодарности

Автор монографии Петр Петрович Олейников и проект «Сохраненная культура» выражают глубокую признательность всем нашим друзьям и партнерам, которые приняли участие в создании этой книги и оказали помощь в поиске и подборе документов, фотоматериалов и кадров из кинохроники:

Волгоградскому областному краеведческому музею и лично Талдыкиной Ирине Владимировне (Волгоград);

Городскому информационному portalу V1.RU и лично Николаю Александровичу Смурову и Алексею Алексеевичу Волхонскому (Волгоград);

Государственному архиву Волгоградской области (Волгоград);

Государственному историко-мемориальному музею-заповеднику «Сталинградская битва» и лично Александру Валерьевичу Гайдашеву (Волгоград);

Государственному музею архитектуры им. А. В. Щусева (Москва);

Дому архитекторов (Волгоград);

Музею Волгоградского тракторного завода и лично Надежде Ивановне Белоусовой;

Российскому государственному архиву кинофотодокументов и лично Марине Анатольевне Чертилиной и Ольге Тихоновне Кудрявцевой (Красногорск);

Российскому государственному архиву литературы и искусства (Москва).

Содержание

<i>В. Б. Наумов.</i> От издателя	8	Проект планировки рабочего поселка Гурьевского консервного комбината. 1933 г.	117
<i>Д. О. Швидковский.</i> Новая книга об архитекторе	10	Жилой дом РЖСКТ «Инжкоопстрой». 1934 г.	119
ВВЕДЕНИЕ. СТАЛИНГРАДСКАЯ ПАПКА В. И. КОЧЕДАМОВА	13	Жилой дом НКВД на ул. Пензенской. 1934 г.	123
ГЛАВА 1. АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ЦАРИЦЫНА И СТАЛИНГРАДА ДО И ПОСЛЕ 1925 Г.	27	Проект учебного комбината НКВД. 1934 г.	127
ГЛАВА 2. НАЧАЛО ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. КОЧЕДАМОВА. 1931–1932 ГГ.	37	О месте и роли зданий, построенных по проектам В. И. Кочедамова в центре Сталинграда	129
ГЛАВА 3. НЕУТОМИМЫЙ ЗОДЧИЙ СТАЛИНГРАДА. 1933–1935 ГГ.	49	Жилой дом с универмагом для СТЗ. 1934 г.	131
ГЛАВА 4. ПРОЕКТЫ И ПОСТРОЙКИ В. И. КОЧЕДАМОВА. СТАЛИНГРАДСКИЙ ПЕРИОД	59	Архитектура нового Сталинграда. Статья В. И. Кочедамова, опубликованная в газете «Поволжская правда» 9 мая 1934 г.	135
«Комсомольский дом» в Верхнем поселке завода		Жилой дом ИТР-ударников в Верхнем поселке СТЗ. 1934 г.	139
«Красный Октябрь». 1931 г.	63	Центральная площадь в Верхнем поселке СТЗ. 1934 г.	145
Речной вокзал на набережной Волги. 1931–1932 гг.	67	Школа на 880 учащихся на Дар-горе. 1934 г.	151
Проект жилого дома Крайпотребсоюза. 1932–1933 гг.	69	Ресторан «Шанхай». 1934–1935 гг.	155
Проект обработки фасадов жилых домов Нижнего поселка СТЗ. 1932 г.	73	Проект Центральной набережной. 1935 г.	159
Жилой внутриквартальный дом завода «Красный Октябрь». Тип № 1 «А». 1932 г.	77	Проект архитектурного оформления здания Сталинградского КИК. 1935 г.	165
Школа им. С. М. Кирова в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь». 1933 г.	81	Проект административного здания Сталинградского РУРТ. 1935 г.	169
Дом специалистов на 300 квартир. 1932 г.	87	ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Здания по проектам В. И. Кочедамова в Сталинграде	170
Проекты надстроек царицынских зданий. 1932–1934 гг.	97	ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Здания по проектам В. И. Кочедамова в современном Волгограде	173
Административно-жилой дом Легпрома (Местпрома). 1932, 1934–1936 гг.	101	ГЛАВА 5. ОТ ОМСКА ДО ЛЕНИНГРАДА	175
Гостиница «Интурист» (Гостиница № 1). 1931, 1934 гг.	105	Научные публикации В. И. Кочедамова	192
Гостиница «Большая Сталинградская» (Гостиница № 2). 1932–1934 гг.	111	О ПРОЕКТЕ «СОХРАНЕННАЯ КУЛЬТУРА»	195
		ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Проект «Сохраненная культура» рекомендует: 15 книг, фильмов и лекций о Сталинграде и Сталинградской битве	202

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

В мае этого года исполняется 110 лет со дня рождения советского историка градостроительства, педагога, архитектора Виктора Ильича Кочедамова (1912–1971).

В отечественную науку Виктор Ильич вошел, прежде всего, как исследователь, автор многочисленных работ по истории русского, российского и советского градостроительства и архитектуры, и педагог, воспитавший несколько поколений советских архитекторов, свыше 20 лет возглавлявший архитектурный факультет Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина АХ СССР в Ленинграде.

Проект «Сохраненная культура», основанный в 2010 году, на протяжении последнего десятилетия уделяет пристальное внимание творчеству В. И. Кочедамова, издавая DVD-диски с оцифрованными архивами и исследованиями ученого, участвуя в организации научно-практических конференций, первая из которых – «Теоретические и прикладные исследования в области архитектуры, искусства, дизайна и медиатехнологий» – была приурочена к 100-летию со дня рождения Виктора Ильича и прошла в декабре 2012 года на его родине, в городе Омске, на базе Омского государственного технического университета при активной поддержке Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина.

Апофеозом многолетней работы проекта по изучению и актуализации творческого и научного наследия Кочедамова стал выход в 2021 году большого четырехтомного издания «В. И. Кочедамов.

Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых», ставшего лауреатом многочисленных книжных конкурсов и фестивалей и получившего признание у историков и краеведов, архитекторов и градостроителей. Выход четырехтомника был посвящен 50-летию со дня смерти ученого, педагога и архитектора.

В процессе подготовки и издания трудов Кочедамова с комментариями современных ученых «Сохраненная культура» смогла объединить усилия специалистов из многих регионов России и Средней Азии, что позволило не только сохранить и частично вернуть в научный оборот наследие Кочедамова, но и продемонстрировало современный взгляд на проблематику, поднятую в его публикациях более полувека назад. Все это дало серьезный толчок продолжению и развитию живой исследовательской работы по темам, которые интересовали Кочедамова и в части из которых он выступил первооткрывателем.

Многогранный и яркий дар В. И. Кочедамова нашел отражение не только в статьях и монографиях по истории градостроительства и преподавании – Виктор Ильич был талантливым архитектором. Пик его творческой деятельности пришелся на 30-е годы прошлого века. В тот период совсем молодой зодчий Виктор Кочедамов работал в стремительно растущем индустриальном Сталинграде. И зачастую именно здания, построенные по его проектам, определяли и формировали архитектурный облик довоенного города на Волге.

Сохраненный и методично оцифрованный проектом «Сохраненная культура» архив В. И. Кочедамова помог открыть многие удивительные факты о его архитектурном наследии и установить судьбу десятков проектов, как реализованных, так и оставшихся на бумаге. Но все это было бы невозможно без единомышленников в городе Волгограде, радеющих за сохранение отечественной истории и архитектуры в святом для советского и российского народа месте – городе-герое, отмечающем в 2023 году 80-летие Сталинградской битвы.

От имени проекта «Сохраненная культура» и от себя лично хочу выразить глубокую благодарность автору данной книги профессору Петру Петровичу Олейникову, сотрудникам проекта, работавшим над изданием: редактору и координатору Анне Николаевне Асмоловой, дизайнеру Инге Альфредовне Цветковой, корректору Светлане Ильясовне Мишеевой, а также всем тем, кто на протяжении последнего десятилетия вместе с нами занимался и продолжает заниматься сохранением и изучением культурного наследия Виктора Ильича Кочедамова.

*Руководитель проекта «Сохраненная культура»,
внук В. И. Кочедамова
Виктор Борисович Наумов*

Март 2022 года

НОВАЯ КНИГА ОБ АРХИТЕКТОРЕ

Имя Виктора Ильича Кочедамова для меня много значит. Мне довелось услышать о его работах еще в юности и от моего отца, профессора Олега Александровича Швидковского, и от моего учителя, академика Татьяны Федоровны Саваренской, относившихся в Виктору Ильичу с глубоким уважением. Позже, участвуя в течение 25 лет в ГЭКах на архитектурном факультете Репинского института Академии художеств, я лично соприкоснулся с его наследием, стал свидетелем результатов долгой и плодотворной деятельности Кочедамова в качестве декана этого факультета.

Виктор Ильич Кочедамов, безусловно, один из основных исследователей истории российского градостроительства, писавших в третьей четверти XX века, — а это был самый продуктивный период в развитии данной дисциплины в нашей стране. Сегодня его исследования можно смело назвать классическими. Это монографии и многочисленные статьи, в которых автор или первым обратился к анализу широкого спектра явлений в развитии сибирских поселений, или наметил пути их дальнейшего изучения на примере городов разного времени, расположенных на огромной территории, — от полярной Мангазеи до Кяхты на границе с Китаем. Но обширной темой сибирского градостроительства круг научных интересов Кочедамова не ограничивался. Особое место в его творчестве занимали темы водных пространств в городе: водоемов в градостроительстве Средней Азии, ко-

торые Виктор Ильич изучал, находясь в эвакуации в Ташкенте в годы Великой Отечественной войны, и набережных и мостов Ленинграда–Санкт-Петербурга, которым он также посвятил целый ряд своих книг и статей.

В новом XXI веке труды Кочедамова по-прежнему актуальны и в полной мере востребованы. Наследие Виктора Ильича изучают и хранят в родном ему Омске и в других научных центрах Сибири. Память о нем чтят на архитектурном факультете Академии художеств имени Ильи Репина в Санкт-Петербурге. Прекрасная новая книга волгоградского исследователя Петра Петровича Олейникова посвящена еще одной стороне творческого наследия Кочедамова. Это архитектурные работы Виктора Ильича в Сталинграде 1930-х годов. Интересный и значительный этап в истории великого волжского города монография раскрывает ярко и по-новому, на мой взгляд, исчерпывающе. На примере Кочедамова автор демонстрирует развитие советской архитектуры и градостроительства в период, к которому в наши дни привлечено особое внимание. Переход от конструктивизма к рационалистическому ар-деко и затем к сдержанной неоклассике в проектах и постройках Виктора Ильича Кочедамова позволяет с исключительной достоверностью представить эти процессы и передать их подлинный характер, что несомненно вносит ценный вклад в историю отечественной архитектуры XX столетия. Автор вводит в научный обиход новые сведения об осуществленных и неисполненных проектах. Все это Петр Петрович Олейников делает с присущим ему талантом и исключительной научной тщательностью.

Хочется искренне порадоваться, что такие великолепные публикации появляются сегодня, обогащают российскую архитектурную культуру и сохраняют память о достижениях ее выдающихся деятелей XX века. И, конечно, особое значение имеет тот факт, что монография об архитектуре довоенного Сталинграда выходит в свет в канун великой и славной даты в истории нашей страны — 80-летия победы советских войск в Сталинградской битве.

*Президент Российской академии архитектуры
и строительных наук,
ректор Московского архитектурного института (МАРХИ)
Дмитрий Олегович
Швидковский*

Апрель 2021 года

Проект «СТЗ. Верхний поселок. Центральная площадь». 1934 год. Архит. В. И. Кочедамов.
Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

ВВЕДЕНИЕ.

СТАЛИНГРАДСКАЯ ПАПКА

В. И. КОЧЕДАМОВА

Царицын, Сталинград, Волгоград... За четыре с лишним века своего существования город дважды поменял свое название. В апреле 1925 года заложенный в XVI веке Царицын волевым решением ВЦИК в одночасье стал Сталинградом – в честь Генерального секретаря ЦК ВКП(б) Иосифа Виссарионовича Сталина. Но уже в ноябре 1961 года ЦК КПСС принял историческое решение о переименовании Сталинграда в Волгоград. Название «крупному населенному пункту» заменили с классической для тех лет формулировкой: «по просьбам трудящихся».

Так уж сложилось, что город, официально основанный в 1589 году как форпост на южной границе Российского государства, во все времена оказывался в эпицентре самых важных, а зачастую трагических событий отечественной и мировой истории. От крестьянских волнений под предводительством Степана Разина, Емельяна Пугачева и других «народных освободителей» до кровавой Сталинградской битвы, круто переломившей ход Второй мировой войны.

В самом начале Царицын был устроен на острове, против впадения реки Царицы в Волгу. Но ежегодные паводки и удаленность островного острога от мест патрулирования (стрельцам каждый раз приходилось переправляться через широкую реку) заставили перенести крепость на правый «крымский» берег Волги. Это случилось уже в конце XVI века.

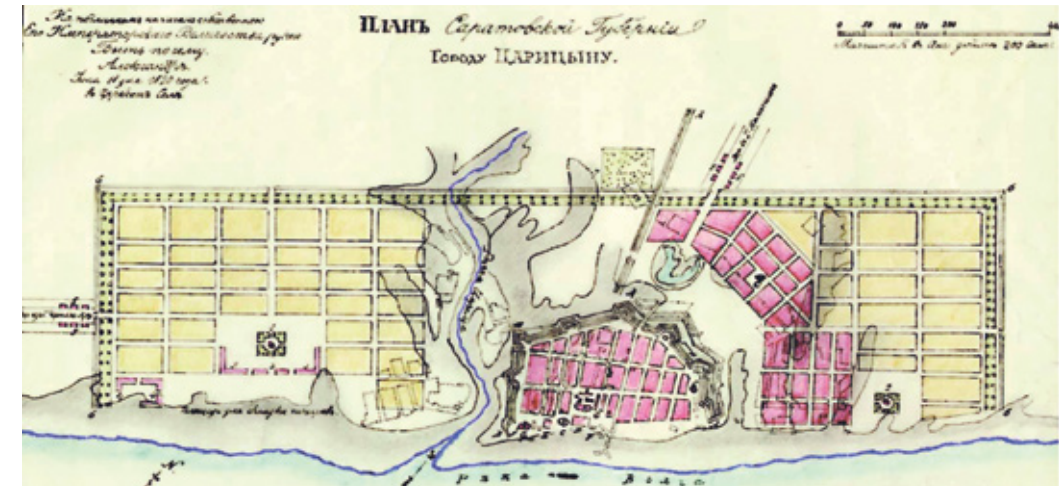

Уездный город Саратовской губернии Царицын в начале XX века. Вид с пожарной каланчи на Александро-Невский собор. Почтовая открытка начала XX века. Волгоградский областной краеведческий музей

Версий о возникновении первого, исторического названия города бытует довольно много. Его связывают и с реальной царицей — супругой Ивана Грозного (хотя островной острог появился уже после смерти самодержца), и с тюркским словом «сары-чин», означающим «желтый остров», и с самой рекой Царицей: известно, что в путевых записках и дневниках некоторые иностранные путешественники XVI—XVII веков именовали город именно Царицей, а не Царицыном.

Так или иначе, но уже при своем основании Царицын получил весьма выгодное, поистине «царское» географическое положение относительно бассейнов двух крупнейших рек в европейской части России: Волги и Дона. В точке впадения Царицы расстояние между ними было минимальным и составляло около 60 километров, что обеспечивало в междуречье переброску (переволоку) сначала лодок и казачьих челнов с оружием, а позже — различных товаров для торговли с Кавказом, Крымом и странами Каспийского бассейна.

Однако население города росло медленно и к началу реформ второй половины XIX века составляло немногим более 7 тысяч жителей. Именно с этой цифры и начался стремительный экономический рост Царицына. Стимулом к нему стало открытие в 1862 году Волго-Донской железной дороги, соединившей город с Калачом-на-Дону, а затем других железных дорог, связавших Царицын с южными и центральными регионами России и Прибалтикой.

Первый регулярный план Царицына, высочайше утвержденный императором Александром I. 1820 год. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

За короткий временной период население города увеличивается на порядок (см. «План уездного города Царицына. 1909 год»¹ на с. 16), а к 1913 году превышает отметку в 100 тысяч человек. Царицын становится центром лесопереработки, через него везут на Дон лесные и рыбные богатства, соль, зерно, нефть, керосин, металл. В летнее время население города резко возрастает за счет прибытия наемных работников: грузчиков, рыбаков, землекопов и проч. Местное купечество отстраивает новые фабрики, заводы, жилые и общественные здания. За пятьдесят пореформенных лет в Царицыне появилось немало достаточно значимых купеческих и общественных построек: дома Божескова, Воронина, Репниковых, Серебряковых, Шлыковых, железнодорожный вокзал, Дом науки и искусств, здание Общественного собрания, гостиницы, горчичные заводы, металлзаводы, мельницы, электротeatры, гимназии, первый в российском уездном городе трамвай (см. фото² на с. 16).

Забегая вперед, отметим, что часть этих построек сохранилась и сегодня, но почти все они были заново отстроены или серьезно реконструированы после Великой Отечественной войны. Так, в бывшем здании Общественного собрания Царицына после реконструкции расположился Волгоградский музыкальный театр (совр. адрес: ул. Маршала Чуйкова, 4), в Доме науки и искусств — театр драмы, ныне Волгоградский государственный Новый экспериментальный театр (совр. адрес: ул. Мира, 5), дом купца Шлыкова был восстановлен под кинотеатр «Гвардеец», в середины девяностых годов его занял Казачий театр (совр. адрес: ул. Академическая, 3) и т. д.

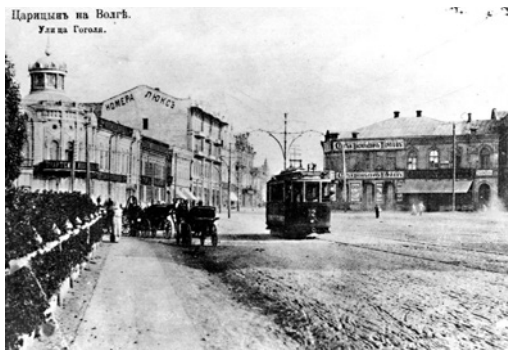
Еще один важный этап архитектурного развития Царицына связан с послереволюционным периодом города и переименованием в Сталинград. Продолжался этот этап до начала Великой Отечественной войны. И, надо отметить, что к началу 1940-х годов

¹ План уездного города Царицына. 1909 год [Электронный ресурс] // ЭтоМесто.ru — старые карты России и мира онлайн [Сайт]. — Режим доступа: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=2535. Дата обращения: 28.03.2022.

² Царицынский трамвай. 1914 год [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. — Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/История_Волгограда#/media/Файл:Gogolya_str._Tsaritsyn_\(1914\).jpg](https://ru.wikipedia.org/wiki/История_Волгограда#/media/Файл:Gogolya_str._Tsaritsyn_(1914).jpg). Дата обращения: 28.03.2022.

План уездного города Царицына. 1909 год

Царицынский трамвай — первая трамвайная система Российской империи, появившаяся в уездном городе. До этого трамвайные маршруты открывались только в губернских городах. 1914 год

бывший уездный город Саратовской губернии превратился в образцовый индустриальный центр с новыми дорогами, площадями, набережными, дворцами культуры, театрами, школами, больницами, фабриками и первым в Советском Союзе промышленным гигантом — Сталинградским тракторным заводом³.

По данным на 1940 год, в Сталинграде, городе с населением 500 тысяч человек, имелось 126 промышленных предприятий, из них 29 предприятий союзного подчинения, 24 — республиканского, 12 — областного, 6 — городского. Валовая продукция в 1940 году составила 1,2 млрд рублей, что в семнадцать раз превышало показатели 1913 года. Менее чем за десять лет — с начала 1930-х годов — в Сталинграде было построено 1007 новых зданий. Но практически все они были разрушены во время войны.

³ Телеграмма И. В. Сталина. 1930 год [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Волгоградский_тракторный_завод#/media/Файл:Telegram_Stalin_STZ.jpg. Дата обращения: 28.03.2022.

Телеграмма И. В. Сталина с поздравлением по случаю ввода в эксплуатацию Сталинградского тракторного завода. 1930 год

Сталинград в 1943 году. Руины на площади Павших Борцов. Снимок сделан вскоре после окончания Сталинградской битвы. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Почти 200 дней продолжалась Сталинградская битва. В груды развалин и горы обгорелого и искорюченного металла были превращены 56 крупных заводов и фабрик. Были полностью разрушены 41 685 жилых домов, 115 школ, 86 детских садов, три театра, 21 техникум, три института, 35 клубов, 60 массовых библиотек, два музея, Дворец пионеров, зоосад, цирк. Войска вермахта уничтожили 16 больниц, 24 поликлиники и амбулатории, 60 детских яслей и 12 молочных кухонь. На участке города длиной около 40 километров — от района Горная поляна и до поселка Рынок — не уцелело ни одного здания.

После войны Сталинград пришлось отстраивать практически заново. Так появился абсолютно новый город, будущий Волгоград. В настоящее время в этом волжском мегаполисе проживает чуть больше одного миллиона жителей, город протянулся вдоль Волги почти на 100 километров. По своей архитектуре Волгоград заметно отличается от других российских городов: в период послевоенного восстановления он проектировался особым образом — как центр воинской славы, город-мемориал. Это привело к созданию крупных, законченных архитектурных ансамблей, таких как ансамбль улицы Мира, ансамбль проспекта имени Ленина, ансамбль площади Павших Борцов и Аллеи Героев, ансамбль Центральной набережной, масштабный мемо-

Монтаж скульптуры «Родина-мать зовет!» в центральной части комплекса «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане. 1965 год. Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва». Из альбома В. А. Демина. МЗСБ ВХЭФЭК № 59

риальный комплекс на Мамаевом кургане, Волжская ГЭС, ансамбль Волго-Донского судоходного канала. Подобного не существует нигде в мире.

И здесь становятся уместными вопросы: как складывалась архитектура и планировочная структура города в различные периоды его истории? Каковы стилевые и конструктивные особенности его застройки? Кто был автором проектов значимых для города зданий и комплексов? Оказалось, что ответить на эти вопросы непросто, а некоторых случаях — почти невозможно. Огромный период довоенной архитектурной истории города был практически не исследован, а упоминания о зданиях довоенного периода если и встречались, то носили формальный и малоинформативный характер, когда фиксировалось лишь название дома без указания автора проекта, даты возведения и других строительных и архитектурных особенностей. Все это стало следствием огромных потерь, которые понесли во время Великой Отечественной войны архивы Сталинграда: многолетняя документация проектных институтов, фабрик, заводов была уничтожена.

Впервые к этим проблемам автор данной книги обратился в 2000 году, когда вышло в свет уже второе издание антологии «Художники Волгограда». При встрече с главным архитектором Волгоградской области и председателем правления областной организации Союза архитекторов России Александром Михайловичем Вязьминим был поставлен вопрос: «Художники издают уже второй материал, а что же мы — архитекторы?» Вязьмин посетовал: «А кто это будет делать?». Ответ нашелся сразу: «Мы с вами». С этого началось сотрудничество по планомерному изучению малоизвестных фактов градостроительной истории Сталинграда и Волгограда. Через три года вышла книга «Архитекторы Волгограда»⁴. В современной России она стала одной из первых монографий, где исследовалась творческая деятельность волгоградских архитекторов за пятьдесят послевоенных лет. В том же, 2003 году, книга получила Бронзовый диплом Международного архитектурного конкурса «Зодчество» в номинации «Лучшая книга об архитектуре и архитекторах». И почти сразу возникли вопросы, как развивалась архитектура довоенного Сталинграда, кто был автором проектов зданий, какие архитектурные стили доминировали в том, уничтоженном войсками вермахта городе? Чтобы ответить на них, необходимо было изучить архивы Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Новосибирска, Перми, то есть тех городов, откуда приезжали в Сталинград молодые архитекторы после окончания вузов и техникумов.

Работа деканом архитектурного факультета позволяла периодически отправляться в научные командировки, так появились материалы из архивов Московского архитектурного института, музея архитектуры им. А. В. Щусева, Российского государственного архива кинофотодокументов, Российского государственного архива литературы и искусства, Санкт-Петербургского дома архитекторов и мн. др. Итогом этих изысканий стала монография «Архитектурное наследие Сталинграда»⁵, вышедшая в 2013 году и получившая ряд престижных наград: диплом Российской академии архитектуры и строительных наук на конкурсе в Санкт-Петербурге, золотой диплом независимого архитектурного конкурса «Золотая капитель» в Новосибирске, благодарность и золотую медаль Макарьевского фонда в Москве, медаль Союза архитекторов России «За выдающийся вклад в архитектурную науку» им. А. В. Иконникова и др.

⁴ Архитекторы Волгограда / [авт.-сост. А. М. Вязьмин, П. П. Олейников] // Волгоград: Издатель, 2003. 292 с.

⁵ Олейников П. П. Архитектурное наследие Сталинграда. Волгоград: Издатель, 2012. 560 с.

Профессор ВолгГТУ и создатель музея архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда П. П. Олейников. Фото: А. Волхонский // V1.RU. 2017 год

Зал «Сталинград» в музее архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда. Фото: А. Волхонский // V1.RU. 2017 год

Макет собора Александра Невского, созданный студентами ВолгГТУ, был подарен патриарху Кириллу. Его копия хранится в музее архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда. Фото: А. Волхонский // V1.RU. 2017 год

Издание этой монографии подвело автора к мысли, что накопленный научный материал вполне может послужить основой для создания в Волгоградском архитектурно-строительном университете⁶ первого в городе музея архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда. Первым эту идею принял проректор по учебной работе, профессор Сергей Алексеевич Матовников, затем ее поддержал ректор ВолгГАСУ, доктор технических наук, профессор Сергей Юрьевич Калашников. И постепенно задумка начала материализовываться: ректорат выделил под музей уникальные для Волгограда старинные сводчатые помещения, некогда принадлежавшие царицынскому купцу Александру Михайловичу Шлыкову. В подготовительных работах при-

нимали участие студенты и сотрудники университета, в том числе Владимир Александрович Тецкий, Борис Петрович Сазонов, Александр Семенович Денисов и др. В 2015 году музей был открыт и сразу обрел известность не только в Волгограде, но и в России, и даже за ее пределами. В 2018 году создатели музея архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда были удостоены государственной премии Волгоградской области.

Надо отметить, что с самого начала музей задумывался как научно-образовательный центр, ведь в архитектурной истории города есть еще много белых пятен, связанных с царицынским периодом. Сейчас ведется активная работа в этом направлении, готовится новая книга «Царицын. Архитектура уездного города». Студенты ВолгГТУ изучают на лекциях историю региональной архитектуры, а на практических занятиях эта теория воплощается в жизнь: полученные знания позволяют будущим архитекторам воссоздавать утраченные городские постройки сначала в виде проектов, а затем в виде объемных макетов. Таким образом было смоделировано более 100 исторических зданий, многие макеты стали экспонатами музея. Более того, созданный студентами ВолгГТУ макет уничтоженного, а теперь построенного заново собора Александра Невского губернатор Волгоградской области Андрей Иванович Бочаров представил в Москве Патриарху всея Руси Кириллу.

В настоящее время музейная экспозиция размещена в трех залах: «Царицын», «Сталинград» и «Волгоград». Многие представленные здесь объекты по-настоящему уникальны. Родственники народного архитектора СССР Василия Николаевича Симбирцева (1901–1982) передали в музей его чертежный стол, изготовленный немцами военнопленными в 1945 году, и личный архив мастера с документами о послевоенной застройке Сталинграда, что было особенно важно. Ведь с 1944 по 1959 год Симбирцев занимал должность главного архитектора Сталинграда и явился одним из главных авторов восстановления города после Сталинградской битвы: в соавторстве с другими архитекторами он проектировал такие ключевые объекты,

⁶ Ныне Институт архитектуры и строительства в составе Волгоградского государственного технического университета (ИАИС ВолгГТУ).

Макет застройки площади Павших Борцов перед началом Сталинградской битвы в музее архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда. В. И. Кочедамов участвовал в проектировке сразу нескольких зданий на этой площади. Фото: А. Волхонский // V1.RU. 2017 год

Среди экспонатов музея – портрет архитектора Ф. М. Лысова, созданный скульптором Е. В. Вучетичем в 1964 году, в период их совместной работы над мемориальным комплексом на Мамаевом кургане. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

как Аллея Героев, площадь Павших Борцов, здание Высшей партийной школы (ныне Медицинский университет, совр. адрес: пл. Павших Борцов, 1), планетарий, центральная набережная.

Сын ленинградского архитектора Федора Николаевича Дюженко (1899–1969) подарил музею акварели и документы из архива отца. Известно, что Дюженко много работал в Сталинграде: в 1931–1933 годах он заведовал кафедрой архитектуры Сталинградского строительного института (ныне Институт архитектуры и строительства ВолГТУ), был главным архитектором краевого института по планировке городов и населенных мест («Крайпрогор»).

Семья другого советского архитектора Якова Николаевича Додицы (1905–1982) передала в музей его проекты 1944–1949 годов, многие из которых были реализованы строительством в Тракторозаводском районе Сталинграда.

В экспозиции есть портрет почетного гражданина Волгограда, архитектора Федора Максимовича Лысова (1917–2002), созданный в 1964 году скульптором, народным художником СССР, Героем Социалистического Труда Евгением Викторовичем Вучетичем с авторским автографом. В Волгограде Лысов и Вучетич вместе работали над проектом мемориального комплекса «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане. Дочь Федора Максимовича, Елена Федоровна, передала этот уникальный экспонат в знак благодарности за книгу об ее отце, которая вышла к 100-летию со дня рождения Лысова.

В зале «Волгоград» воссоздан личный кабинет заслуженного архитектора РСФСР Ефима Иосифовича Левитана (1915–2007), во многом определившего облик послевоенного Сталинграда, а затем Волгограда. Сегодня в Волгоградской области насчитывается более ста объектов (вместе с памятниками и мемориальными досками), к созданию которых имеет отношение Е. И. Левитан. Все вещи, представленные в мемориальном кабинете архитектора, переданы его дочерью Алисой Чайревой.

После 10 лет поисков удалось выйти на связь с родственниками сталинградского, еще довоенной поры архитектора Сергея Евгеньевича Волошинова, выяснилось, что именно он был автором проекта дома Облпотребсоюза – знаменитого Дома Павлова (см. подробнее на с. 71). Архитектор погиб в Сталинграде 27 сентября 1942 года вместе со своей женой Ю. Олейниковой, которая ждала ребенка. Племянница Волошинова передала нам ценнейшие экспонаты – фотографии самого Сергея Евгеньевича и портрет его отца, Евгения Андреевича Волошинова, тоже архитектора.

В 2018 году в развитии музея наметился новый импульс: произошло знакомство с петербургским юристом, и ученым, руководителем проекта «Сохраненная культура», Виктором Борисовичем Наумовым. Его дед Виктор Ильич Кочедамов (1912–1971), архитектор, ученый и педагог, более 20 лет возглавлявший архитектурный факультет Ленинградского института им. И. Е. Репина, в начале 1930-х годов очень много и продуктивно работал в Сталинграде.

Виктор Наумов подарил музею материалы о творчестве Кочедамова, которые украсили экспозицию в зале «Сталинград». А в 2019 году проект «Сохраненная культура» поставил перед собой грандиозную задачу – заново издать все научные статьи и пять монографий Виктора Ильича Кочедамова, сопроводив их актуальными комментариями современных исследователей – архитекторов, историков, краеведов, этнографов, искусствоведов.

Весной 2021 года четырехтомник «В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых» увидел свет⁷, а уже летом-осенью того же года стал лауреатом XVII Всероссийского конкурса краеведческих и региональных изданий «Малая Родина», организованного Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ (победа в номинации «Наука и технологии»), вошел в число победителей IV Всероссийского фестиваля «Архитектурное наследие 2021» (победа в номинации «Лучшее печатное издание об архитектурном наследии») и общероссийского конкурса «Книга года: Сибирь-Евразия-2021» (победа в номинации «Лучшая научная книга») и удостоился Золотого знака Союза архитекторов России в смотре-конкурсе «Лучшее печатное издание об архитектуре и архитекторах» в рамках XXIX Международного архитектурного фестиваля «Зодчество»⁸.

⁷ Электронная версия четырехтомного издания представлена на официальном сайте проекта «Сохраненная культура». – Режим доступа: <https://www.russianlaw.net/art/kochedamov/>. Дата обращения: 28.03.2022.

⁸ Там же.

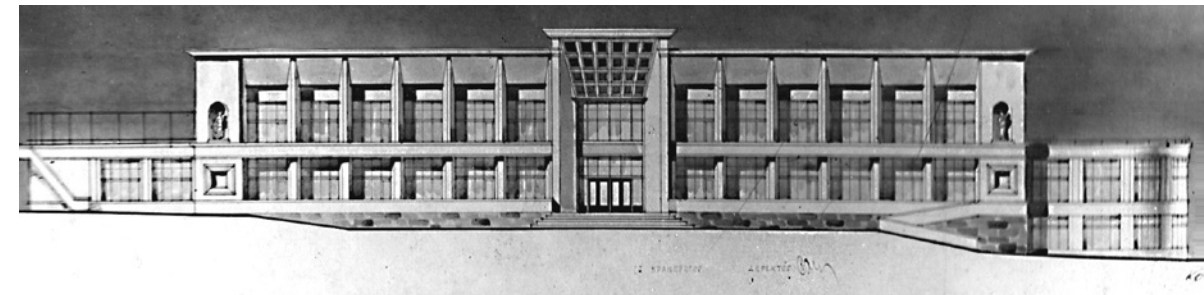

Профессор П. П. Олейников (в центре) и президент Союза архитекторов России, академик РАХ, академик РААСН Н. И. Шумаков (слева), главный архитектор Волгоградской области Е. Н. Прохорова, главный архитектор Волгограда Э. Ю. Петров и первый проректор-директор ИАиС, профессор О. В. Душко перед музейным стендом, рассказывающем о творчестве В. И. Кочедамова. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда. 2021 год

В первый том издания «В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых» вошла статья о сталинградском периоде в творчестве Кочедамова, подготовленная автором настоящей монографии⁹. И надо отметить, что эта публикация стала началом большого отдельного исследования. Дело в том, что в процессе работы над четырехтомником были выявлены ранее неизвестные материалы с творческими работами В. И. Кочедамова начала 1930-х годов. Так называемая «Сталинградская папка» из обширного архива ученого и архитектора, оцифрованного проектом «Сохраненная культура» в 2012–2015 годах.

После пристального изучения электронных версий документов стало понятно, что данные объекты представляют собой невероятную ценность для градостроительной истории Волгограда и для ученых, изучающих эти проблемы. Материалы из «Сталинградской папки» позволили по-новому оценить роль и влияние Кочедамова на создание архитектурного облика довоенного города. А также дали основание утверждать, что по проектам Виктора Ильича в Сталинграде было построено, по меньшей мере, 24 здания – ранее было известно лишь о 12 реализованных проектах.

Кроме того, в процессе работы с материалами из «Сталинградской папки» архитектора и ученого было доказано, что в настоящее время в Волгограде существует 13 зданий, возведенных по проектам Кочедамова, а затем восстановленных в послевоенный период, хотя ранее было известно только о 4 из них. Плюс к тому, стал доступен целый ряд оригинальных авторских проектов В. И. Кочедамова, выполненных в Сталинграде и не всегда реализованных, которые не были известны исследователям его творчества.

Фасад неизвестного здания из «Сталинградской папки» В. И. Кочедамова. Выполнен архитектором в период его работы в сталинградском «Крайпрогоре», о чем свидетельствует надпись в нижней части листа с указанием проектной организации. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

В 2018 году в серии «Мастера архитектуры Волгограда» вышла книга об архитекторе Ф. М. Лысове, а в 2019-м – монография, посвященная творчеству архитектора К. В. Дынкина. Архив П. П. Олейникова

Эти открытия заставили задуматься о написании новой, отдельной монографии, посвященной В. И. Кочедамову, в серии «Мастера архитектуры Волгограда», а теперь уже, получается, Сталинграда. Сама серия была основана в 2017 году, первой вышла книга, посвященная творчеству Федора Максимовича Лысова¹⁰, затем появилась еще одна – «Мастера архитектуры Волгограда. Архитектор Константин Дынкин»¹¹. Обе эти монографии получили дипломы I степени на международных конкурсах.

Виктор Борисович Наумов горячо поддержал создание новой книги «Мастера архитектуры Сталинграда. Архитектор Виктор Кочедамов», таким образом, издание было подготовлено и напечатано под эгидой проекта «Сохраненная культура».

В перспективе тема может продолжена созданием книг о народном архитекторе СССР, главном архитекторе Волгограда в 1959–1985 годах Вадиме Ефимовиче Масляеве, заслуженных архитекторах РСФСР Ефиме Иосифовиче Левитане, Владимире Петровиче Статуне, Александре Сергеевиче Кулеве, Галине Ивановне Кривкиной, Елене Христофоровне Рухман, Валентине Петровиче Калиниченко.

Автор приносит Виктору Борисовичу Наумову и другим участникам проекта «Сохраненная культура» искреннюю благодарность за плодотворное сотрудничество.

¹⁰ Олейников П. П. Мастера архитектуры Волгограда. Архитектор Федор Лысов: монография / П. П. Олейников; Волгогр. гос. техн. ун-т. // Волгоград: Панорама, 2018. 144 с.

¹¹ Олейников П. П. Мастера архитектуры Волгограда. Архитектор Константин Дынкин: монография / П. П. Олейников; Волгогр. гос. техн. ун-т. // Волгоград: Панорама, 2019. 112 с.

Рис. 1. Общий вид Царицына с Волги. Начало 1920-х годов. Архив П. П. Олейникова

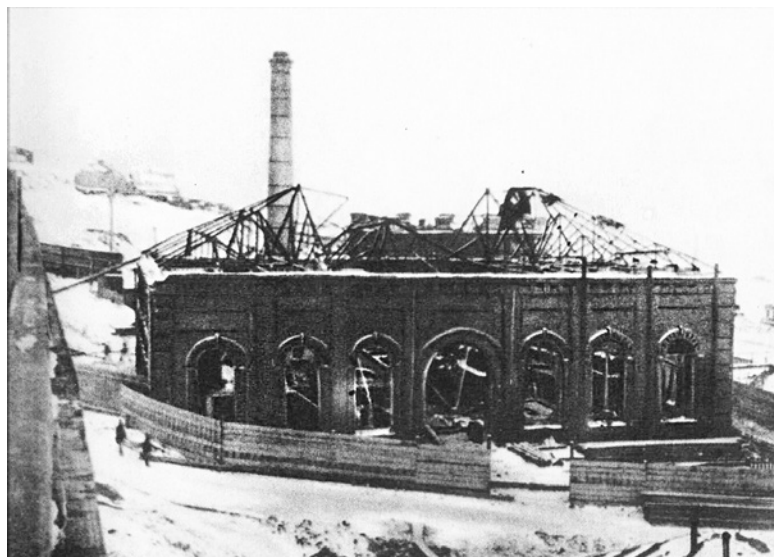

Рис. 2. Здание электростанции, разрушенное во время Гражданской войны. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

ГЛАВА 1. АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ЦАРИЦЫНА И СТАЛИНГРАДА ДО И ПОСЛЕ 1925 Г.

Гражданская война, охватившая Россию после революционных событий 1917 года, коренным образом изменила весь жизненный уклад Царицына, до этого момента — крупного уездного города Саратовской губернии. Боевые действия оставили свои разрушительные следы на его улицах и в заводских цехах, в городе было нарушено водо- и электроснабжение (рис. 2).

Царицын тяжело и медленно выходил из экономического кризиса начала 1920-х годов. Основные ресурсы были направлены на восстановление уничтоженного городского хозяйства — водокачки, электростанции, железнодорожного и речного транспорта. И хотя некоторые промышленные предприятия начинали возрождать свои производственные объекты и даже возводили новые, на уровне городских властей в Царицыне не велось практически никакого строительства. Все ограничивалось восстановлением, перестройкой и приспособлением уже существующих зданий, в основном, культовых, под клубы, кинозалы, читальни и проч. Так, в 1925 году здание бывшей

Рис. 3. Проект переустройства церкви Сошествия Святого Духа под кинотеатр. Главный фасад. Авт. Ф. Столбин, П. Тищенко. 1926 год. ГАВО. Ф. 278. Оп. 1. № 204. Л. 23

Рис. 4. Проект клуба им. Ленина. Главный фасад. Авт. инж. В. Соловьев, В. Гаврилов, Филатов, Г. Карр, М. Афанасьев, В. Ногиев, техн. В. Литвинов, прораб А. Лукин. 1927 год. ГАВО. Ф. 278. Оп. 1. № 191. Л. 28

церкви, а затем народной аудитории на ул. Республиканской было перепрофилировано под кинотеатр «Спартак»; в 1926 году церковь Сошествия Святого Духа Илидорова монастыря была переустроена под кинотеатр и читальню (рис. 3); здание Свято-Троицкой церкви на заводе «Красный Октябрь» в 1927 году отдали под рабочий клуб им. Ленина (рис. 4).

Для более серьезного и масштабного переустройства в городе ощущался явный недостаток ресурсов и квалифицированных кадров — инженеров, архитекторов, строите-

лей. Необходимые специалисты стали прибывать сюда только в конце 1920-х — начале 1930-х годов, когда на месте Царицына — в ту пору уже Сталинграда — началось строительство нового индустриального мегаполиса.

Новое название — город был переименован в честь вождя 10 апреля 1925 года — безусловно оказало большое влияние на экономический рост и развитие всех отраслей народного хозяйства не только в самом Сталинграде, но и в прилегающей к нему Сталинградской губернии¹².

Достаточно упомянуть, что уже в год переименования Царицына в Сталинградской губернии происходит резкое увеличение объемов работ почти по всем строительным направлениям: промышленному, общественному, жилищному, в сфере благоустройства (табл. 1, 2)¹³.

Табл. 1. Итоги строительства в 1924 году по данным Управления губернского инженера (все данные представлены в рублях)

Виды строительства	Новое строительство	Капитальный ремонт и переустройство	Общий объем выполненных работ
1. Промышленное	25 000	315 000	340 000
2. Общественное	55 000	480 000	535 000
3. Жилищное			
а) государственное	–	580 000	580 000
б) кооперативное	–	25 000	25 000
в) частное	215 000	75 000	290 000
4. Дорожное	5000	66 000	71 000
5. Благоустройство	–	85 000	85 000
Итого	300 000	1 626 000	1 926 000

¹² Царицинская губерния с центром в бывшем уездном городе Царицыне была образована 7 сентября 1918 года приказом Военного совета Северо-Кавказского военного округа. В апреле 1925 года губерния была переименована в Сталинградскую — по новому названию центра.

¹³ ГАВО. Ф. 278. Оп. 1. Л. 52.

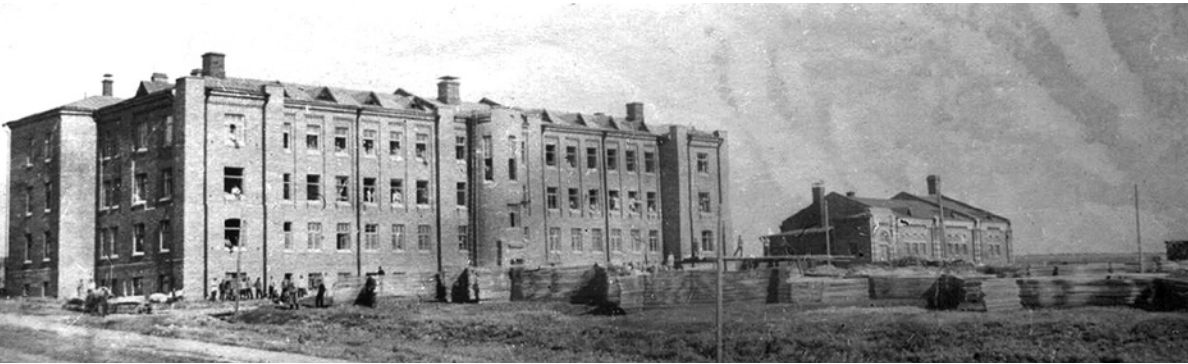

Рис. 5. Переоборудование здание казармы на заводе «Баррикады» в районную рабочую больницу. 1925 год. ГАВО. № 8379

Табл. 2. Итоги строительства в 1925 году по данным Управления губернского инженера (все данные представлены в рублях)

Виды строительства	Новое строительство	Капитальный ремонт и переустройство	Общий объем выполненных работ
1. Промышленное	195 000	445 000	640 000
2. Общественное	351 000	635 000	986 000
3. Жилищное			
а) государственное	700 000	494 000	1 194 000
б) кооперативное	215 000	25 000	240 000
в) частное	204 000	72 000	276 000
4. Дорожное	36 000	10 000	46 000
5. Благоустройство	270 000	77 000	347 000
6. Мелиоративные работы	1 370 000 (?)	–	1 370 000
7. Прочее строительство	80 000	–	80 000
Итого*	3 421 000	1 758 000	5 179 000

* В архивном источнике в графе «Итого» указаны иные цифры без каких-либо уточнений. Автор полагает, что это м. б. технической ошибкой, поэтому в настоящем издании публикуются арифметические суммы показателей.

Общий рост строительства в Царицыне в 1924 году составил 25 процентов от объемов предыдущего года. Однако, уже в следующем 1925 году этот показатель в Сталинграде вырос сразу в 2,6 раза.

Плюс к тому, стоит отметить, что новое жилищное строительство (государственное и кооперативное) в 1924 году в Царицыне вообще не производилось, деньги выделялись только на переустройство и капитальный ремонт (см. табл. 1). Но уже в 1925 году жилищное строительство занимает лидирующие позиции, получают финансирование новые проекты в сфере благоустройства (см. табл. 2).

При этом проектировались и строились в основном одно- и двухэтажные здания, архитектура которых мало влияла на содержание общего архитектурного облика Сталинграда. В 1927–1928 годах появились проекты трех- и даже пятиэтажных зданий, строительство которых было начато в центральной части города на улице Ленина и площади Павших Борцов.

Настоящий расцвет архитектурно-строительного дела произошел в Сталинграде через несколько лет – в начале 1930-х годов. Этому способствовало решения о строительстве в Сталинграде первенца отечественного тяжелого машиностроения – Тракторного завода¹⁴ (рис. 6), закладка СталГРЭС¹⁵, а также реконструкция заводов «Красный Октябрь»¹⁶, «Баррикады»¹⁷ и других крупных предприятий, что в свою очередь послужило толчком не только к росту объемов жилищного строительства, но и оказало положительное влияние на всю градостроительную ситуацию в целом.

В конце 1920-х годов на фоне роста населения, развития промышленности, жилищного строительства, благоустройства, транспорта в Сталинграде возникает насущная необходимость в новом, едином плане города. 6 февраля 1928 года президиум Сталинградского горсовета принимает постановление «О составлении плана г. Сталинграда»¹⁸. В нем сказано: «Поручить коммунальному отделу объявить конкурс на соревнование по составлению плана гор. Сталинграда, предоставив преимущественное право на составление плана госучреждениям».

¹⁴ Решение о строительстве Сталинградского тракторного завода им. Ф. Э. Дзержинского (СТЗ) было принято коллегией Главметалла Высшего совета народного хозяйства 11 ноября 1925 года. В проектировании и строительстве предприятия участвовала американская фирма Albert Kahn Associates, Inc. В 1930 году с конвейера предприятия сошел первый колесный трактор СТЗ-1 мощностью 30 л.с. В 1961 году завод был переименован в Волгоградский тракторный (ВГТЗ). В 2015 году территория завода была частично отдана под застройку, оборудование вывезено. Производственные мощности сохранила только часть ВГТЗ, занятая в оборонной промышленности.

¹⁵ Строительство Сталинградской (затем Волгоградской) ГРЭС началось по плану ГОЭЛРО в 1929 году. Проектирование и строительство осуществлял московский трест «Энергострой» по проекту инженера-архитектора Б. П. Михайлова. В 1930 году заработала первая турбина станции, поставленная швейцарской фирмой Brown, Boveri & Compagnie (BBC). Во время Сталинградской битвы ГРЭС не прекращала работу. Была закрыта в 2016 году из-за экономической нецелесообразности.

¹⁶ Metallургический завод основан 30 апреля 1897 года французским акционерным «Уральско-Волжским металлургическим обществом» под названием «Урал-Волга». В ноябре 1898 года была пущена первая мартеновская печь. Название «Красный Октябрь» получил после революции 1917 года. Сегодня АО «Корпорация Красный Октябрь» контролирует около 30% российского рынка нержавеющей стали.

¹⁷ Царицынский оружейный завод был заложен 27 июня 1914 года и строился по концессионному соглашению британской компанией Vickers Limited. В 1920-е годы был переименован в Сталинградский машиностроительный завод «Баррикады». В настоящее время входит в состав Федерального научно-производственного центра «Титан-Баррикады», специализирующегося на производстве артиллерийской и ракетной техники.

¹⁸ ГАВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 373. Л. 3 об.

Рис. 6. Первенец советского тяжелого машиностроения Сталинградский тракторный завод (СТЗ). Музей ВгТЗ

Свои проекты представили архитекторы братья Веснины: Александр Александрович и Леонид Александрович; социолог, архитектор и теоретик градостроительства Николай Александрович Милютин; немецкий архитектор Эрнст Май¹⁹; Ленинградское общество архитекторов-художников под руководством Андрея Евгеньевича Белогруда и др.

В итоге было создано несколько вариантов проектов генерального плана Сталинграда. В частности, братья Веснины предложили размещать промышленные предприятия вдоль правого берега Волги, а для связи с левым берегом построить пять мостов через Волгу (рис. 7)²⁰.

Н. А. Милютин в своем проекте продвигал идею функционально-поточной схемы планировки города, в которой шесть линейных зон, — парковая, жилая, автотранспортная, санитарно-защитная, промышленная, железнодорожная — шли параллельно Волге. Это обеспечивало бы короткий пешеходный доступ жителей к местам работы и отдыха. Такой город мог расти в двух направлениях, но не имел выраженного центра (рис. 8)²¹.

Однако самым перспективным был признан проект, выполненный под руководством теоретика советского градостроительства, впоследствии главного архитектора Москвы Владимира Николаевича Семенова. Это была реальная попытка материализовать в масштабах крупного города принципы архитектурно-планировочной организации на новых социальных началах. Чрезмерная протяженность Сталинграда вдоль реки Волги была принята как неизменный факт. Семенов видел Сталинград как промышленно-селитебный район, состоящий из пяти соцгородов с населением не менее 50 тысяч человек. По сути, эти города представляли собой группу укрупнен-

ных рабочих поселков, цепочкой протянувшихся вдоль Волги. Каждый соцгород имел свое направление производственной деятельности, что закреплялось в его названии: Metallгород, Центрогород, Лесной город, Электрохимгород, Город судостроителей (рис. 9)²², 10²³.

В апреле 1931 года В. Н. Семенов представил «сводный проект большого Сталинграда» на обсуждение Сталинградского горсовета²⁴. В том же году первый послереволюционный проект планировки Сталинграда утвердил Совнарком РСФСР.

В 1932 году появился план Сталинградского промышленного района (рис. 11). На схеме города обозначены объекты нового, грандиозного по своим масштабам строительства: в деревне Спартанка (сейчас Спартановка) предполагалось возвести автозавод с проектной мощностью 300 тысяч автомобилей в год, здесь же проектировались вагоностроительный

Рис. 7. Сталинград. Проектное предложение по планировке города. Архит. А. А. Веснин, Л. А. Веснин. 1930 год

1 — жилые комбинаты со школами; 2 — жилая застройка; 3 — зоны отдыха и спорта; 4 — парк культуры; 5 — канал Волга-Дон

¹⁹ May Er. Der Bau neuer Städte in der U.d.S.S.R. // Das Neue Frankfurt. Internationale Monatschrift für die Probleme kultureller Neugestaltung, Frankfurt am Main, Jg. 5, Heft 7, Juli 1931, S. 117–135.

²⁰ Сталинград. Проектное предложение по планировке города. Архит. А. А. Веснин, Л. А. Веснин. 1930 год [Электронный ресурс] // Novosibdom. Архитектурно-строительный справочник [Сайт]. — Режим доступа: <http://tehne.com/library/ikonnikov-v-arhitektura-xx-veka-utopii-i-realnost-v-dvuh-tomah-moskva-2001-2002>. Дата обращения: 22.02.2022, также см.: Масляев В. Е. Город-герой Волгоград. М.: Стройиздат, 1976. 160 с.

²¹ Иконников А. В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Том 1. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 337 [Электронный ресурс] // Tehne — российский архитектурно-дизайнерский портал. — Режим доступа: <http://tehne.com/library/ikonnikov-v-arhitektura-xx-veka-utopii-i-realnost-v-dvuh-tomah-moskva-2001-2002>. Дата обращения: 28.03.2022.

²² Jiri K., Jir H. Sovetska architektonika avantgarda. Praha: Odeon, 1973. 186 с.

²³ Пожарский А. Е. Сталинград — социалистический город. Автореферат диссертации кандидата архитектуры. Акад. архитектуры СССР. Москва, 1955. 17 с., см. также: Пожарский А. Е. Сталинград (Архитектура городов СССР.) М., 1948. 40 с.

²⁴ Семенов В. Н. Проект нового города // Борьба. 1931. 27 апреля.

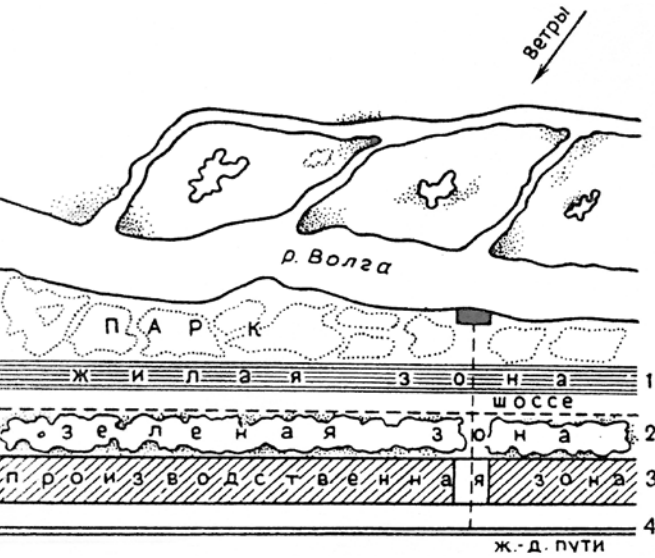

Рис. 8. Поточно-функциональная схема развития Сталинграда. Архит. Н. А. Милютин. 1930 год

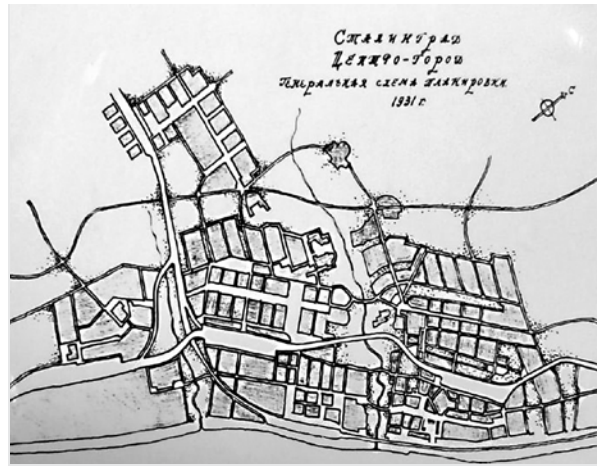

Рис. 10. Сталинград. Центрогород. Генеральная схема планировки. Архит. В. Н. Семенов. 1931 год

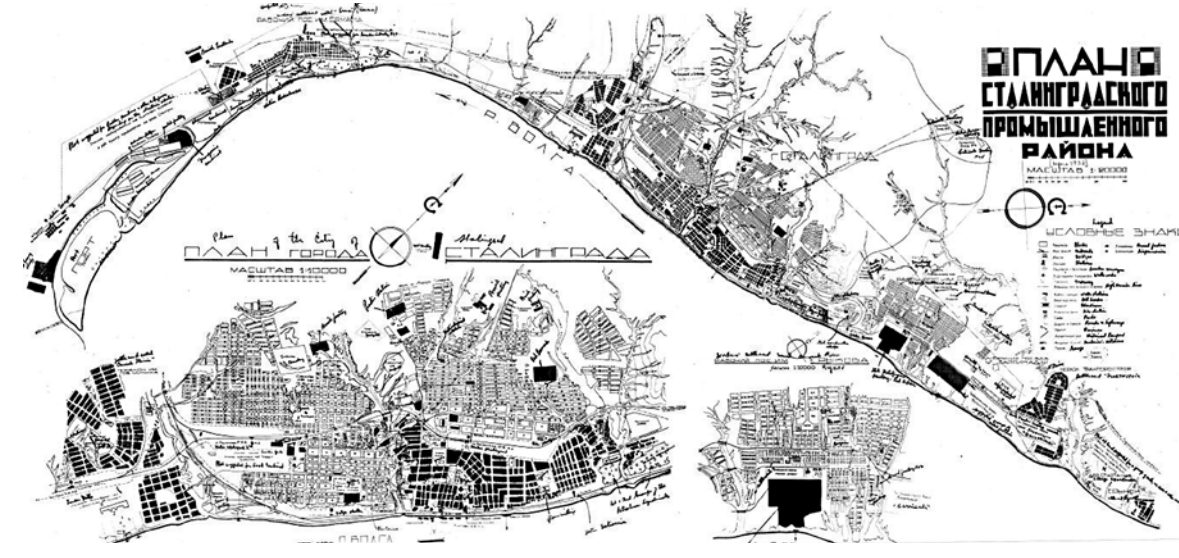

Рис. 11. План Сталинградского промышленного района. 1932 год. Музей архитектуры Царицына-Сталинграда-Волгограда

Рис. 9. Сталинград. Проектное предложение по планировке города. Гипрогор. Архит. В. Н. Семенов, Д. М. Соколов, В. С. Попов. 1930 год

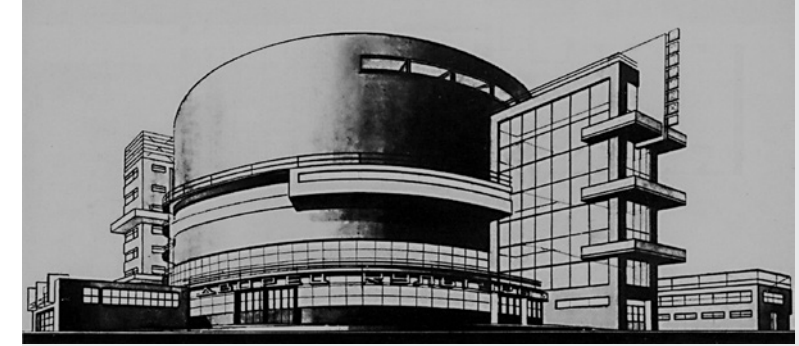

Рис. 12. Проект Дворца культуры в Сталинграде. Перспектива. Архит. И. А. Голосов. 1928 год

завод и заводы по металлообработке – «Красный Октябрь-2». В Бекетовке на базе СталГРЭС планировали построить шинный завод и ряд других предприятий, в южной части города, на острове Сарпинский, проектировался крупный порт.

В то же время создавались проекты застройки центральной части города, были объявлены конкурсы по проектированию для Сталинграда дома коммуны, дворца труда, дворца молодежи, универмага, дворца культуры. В этой работе участвовали известные советские архитекторы, проектировщики, ученые И. А. Голосов и Я. Г. Черников (рис. 12²⁵, 13²⁶), ленинградские архитекторы И. В. Ткаченко, В. В. Степанов, московские архитекторы И. Николаев, Е. Евдокимова, М. Сергеев, главный архитектор ниже-волжского «Крайпрогора», заведующий кафедрой архитектуры Сталинградского строительного института Ф. Н. Дюженко и др.

С реализации этих проектов началось строительство Сталинграда – нового индустриального центра Советского Союза.

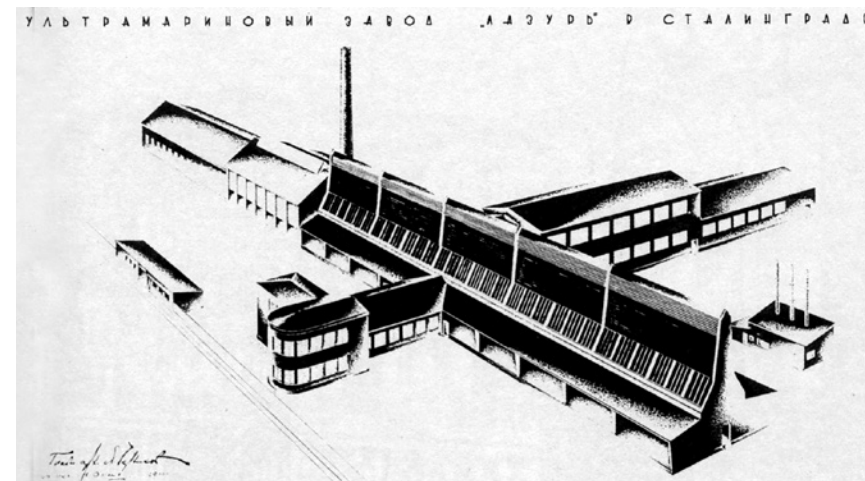

Рис. 13. Проект ультрамаринового завода «Лазурь» в Сталинграде. Архит. Я. Г. Черников. 1930 год

²⁵ Хан-Магомедов С. О. Илья Голосов. М.: Архитектура-С, 2007. 104 с.

²⁶ Черников Я. Мой творческий путь. М.: С. Э. Гордеев, 2011. С. 101.

Рис. 14. Виктор Ильич Кочедамов. Начало 1930-х годов. Архив В. И. Кочедамова

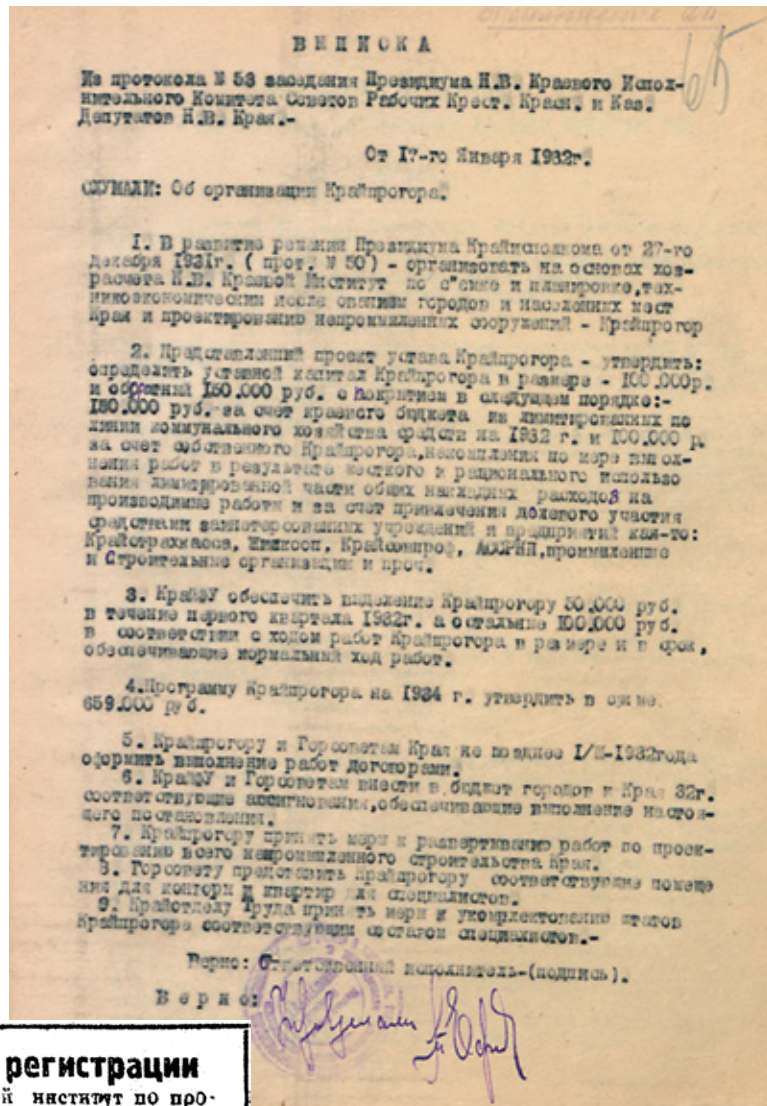

Рис. 15. Выписка из протокола заседания об организации «Крайпрогора» от 17 января 1932 года. ГАВО. Ф. 532. Оп. 1. № 3. Л. 65

Объявление о регистрации
 Сталинградский краевой институт по проектированию непромышленного строительства, планировке и съемке городов
Крайпрогор
 Организован 17 января 1932 г. постановлением президиума крайисполкома № 53, находится в ведении Сталинградского краевого коммунального управления и зарегистрирован в Сталинградском краевом финансовом управлении по книге реестра за № 152 Адрес: Волго-Донская, 1
 Телефоны: кабинет директора 3 75-45
 управление делами 3 94-22
 К. к. счет № 372 85 в банке.
Дирекция

Рис. 16. Объявление о регистрации «Крайпрогора», опубликованное в газете «Поволжская правда»

ГЛАВА 2. НАЧАЛО ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. КОЧЕДАМОВА. 1931–1932 ГГ.

Рис. 17. Саратовский «Крайпрогор». 1931 год. Архив П. П. Олейникова

Рубеж 1920–1930-х годов – период бурного роста и расцвета Сталинграда. Из скромного уездного города в Саратовской губернии он превратился в один из крупнейших промышленных и культурных центров Поволжья, символ индустриального подъема страны. За десять лет в городе было построено более тысячи зданий. Все это требовало привлечения специалистов, и не только инженеров и строителей, но и архитекторов-проектировщиков. Кадровые проблемы был призван решить Сталинградский строительный институт, открытый в 1930 году²⁷. Однако в начале 1933 года институт был закрыт вместе с целым рядом других вузов из-за финансовых проблем. А для проектной работы в стремительно растущий город на Волге были спешно направлены выпускники вузов и техникумов из других городов СССР.

²⁷ Головкин Г. М. Время и люди. Очерки истории ВолгГАСА. Волгоград, 2007. 184 с.

В этот период в Сталинграде и для Сталинграда начинают активно проектировать следующие архитекторы и инженеры: Е. А. Волошинов (с 1924 года), А. П. Кочетков (1926), В. Н. Ногиев (1926), А. В. Дроздов (1927), В. И. Гаврилов (1927), З. А. Триеди (1928), С. Я. Турковский (1928), Б. А. Сиренко (1928), П. П. Калиниченко (1929), А. М. Старкмет (1929), Ф. Н. Дюженко (1931), А. Е. Белогруд (1931), Н. П. Кочетков (1931), И. Г. Лангбард (1932), И. В. Ткаченко (1932), В. В. Степанов (1932), В. Т. Литвинов (1933) и другие²⁸.

Был среди них и Виктор Ильич Кочедамов, уроженец сибирского города Омска, в ту пору – совсем молодой выпускник Омского художественно-промышленного техникума им. М. А. Врубеля. (См. подробнее на с. 181–183 настоящего издания). Свою трудовую деятельность Кочедамов начал в 19 лет, поступив в 1931 году на должность техника-архитектора Промстройпроекта²⁹ города Саратова, административного центра Нижне-Волжского края, к которому принадлежал Сталинград.

Очевидно, что В. И. Кочедамов с самого начала разрабатывает проекты для Сталинграда. А вскоре постановлением ВЦИК от 10 января 1932 года центр Нижне-Волжского края был перенесен из Саратова в Сталинград³⁰, что повлекло за собой гигантские перемены не только в административном и экономическом, но и в архитектурном и градостроительном положении этих волжских городов.

Сразу после постановления из Саратова в Сталинград планировалось перевести порядка 200 краевых учреждений и организаций со всем оборудованием, а также их сотрудников вместе с семьями. Всех их надо было обеспечить помещениями – административными и жилыми. Задача глобальная: только в 15 основных учреждениях общее число переводимых сотрудников составило 8213 человек. В Саратове эти учреждения и организации занимали площадь около 7,2 тысяч м², а жилая площадь, необходимая для размещения сотрудников, учитывая членов их семей, превышала 163,8 тысяч м².

Началась большая работа по решению этой задачи. Учреждения местного значения перемещались из центра Сталинграда в другие районы города, освобождая место для краевых структур. Оперативно надстраивались здания старой царицынской постройки, но этого было явно недостаточно: даже по самым оптимистичным расчетам, надстройка давала чуть более 12 тысяч м² полезной площади. Таким образом в Сталинграде возник острый запрос на масштабное проектирование и массовое строительство новых жилых и административных зданий. И советская власть его успешно решила.

В период поступления В. И. Кочедамова на работу архитектурно-проектные работы в Нижне-Волжском крае выполнялись небольшими группами проектировщиков, которые создавались при заводах, ведущих строительство. Были такие группы в городских и губернских учреждениях. Однако развертывание крупного непромышленного строительства в Сталинграде требовало иного подхода к решению таких задач. Именно по этой причине 5 января 1930 года (за два года до переноса краевого

Рис. 18. Административно-физическая карта Нижне-Волжского края. 1933 год. Архив П. П. Олейникова

²⁸ Олейников П. П. Архитектурное наследие Сталинграда. Волгоград: Издатель, 2012. 560 с.

²⁹ РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 6. № 95.

³⁰ Постановлением президиума ВЦИК от 10 января 1932 г., протокол № 33 Д. № АУ 715/14 // Известия. 1932. 16 января (№ 16). С. 2.

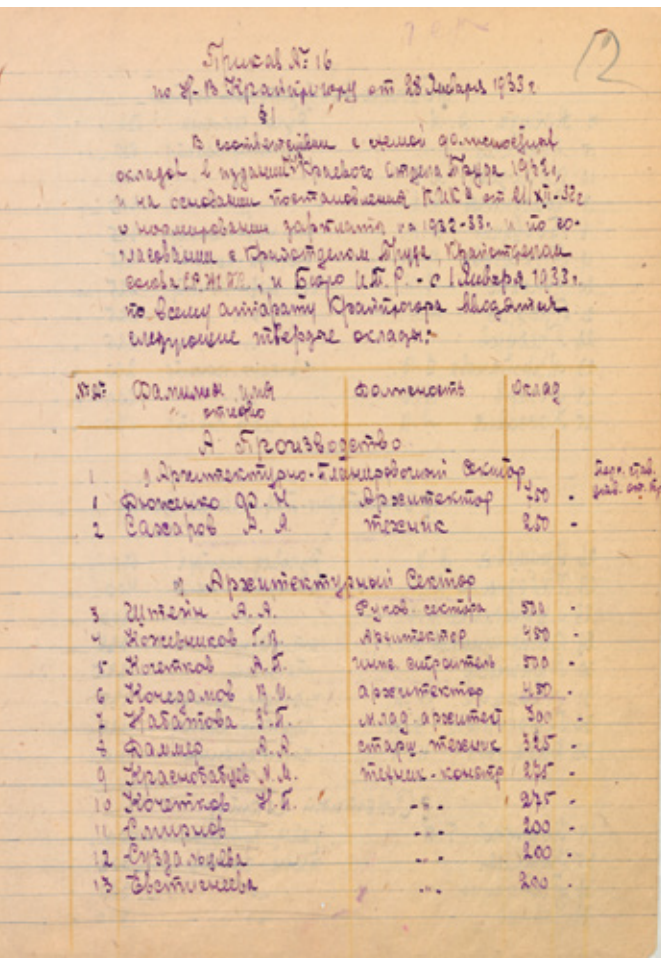

Рис. 19. Приказ по ниже-волжскому «Крайпрогору» об установлении твердых окладов на 1933 год. ГАВО. Ф. 532. ОП. 1. № 1. Л. 12

центра) Совнарком РСФСР принял постановление, обязывающее «все строительство Сталинградского промышленного района вести как опыт крупного социалистического строительства, в котором все элементы производства, культуры и быта должны быть увязаны между собой».

Зарождалась новая социалистическая методология строительства городов. К этому времени в Москве появился Государственный трест по планировке населенных мест и гражданскому проектированию НКВД РСФСР (Гипрогор). Он был создан в октябре-ноябре 1930 года на базе Бюро планировки городов Картоиздательства НКВД РСФСР и общества «Проектгражданстрой», в декабре 1930 года реорганизован в Государственное акционерное общество, а в январе 1932 года – в Государственный институт съемки и планировки городов и проектирования гражданских сооружений НКХ РСФСР³¹.

На заседании президиума Нижне-Волжского крайисполкома 27 декабря 1931 года (протокол № 50) рассматривался вопрос об организации на основах хозрасчета краевого проектного института. А уже 17 января 1932 года появилось постановление об организации Краевого института по съемке и планировке, технико-экономическим исследованиям городов и населенных мест края и проектированию непромышленных сооружений – «Крайпрогора» (протокол заседания президиума № 53, рис. 15).

«Крайпрогору» предписывалось принять меры к развертыванию работ по проектированию всего непромышленного строительства края (рис. 18). При этом институт включал в себя самосто-

ятельные хозрасчетные единицы: Сталинградское и Саратовское отделения, организованные в 1932 году, и Астраханское отделение, организованное год спустя (приказ по «Крайпрогору» № 102 от 10 апреля 1933 года). На Сталинградское отделение были возложены функции руководства остальными отделениями. При этом сам институт состоял из двух крупных подразделений: «А» – производство, «Б» – дирекция. Производственный отдел включал в себя девять секторов: 1 – архитектурно-планировочный; 2 – архитектурный; 3 – расчетно-конструкторский; 4 – санитарно-технический; 5 – сметный; 6 – чертежный; 7 – геологический; 8 – геодезический; 9 – технический архив.

По данным на 28 января 1933 года число сотрудников института составляло 78 человек. Сохранился приказ № 16 по ниже-волжскому «Крайпрогору», в котором установлены твердые должностные оклады на 1932 год (рис. 19).

Из архивных документов узнаем, что Виктор Ильич Кочедамов принят в «Крайпрогор» на должность архитектора с очень неплохим для того времени окладом – 450 рублей в месяц, такая же зарплата была у директора Н. И. Скоморохова и главного бухгалтера А. И. Макарова. Лишь у заместителя директора А. А. Сакса, главного архитектора института Ф. Н. Дюженко и руководителей ряда секторов заработная плата была выше.

Рис. 20–26. Коллеги В. И. Кочедамова по работе в ниже-волжском «Крайпрогоре»:
Ф. Н. Дюженко, главный архитектор «Крайпрогора» в 1932–1934 годах;
А. С. Кулев, младший архитектор архитектурного сектора с 3 июля 1933 года;
Р. В. Ситчиков, архитектор с 1934 года;
А. П. Кочетков, инженер-архитектор в 1932–1934 годах;
А. Н. Иванов, мл. архитектор с 13 июля 1933 года;
С. Е. Волошинов, мл. техник с 4 августа 1933 года;
А. Н. Чекулаев, мл. техник с 9 июля 1933 года.
Архив П. П. Олейникова

³¹ Казусь И. А. Советская архитектура 1920-х годов: организация и проектирование. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 462 с.

С этого момента начинается короткий, но самый продуктивный проектный период в творчестве архитектора Кочедамова. Можно без преувеличения сказать, что Виктор Ильич в 1932–1935 годах был одним из самых эффективных архитекторов Сталинграда по числу реализованных проектов. И, судя по всему, проектная деятельность велась параллельно со строительными работами, т. к. ежегодно вводились в эксплуатацию уже готовые строительные объекты, автором которых был Кочедамов.

При этом, как следует из документации «Крайпрогора» и других архивных материалов, Виктор Ильич Кочедамов не только контролировал ход строительства своих объектов, но и выезжал в командировки, писал аналитические статьи в местные газеты, участвовал в общественной жизни города (рис. 34–36).

Многие подробности работы В. И. Кочедамова в Сталинграде сейчас трудно установить: в огне Сталинградской битвы исчезли не только архивы с проектами, но и сами здания — многие из них. Но можно изучать информацию довоенных публикаций в местных газетах, ценные сведения хранятся в Волгоградском доме архитектора, Государственном архиве Волгоградской области (ГАВО), Государственном историко-мемориальном музее-заповеднике «Сталинградская

Рис. 27–33. Архитекторы, работавшие с В. И. Кочедамовым в «Крайпрогоре»:

И. П. Иващенко, архитектор «Крайпрогора» в 1934–1935 годах;

М. П. Цубикова, архитектор «Крайпрогора» в 1934–1935 годах;

Н. П. Кочетков, техник-конструктор «Крайпрогора» в 1932–1934 годах;

А. А. Татаринов, инженер-архитектор «Крайпрогора» с 1933 года;

Д. В. Кованько, инженер «Крайпрогора» в 1934–1935 годах. Репрессирован в 1941 году;

Л. Е. Костецкая, художник-архитектор «Крайпрогора» с 1935 года;

Ф. И. Амосов, архитектор «Крайпрогора» с 1934 года. Архив П. П. Олейникова

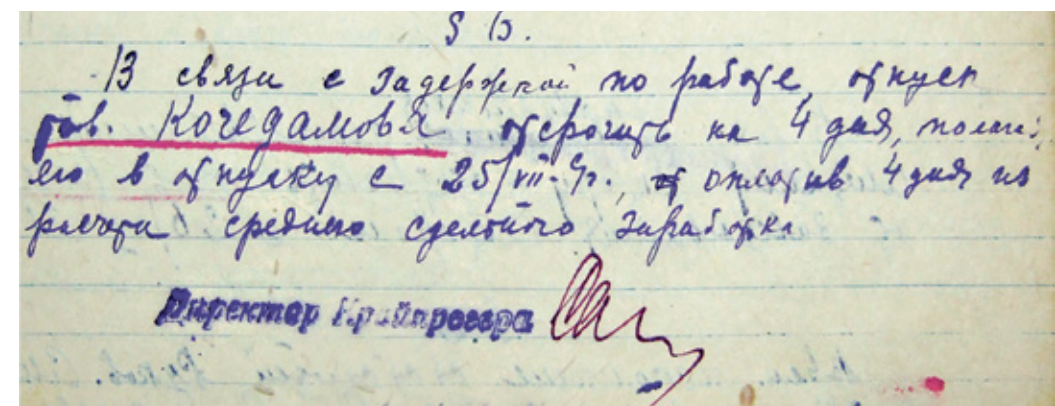
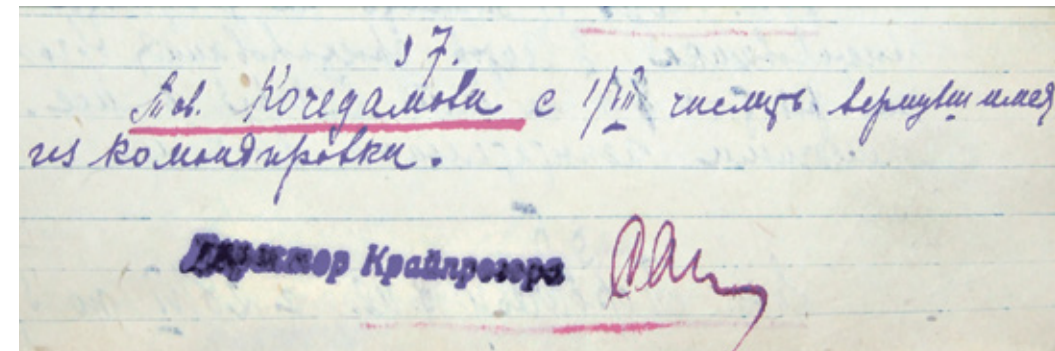
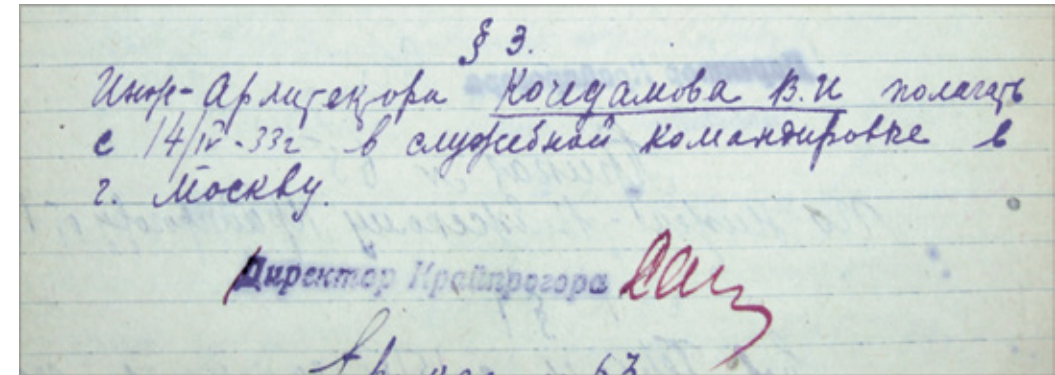

Рис. 34–36. Приказы по ниже-волжскому «Крайпрогору». 1933 год. ГАВО. Ф. 532. Авторская выборка из архивных материалов (фрагменты)

битва», музее Волгоградского тракторного завода, Государственном научно-исследовательском музее архитектуры им. А. В. Щусева, Российском государственном архиве кинофотодокументов (РГАКФД), Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ). И, конечно же, богатый материал для исследования дает личный архив В. И. Кочедамова, заботливо сохраненный, оцифрованный и частично опубликованный его внуком, петербургским юристом и ученым В. Б. Наумовым.

Рис. 37. В. И. Кочедамов возле своего проекта «Культбаза завода «Красный Октябрь»». Сталинград. Апрель 1932 года. Архив В. И. Кочедамова

Первым реализованным проектом В. И. Кочедамова в Сталинграде стал так называемый «Комсомольский дом», возведенный в 20-м квартале Верхнего поселка завода «Красный Октябрь».

Свое «хрестоматийное» название дом получил спустя несколько лет после постройки, когда директор «Красного Октября» передал его комсомольцам предприятия. Это событие нашло отражение в сталинградской прессе: 18 февраля 1936 года в газете «Молодой Ленинец» была опубликована фотография здания, которую сопровождала подпись: «Директор завода «Красный Октябрь» передал в распоряжение комсомольцев «Красного Октября» прекрасный дом. В этом доме комсомольцы и молодежь «Красного Октября» будут учиться и отдыхать» (рис. 38).

По своей архитектуре «Комсомольский дом» существенно отличался от окружающей застройки: 5-этажное здание имело V-образную форму плана и стало композиционным центром при въезде в поселок по главной улице. Вертикальное членение в виде пилястр, крупные окна жилых помещений, полуцилиндрический объем центральной части с витражным остеклением на высоту этажа — все это указывает на следование идеям конструктивизма конца 1920-х — начала 1930-х годов. (Подробнее см. на с. 62–65 настоящего издания).

ДОМ КОМСОМОЛА.

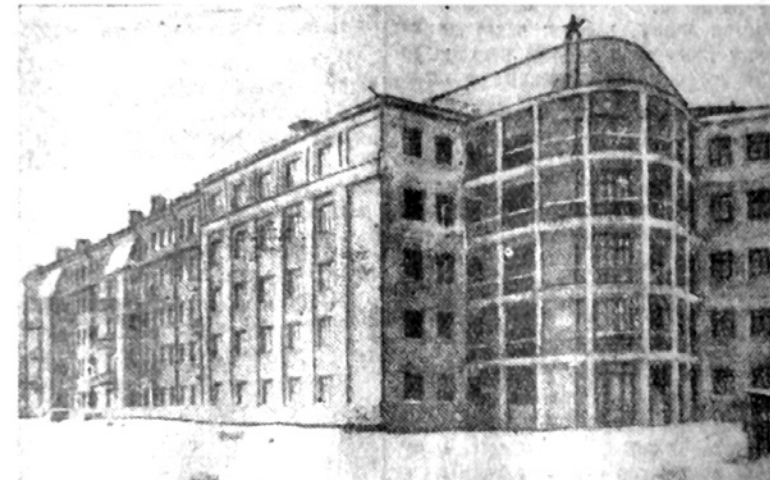

Рис. 38. «Комсомольский дом» в поселке завода «Красный Октябрь». Архитектор В. Кочедамов. Публикация в газете «Молодой Ленинец» от 18 февраля 1936 года. Фото: Л. Кузьмин

Интересно, что данный проект разрабатывался Кочедамовым как «дом переходного типа». Отсюда можно сделать вывод, что Виктор Ильич Кочедамов был в авангарде передовой архитектурной мысли тех лет: 1928 году в СССР приступили к решению проблемы научной организации быта, уделяя основное внимание созданию экономических квартир с рациональной планировкой. Новые типы жилых ячеек и принципы их использования проверялись как раз в таких «домах переходного типа»³².

Следующим реализованным проектом Кочедамова в Сталинграде стал новый речной вокзал, введенный в эксплуатацию в 1932 году. (Подробнее см. на с. 66–67 настоящего издания). Творческая работа буквально захлестнула молодого архитектора, за короткое время лично и в соавторстве он проектирует и строит самые различные объекты. В том числе типовой проект внутриквартального жилого дома для завода «Красный Октябрь», впоследствии неоднократно реализованный строительством (рис. 39).

В том же 1932 году Кочедамов начал проектирование одного из самых известных объектов довоенного Сталинграда — административно-жилого дома Легпрома (Местпрома). Позже, в 1934 году, к процессу подключился выпускник Ленинградского института инженеров коммунального строительства Иван Павлович Иващенко (1905–1991).

Здание было органично вписано в угол площади Павших Борцов и ул. Октябрьской и в целом соответствовало стилевой направленности, характерной для творчества В. И. Кочедамова в тот период: в первую очередь, обращает на себя внимание скругленный угловой фасад — как в «Комсомольском доме» (рис. 40). Интересно решена планировка дома Легпрома. Жилой блок несколько заглублен в дворовое пространство, расчлняя фронт застройки площади и образуя небольшой курдонер³³. Административная часть одним фасадом выходит на площадь, другим — на

³² Бочаров Ю. П., Хан-Магомедов С. О. Николай Милютин (Творцы авангарда). М.: Архитектура-С, 2007. С. 10.

³³ Курдонер (фр. cour d'honneur — почетный двор) — ограниченный главным корпусом и боковыми флигелями парадный двор перед зданием. По красной линии обычно отделяется от наружного пространства сквозной оградой с воротами. Курдонеры были широко распространены в европейской дворцовой архитектуре XVII — нач. XIX в., в России — с нач. XVIII в. Как прием парадной пространственной композиции курдонер иногда применяется и в современной архитектуре.

Рис. 39. Современный Волгоград. Дом по адресу: ул. Северный городок, 3, построенный по типовому проекту В. И. Кочедамова. Восстановлен после Великой Отечественной войны. Фундаменты и планировка остались прежними, изменения коснулись этажности (2 вместо 4), на фасадах появились лоджии с портиками на круглых колоннах, которых в авторском проекте не было. 2020 год. Фото: П. П. Олейников.

ул. Октябрьскую. В административном корпусе Легпрома вновь виден излюбленный прием Кочедамова – витражное остекление лестниц и холлов на всех этажах и крупные, четырехстворчатые окна в административных помещениях. (Подробнее см. на с. 100–103 настоящего издания).

Еще одной заметной и, пожалуй, самой крупной работой В. И. Кочедамова в Сталинграде стал проект жилого дома специалистов на 300 квартир. Эта работа выполнялась, начиная с 1932 года, по договору между Нижне-Волжским крайисполкомом и бригадой ленинградского общества архитекторов-художников во главе с профессором А. Е. Белогрудом (рис. 41)³⁴. Как раз в этот период и начинается активное сотрудничество молодого сталинградского архитектора Кочедамова с коллегами из города на Неве, он выполняет несколько проектов в соавторстве с ними. Вероятно, знакомство и совместная работа повлияли на решение Виктора Ильича получать высшее образование именно в Ленинграде³⁵.

Над проектом дома специалистов Кочедамов работал в связке с ленинградским архитектором и педагогом Игорем Васильевичем Ткаченко (1904–1974). Совместно они подготовили несколько вариантов жилого комплекса. В итоге дом специалистов включал четыре 4–5–6-этажных корпуса, два – на 86 квартир и еще два – на 64 квартиры (рис. 42, 43).

³⁴ ГАВО. Ф. 312. Оп. 1. № 14.

³⁵ В 1935 году В. И. Кочедамов покинул Сталинград и поступил на архитектурный факультет Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры (ЛИЖСА). Подробнее см. на с. 175–191 настоящего издания.

Рис. 40. Административная часть дома Легпрома (Местпрома) на углу пл. Павших Борцов и ул. Октябрьской. Архит. В. И. Кочедамов, И. П. Иващенко. РГАКФД. Кинофонды № 3146. Киножурнал «Союзкиножурнал № 123». 1939 год

По сути, это был проект «правительственного» жилого дома с полным инженерным обеспечением горячим и холодным водоснабжением, центральным отоплением, электроосвещением, телефонизацией и радиофикацией. Отличительной чертой данного проекта явилось комплексное решение планировки территории, совмещенное с разработкой планировочной структуры каждого здания и каждой отдельной квартиры в четком соответствии с проектным заданием.

Проект дома специалистов реализовывался с большими трудностями: возникли проблемы с освобождением и расселением участков, отведенных под строительство (их занимал частный сектор), не хватало стройматериалов, техники, рабочей силы. Из четырех зданий было возведено только три, но и они во многом определили «архитектурное лицо» довоенного Сталинграда со стороны Волги.

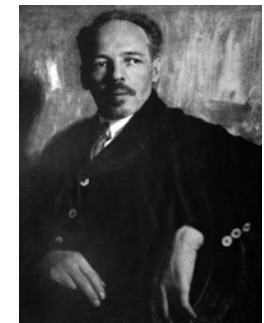

Рис. 41. Андрей Евгеньевич Белогруд (1875–1933), архитектор, реставратор, преподаватель и ректор ВХУТЕМАСа, затем Института живописи, скульптуры и архитектуры в Ленинграде. Ежегодник ОАХ. Вып. XIV. 1935 год

Рис. 42. Новые корпуса жилых домов специалистов высятся на берегу Волги. Публикация в газете «Сталинградская правда». 1936 год. Фото: Н. Романенко

Рис. 43. Застройка набережной Сталинграда, вид с Волги. Слева – дом специалистов. РГАКФД. Кинофонды № 10176 (1 часть). Кинолентопись «Сталинград до Отечественной войны». 1940 год

Рис. 44. Площадь Павших Борцов. Панорама довоенной застройки. Слева направо: дом Красной Армии (архит. И. П. Иващенко, П. П. Калиниченко), гостиница «Большая Сталинградская» (архит. Ф. Н. Дюженко, В. И. Кочедамов, инж. Маслов), Центральный универмаг (архит. М. П. Цубикова, И. П. Иващенко, А. И. Чекулаев), гостиница «Интурист» (архит. В. И. Кочедамов при участ. А. Е. Белогруда и Шмидта), административно-жилой дом Легпрома (архит. В. И. Кочедамов, И. П. Иващенко). Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

ГЛАВА 3. НЕУТОМИМЫЙ ЗОДЧИЙ СТАЛИНГРАДА. 1933–1935 ГГ.³⁶

В творческом плане архитектор Виктор Ильич Кочедамов развивался стремительно. Уже в самом начале своей деятельности ему поручались проекты, для разработки которых требовались не только знания, но и опыт проектировщика и строителя. Очевидно, руководство «Крайпрогора» поверило в его творческий потенциал. Косвенным подтверждением тому может служить фотография 1930-х годов, на которой юный Кочедамов (ему здесь не больше 23 лет) запечатлен вместе со своими коллегами в кабинете, на стенах которого размещены его авторские проекты и разработки, в которых он принимал непосредственное участие (рис. 45). Среди них — уже упомянутый выше проект дома специалистов на 300 квартир (фрагмент в верхнем левом углу), «Жилой дом с универмагом на СТЗ» (слева в центре), проект застройки Верхнего поселка СТЗ (в центре) и проект «СТЗ. Верхний поселок. Центральная пло-

³⁶ Часть материалов из этой главы ранее публиковалась под аналогичным названием в издании проекта «Сохраненная культура», см.: Олейников П. П. Неутомимый зодчий Сталинграда // В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых. Т. 1. С. 40–63.

Рис. 45. В. И. Кочедамов (второй справа) с коллегами-архитекторами «Крайпрогора». Сталинград. Снимок сделан в 1934 или 1935 году, так как представленный здесь проект «Жилой дом с универмагом на СТЗ» разработан В. И. Кочедамовым в 1934 году. Можно предположить, что в первом ряду сфотографированы руководители «Крайпрогора». В те годы это были Н. И. Скоморохов и А. А. Сакс, а также профессор В. М. Львов. По центру – предположительно А. А. Штейн, руководитель архитектурного сектора. Вторая слева – вероятно архитектор М. П. Цубикова. Архив В. И. Кочедамова

щадь». Но все перечисленное – лишь малая часть сталинградского наследия Кочедамова. В данной главе мы даем краткий обзор самых ярких работ архитектора в тот период. А более подробный анализ его сталинградских проектов с описанием всех известных и сохранившихся на данный момент зданий представим в следующей, 4-й главе настоящей монографии.

В числе самых важных работ В. И. Кочедамова сталинградского периода – проектирование гостиницы «Интурист» (1-й гостиницы). Работа над этим проектом началась еще в 1931 году, но только к 1934 году он обрел окончательный облик, принятый к реализации. Гостиница «Интурист» строилась на площади Павших Борцов и была рассчитана на 175 номеров. Пятиэтажное здание имело протяженный фасад, композиционно разделенный на две части (рис. 46, 47). Левая сторона отличалась

Рис. 46, 47. Макет гостиницы «Интурист» (1-я гостиница). Работа студента ВолгГТУ В. Кувакина. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда. Фото: П. П. Олейников

наличием декора в межоконном пространстве. Первый и второй этажи были расчленены небольшим карнизом с сухариками³⁷, а между окнами четвертого и пятого этажей – устроены лепные украшения, возможно, с эмблемой «Интуриста». Правая сторона для организации входного узла была несколько отодвинута в глубину, а входной портал перекрывал козырек почти на всю длину этой части фасада. Что характерно, первый этаж здания опять-таки имел витражное остекление.

Данный проект Кочедамов разрабатывал при участии архитекторов А. Е. Белогруда (оформление фасадов) и Шмидта.

³⁷ Ордерные сухарики или дентикулы (от лат. denticulus – зубец) – ряд небольших прямоугольных выступов, расположенных в виде орнамента на карнизе здания и выполняющих роль декора. Встречались как в архитектуре Древней Греции, так и в ее более поздних интерпретациях времен классицизма и неоклассицизма. Прообразом дентикулов в древнегреческой архитектуре послужили торцы часто расположенных поперечных деревянных балок плоского глинобитного перекрытия.

Рис. 50. Площадь Павших Борцов. Гостиница «Большая Сталинградская», Центральный универмаг, гостиница «Интурист», дом Легпрома. Конец 1930-х годов. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 48. Виктор Кочедамов (?) на фоне гостиницы «Большая Сталинградская». 1935 год. Архив В. И. Кочедамова

Рис. 49. Бойцы Красной Армии следуют на железнодорожный вокзал мимо гостиницы. 1942 год. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

И все-таки, самой узнаваемой постройкой довоенного Сталинграда, в проектировании которой принял участие В. И. Кочедамов, стало здание гостиницы «Большая Сталинградская» (2-я гостиница) на углу ул. Гоголя и пл. Павших Борцов (рис. 48).

В документальных фильмах о Сталинградской битве часто можно видеть колонны советских военных, идущих к вокзалу как раз мимо гостиницы «Большая Сталинградская» (рис. 49). Кроме того, в государственных и личных архивах автору данной монографии удалось обнаружить еще несколько фотографий этого здания (рис. 50, 51).

Первоначально проект гостиницы «Большая Сталинградская» разработал инженер Маслов, однако его вариант морально устарел уже в процессе создания, так как не отвечал градостроительным

Рис. 51. Вид на гостиницу «Большая Сталинградская» с ул. Гоголя. Центральный универмаг еще строится. 1936 год. Архив И. Солдатова. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

запросам стремительно растущего Сталинграда. Необходимо было композиционно оформить угол ул. Гоголя и пл. Павших Борцов, с тем, чтобы новое здание гостиницы заполнило северное крыло площади.

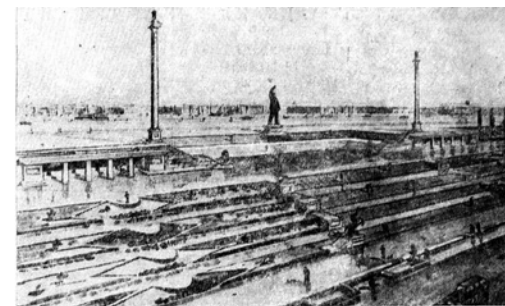
В постановлении Комиссии бюро крайкома ВКП(б) и крайисполкома по переводу краевого центра из Саратова в Сталинград, принятом 19 февраля 1932 года предписывалось: «...постройку гостиницы произвести по имеющемуся проекту в б. Сталинградстрое с рабочими чертежами Гипрогора (инженера Маслова) на

Рис. 52. Парад велосипедистов на площади Павших Борцов. Не позже 1940 года. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 53. Набережная в центральной части Сталинграда. 1940 год. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Окончательно рассмотрен и утвержден проект лестницы на набережной Волги, предложенный архитектором тов. Исаевым.
Лестница будет открытой, спускающейся 5-ю маршами ступенек к реке. Два верхних марша будут иметь по 17 ступенек и три марша — по 18. Между ними площадки шириной два метра. На одной из площадок с одной стороны устраивается скамья для отдыха.
Ширина ступенек лестницы у верхней ступени будет 40 метров и у нижней — 25 метров. Ступени изготовлены из камня или бетона. У каждой ступени по краям устанавливаются бортики.
На верхних площадках будут установлены две колонны, высотой в 25 метров. Они должны возвышаться над крышами. Между колоннами будет установлена фигура и скульптура.
Сначала уже начаты работы по сооружению лестницы: подготовлены материалы и подготавливается фундамент.
НА СНИМКЕ: проект лестницы.

Рис. 55. Проект парадной лестницы на набережной Сталинграда с фигурой И. Сталина наверху. Иллюстрация из газеты «Сталинградская правда» от 9 августа 1935 года

Рис. 56–59. Члены городского архитектурно-художественного комитета: архитекторы А. М. Дворин, П. П. Калининченко, Е. А. Волошинов, художник Н. В. Филиппов (Москва). Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

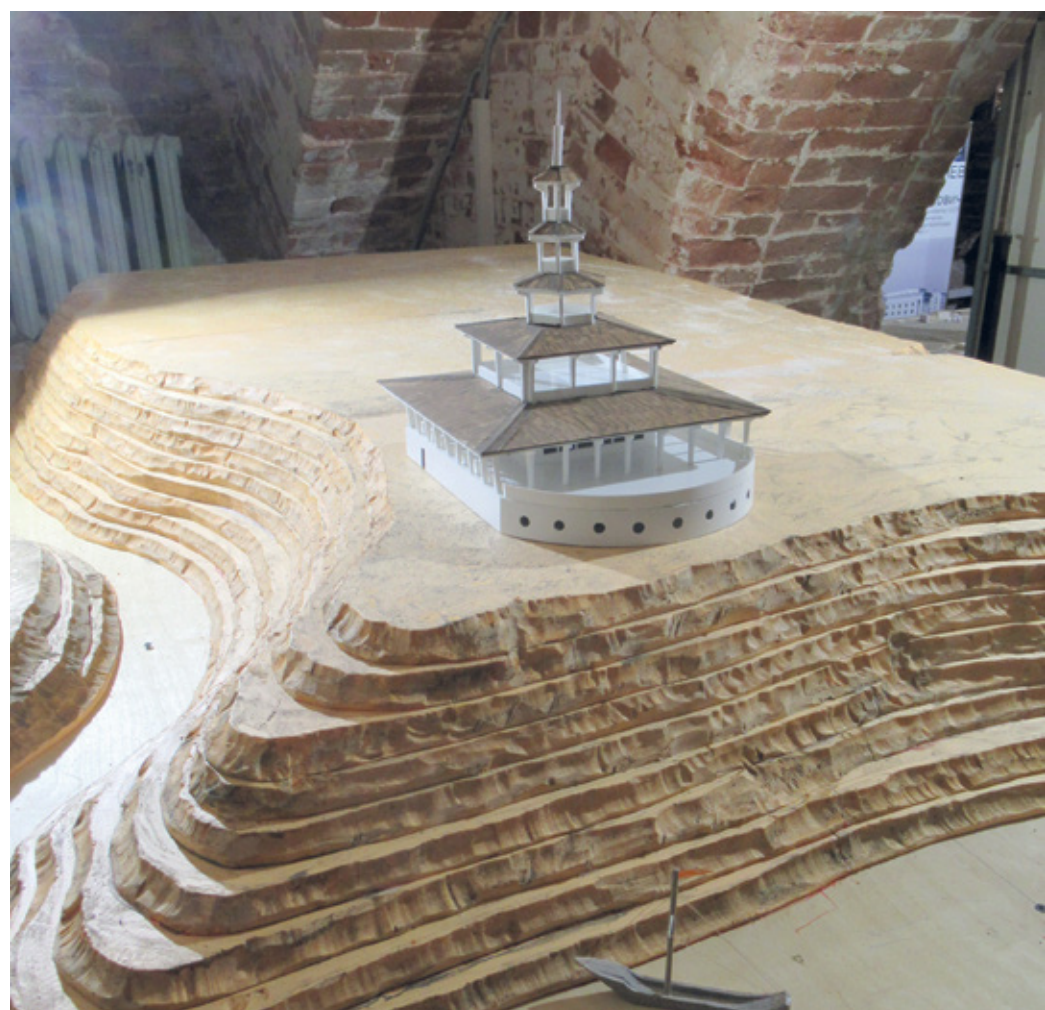

Рис. 54. Макет ресторана «Шанхай». Работа иностранных студентов Института архитектуры и строительства ВолгГТУ Феликса Андреа Луизы Фортеш (Мозамбик) и Бвальи Мумбы (Замбия). Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда. Фото: П. П. Олейников

площадке против гостиницы “Люкс” по Гоголевской улице. ...Наряду с этим предложить “Крайпрогору” ...доработать фасад гостиницы, выходящий к ГУМу, с таким расчетом, чтобы довести здание гостиницы до здания б. Сталинградстроя, <...> при допроектировании этого крыла гостиницы в основу внутренней распланировки положить планировки имеющегося бокового крыла»³⁸.

Доработать проект поручили главному архитектору «Крайпрогора» Ф. Н. Дюженко и технику-архитектору В. И. Кочедамову. Здание, проектируемое в самом центре Сталинграда, должно было органично вписаться в существующую застройку и отвечать общему торжественному настроению площади, ведь это было место, где проводились все официальные мероприятия в Сталинграде, — митинги и демонстрации, праздничные шествия, парады (рис. 52).

Архитекторы решили сделать акцент на центральной части гостиницы, заметно увеличив высоту и объем верхнего карниза и расчленив его вертикальными пилястрами. Таким образом, данная часть фасада стала доминантой не только всего здания, но и всей площади Павших Борцов. Еще одной отличительной особенностью здания стали карнизы над каждым этажом с достаточно активным выносом относительно стены. Фасад по улице Гоголя был спроектирован с более крупными окнами и имел широкие балконы. Сопряжение между правым и левым крылом гостиницы

³⁸ См. подробнее: Олейников П. П. Архитектурное наследие Сталинграда. Волгоград: Издатель, 2012. 560 с.

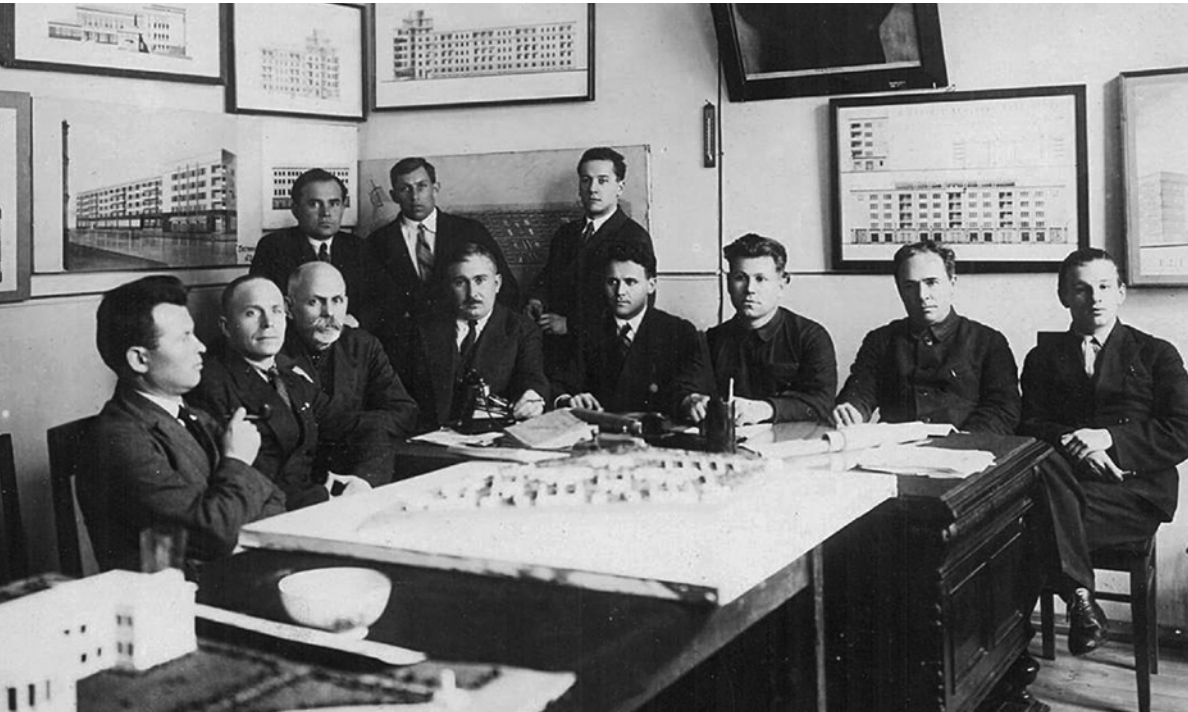

Рис. 60. Сидят: губернский инженер А. Волошинов (второй слева). Стоят, слева направо: архитекторы Ф. И. Амосов, Н. П. Кочетков (в 1931–1932 годах он был прорабом на строительстве гостиницы «Большая Сталинградская»), А. Добрынин. Фото сделано в Сталинграде, что подтверждают проекты на стенах (левый нижний – проект гостиницы «Большая Сталинградская») и макет в левом нижнем углу – школа им. С. М. Кирова в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь», построенная по проекту В. И. Кочедамова. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

осуществлено устройством глубокой лоджии, перекрытие которой опиралось на стены и центральную колонну. Такое решение позволяло обеспечивать замечательный обзор и в сторону Гоголевской улицы, в сторону площади Павших Борцов, за которой хорошо просматривалась Волга (рис. 53).

В издании «Сталинград: справочная книга» за 1936 год отмечалось, что гостиница «Большая Сталинградская» имеет 223 комфортабельных номера и общежитие на 80 мест. При гостинице функционирует ресторан и парикмахерская. В этом же здании помещаются магазин «Гастроном» и аптека. Стоимость проживания в номерах составляет от 8 до 33 рублей в сутки, в общежитии – 5 рублей 50 копеек³⁹.

В 1934 году В. И. Кочедамов проектирует для набережной Волги здание ресторана, который позже получит название «Шанхай» (рис. 54). Его архитектура разительно отличается от всех других построек в городе, прежде всего, легкостью и изяществом форм. Без сомнения, архитектор выразил здесь свою тягу к стиливому своеобразию и художественному творчеству. Все варианты проектов ресторана выполнены легкой рукой, создается впечатление, что они нарисованы за короткое время (см. рис. 210 на с. 154). Пластика фасадов показы-

вает, что автор хорошо владеет свойствами материала, в данном случае кирпича и дерева. Неудивительно, что столь оригинальный ресторан-павильон, построенный в 1936 году в месте слияния Волги и Царицы, привлекал внимание не только гуляющих по набережной горожан, но и пассажиров проплывающих по реке пароходов.

В. И. Кочедамов был одним из первых архитекторов, принявших активное участие в системном проектировании прибрежных территорий Сталинграда. Виктор Ильич видел проект Волжской набережной как единый ансамбль от впадения реки Царицы до водокачки. (Подробнее см. на с. 158–163 настоящего издания). Тем более что ранее на данном участке им был спроектирован и построен новый речной вокзал, а затем – уже упомянутый выше ресторан «Шанхай». Примечательно, что именно Кочедамов предложил ввести в комплекс набережной смысловой акцент – парадную лестницу со скульптурой Сталину наверху (рис. 55).

Все эти события вызвали широкую общественную дискуссию в сталинградских газетах. Публикации, посвященные вопросам архитектурного оформления города и проблемам его благоустройства, выходили практически ежедневно. Не остался в стороне от этих споров и В. И. Кочедамов. Проблемная статья его авторства «Архитектура нового Сталинграда», опубликованную 9 мая 1934 года в газете «Поволжская правда», полностью приведена в следующей главе. В данном тексте Виктор Ильич справедливо отмечал, что «новое строительство, а также реконструкция старого нуждается в едином, авторитетном руководстве»⁴⁰. И этот призыв был услышан: очень скоро, в 1935 году, в Сталинграде появилась должность главного городского архитектора.

В своей статье Кочедамов также поднимал вопрос об актуализации деятельности архитектурно-художественного совета. Очевидно, под влиянием этих идей, озвученных молодым, но уже известным архитектором, в Сталинграде весной 1935 года создается городской архитектурно-художественный комитет, призванный руководить художественным оформлением города. Утверждается состав комитета, в который вошли: тов. Студенецкий (председатель), секретарь горкома ВКП(б) тов. Касиванов, т.т. Шеер, Лотштейн, нач. «Крайпрогора» Сакс, инженер Калиниченко, художник Филиппов (Москва), художник Любимов, архитекторы Дворин, Волошинов, Иващенко, Кочедамов и др.»

Таким образом, можно смело утверждать, что момент архитектурно-проектной деятельности В. И. Кочедамова в Сталинграде – с 1931 по 1935 год – совпал с началом формирования нового градостроительного и архитектурного облика города, и в этом процессе он, как зодчий, принимал самое непосредственное участие. Несмотря на сравнительно малый период работы в Сталинграде, Кочедамов внес заметный вклад в строительство передового, можно даже сказать, образцового индустриального центра Нижней Волги. Достаточно упомянуть, что по проектам Виктора Ильича в довоенном Сталинграде было возведено, по меньшей мере, 24 здания – ранее было известно лишь о 12 реализованных проектах. Плюс к тому, в процессе работы над данной монографией было доказано, что в настоящее время в Волгограде существует 13 зданий, возведенных или восстановленных по проектам Кочедамова, хотя ранее было известно только о 4 из них. Именно об этом пойдет речь в следующей главе.

³⁹ Сталинград: справочная книга. Сталинград: Краев. кн-во, 1936 (Типо-лит. из-ва «Сталингр. правда»). 269 с.

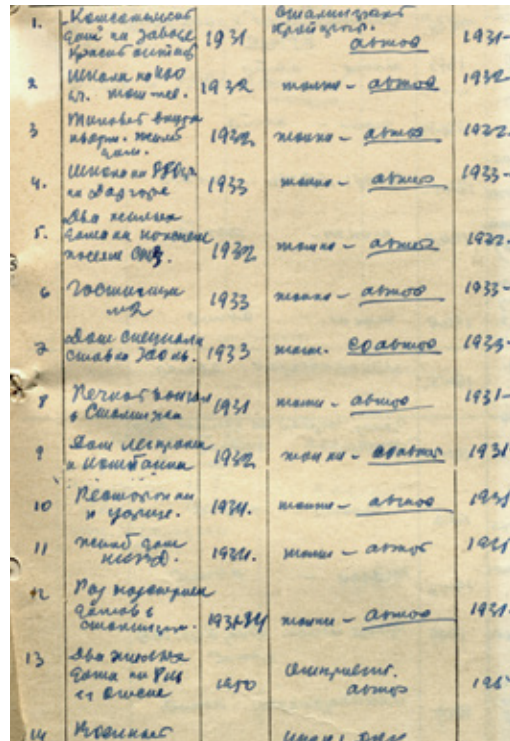
⁴⁰ Кочедамов В. И. Архитектура нового Сталинграда // Поволжская правда. 1934. 9 мая. См. публикацию на с. 135–137 настоящего издания.

ГЛАВА 4. ПРОЕКТЫ И ПОСТРОЙКИ В. И. КОЧЕДАМОВА. СТАЛИНГРАДСКИЙ ПЕРИОД

В данной главе собраны практически все известные к настоящему времени материалы о работе Виктора Ильича Кочедамова в Сталинграде в 1931–1935 годах – архивные документы, фотографии, проекты, наброски. Заметную роль в исследовании сыграли материалы из «Сталинградской папки» Кочедамова, выявленные и подробно изученные в 2020 году. Эти документы позволили существенно дополнить сведения о формировании архитектурного облика довоенного города и строительстве отдельных жилых и школьных зданий в заводских поселках. А также выявить целый ряд ранее не известных объектов, возведенных по проектам архитектора.

С учетом всех данных, сегодня можно говорить о 24 зданиях авторства В. И. Кочедамова, построенных в Сталинграде, это:

- «Комсомольский дом» в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь», проект 1931 г.;
- речной вокзал на берегу Волги, 1931–1932 гг.;
- 2 жилых дома в Нижнем поселке СТЗ, проект 1932 г.;
- 5 жилых домов в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь», типовой проект 1932 г.;
- школа им. С. М. Кирова в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь», 1933 г.
- 3 корпуса дома специалистов на набережной Волги, 1932 г.;
- 2 надстроженных здания на площади Павших Борцов, 1932–1934 гг.;
- административно-жилой дом Лепрома (Местпрома), 1932 г.;
- гостиница «Интурист», 1931, 1934 гг.;
- гостиница «Большая Сталинградская», 1932–1934 гг.;
- жилой дом РЖСКТ «Инжкоопстрой», 1934 г.;
- жилой дом НКВД на ул. Пензенской, 1934 г.;
- жилой дом с универмагом для СТЗ, 1934 г.;
- жилой дом ИТР-ударников в Верхнем поселке СТЗ, 1934 г.;
- школа на 880 учащихся на Дар-горе, 1934 г.;
- ресторан «Шанхай» на Центральной набережной, 1934 г.

№ п/п	Наименование объекта	Год проектирования	Какой проект и характер объекта (школы, больницы, гостиницы, коммунальные здания)	Архитектурно-художественные фото
1.	Дом культуры на Волге	1931	Великолепный проект	Иллюстрация
2.	Куп. №10	1933	типич. проект	Иллюстрация
3.	Дом жилой в районе СТЗ	1932-34	типич. проект	Иллюстрация
4.	Дом жилой на набережной Волги	1932	типич. проект	Иллюстрация
5.	Дом жилой (Специалисты)	1932	типич. проект	Иллюстрация
6.	Дом жилой на набережной Волги	1932	типич. проект	Иллюстрация
7.	Корпуса дома специалистов	1932	типич. проект	Иллюстрация
8.	Дом жилой на набережной Волги	1932	типич. проект	Иллюстрация
9.	Дом жилой на набережной Волги	1932	типич. проект	Иллюстрация
10.	Дом жилой на набережной Волги	1932	типич. проект	Иллюстрация
11.	Дом жилой на набережной Волги	1932	типич. проект	Иллюстрация
12.	Дом жилой на набережной Волги	1932	типич. проект	Иллюстрация
13.	Дом жилой на набережной Волги	1932	типич. проект	Иллюстрация
14.	Дом жилой на набережной Волги	1932	типич. проект	Иллюстрация

Рис. 61. Личный листок члена Союза архитекторов Виктора Ильича Кочедамова с перечнем осуществленных и нереализованных проектов. РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 6. № 95

Рис. 62. Разрушенная гостиница «Большая Сталинградская». Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 63. Житель Сталинграда у своего жилища. 1944 год. РГАКФД. Фотофонды № 0-252339

Рис. 64. Палаточный городок строителей в Верхнем поселке Сталинградского тракторного завода. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Большая часть проектов, реализованных в Сталинграде, была указана самим Кочедамовым в личном листке члена Союза архитекторов (рис. 61). Но за 200 дней Сталинградской битвы в городе было уничтожено 90% жилых зданий и 85% всех построек. Частично уцелели дома в Кировском районе, который не был занят немецкими войсками. Были стерты с лица земли и все здания, построенные в Сталинграде по проектам В. И. Кочедамова (рис. 62). Но уже в 1943 году начались восстановительные работы. В первую очередь отстраивали промышленные предприятия, чтобы скорее дать военную продукцию сражающейся армии. Люди селились в бараках, приспособленных под жилье подвалах разрушенных домов и даже в палатках (рис. 63, 64).

Сталинградские архитекторы разместились в восстановленном на скорую руку подъезде бывшего здания Управления зрелищных предприятий возле Центрального универмага. При этом неотложных задач было так много, а фронт работ был так велик, что из временных, плохо пригодных для работы помещений они смогли переехать только в начале 1950-х годов.

Остро ощущалась нехватка строительных материалов — цемента, кирпича, извести, бревен, шпал, бруса, досок. Поэтому в ход шли кирпичи от разрушенных зданий, предварительно очищенные от известкового или цементно-песчаного раствора, а в качестве междуэтажных перекрытий, оконных и дверных перемычек использовали почти любую, хоть немного годную для этого древесину.

Именно в таких условиях восстанавливались и некоторые здания по проектам Кочедамова. Формально дома были отстроены заново, но из-за некачественных материалов на месте четырех-пятиэтажных зданий появлялись двух-трехэтажные, в которых, тем не менее, сохранялась довоенная авторская планировка.

На сегодняшний день в Волгограде выявлено 13 восстановленных «кочедамовских» зданий. Хотя до недавнего времени было известно только о 4 из них: бывшей школе на Дар-горе (ныне МОУ Вечерняя школа № 26 Ворошиловского района), бывшей школе им. Кирова в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь» (сейчас ГКОУ «Волгоградская школа-интернат № 6»), вновь отстроенном «Комсомольском доме» (сейчас жилой дом № 2 по ул. Северный городок) и одном из трех домов специалистов на набережной Волги (восстановлен в 1949 году на пересечении ул. Комсомольской и Маршала Чуйкова по проекту сталинградского архитектора И. Е. Фиалко).

Теперь этот список дополнили еще 9 объектов: пять домов в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь» (ныне это жилые дома №№ 3, 4 по ул. Северный городок и №№ 5, 7, 9 по ул. Поддубного), два жилых дома в Нижнем поселке Тракторного завода (№ 3 и № 5 по ул. Тракторостроителей) и два дома в Верхнем поселке Тракторного завода — предположительно бывший дом ИТР-ударников (№ 36 по ул. Дзержинского) и дом с универмагом (№ 37 по ул. Дегтярева). При этом облик, близкий к первоначальному, сохранили только четыре здания: бывшая школа им. С. М. Кирова, два дома в Нижнем поселке Тракторного завода и корпус «А» дома специалистов.

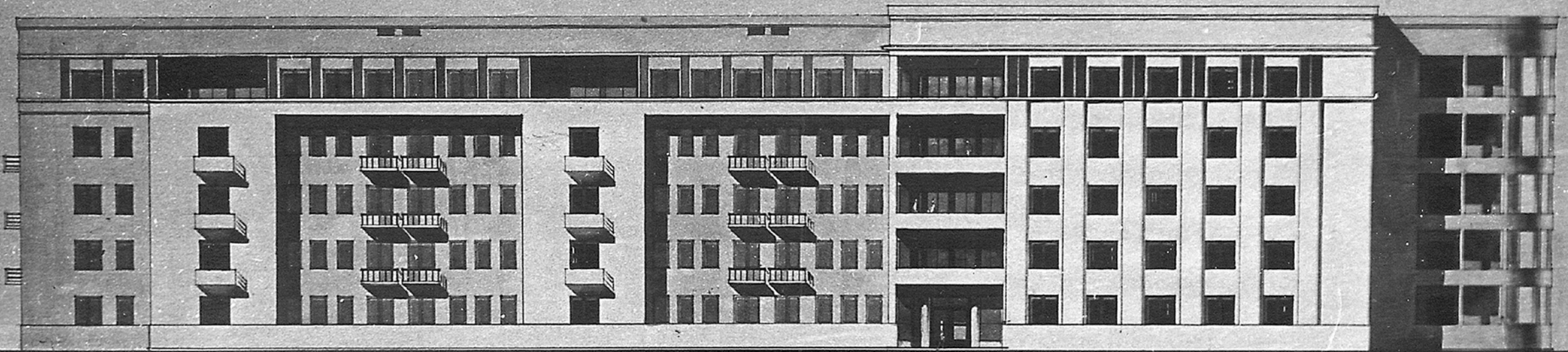

Рис. 65. Дом переходного типа завода «Красный Октябрь». Фасад. 1931 год. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

«Комсомольский дом» в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь». 1931 г.

Архитектор В. И. Кочедамов

Активное жилищное строительство в рабочих поселках заводов «Красный Октябрь», «Баррикады» и Сталинградского тракторного началось в конце 1920-х годов, но на первом этапе там возводились маломестительные одно-двухэтажные здания. После реконструкции предприятий и расширения производственных мощностей количество рабочих существенно выросло. Перед архитекторами была поставлена задача: быстро и эффективно обеспечить трудящихся современным и экономичным жильем. Достигалось это за счет повышения этажности зданий и увеличения количества квартир.

Как это происходило в реальности, можно рассмотреть на примере 20-го квартала Верхнего поселка завода «Красный Октябрь». К примеру, в 1934 году там строилось сразу 8 четырехэтажных жилых домов и 1 пятиэтажный так называемого «переходного типа для семейных и холостяков», впоследствии получивший известность как «Комсомольский дом». Его в 1931 году спроектировал Виктор Кочедамов (рис. 65, 66).

В процессе строительства проект подвергся корректировке, это привело к некоторой переработке фасада, а крыша из плоской стала скатной (рис. 67).

Во время Сталинградской битвы «Комсомольский дом» был разрушен (рис. 68, 69). В послевоенный период на его фундаменте был возведен 3-этажный жилой дом (рис. 70, 71). К сожалению, его архитектура имеет мало общего с «Комсомольским домом», возведенным в середине 1930-х годов по проекту Кочедамова.

Рис. 66. Дом переходного типа завода «Красный Октябрь». Перспектива. 1931 год. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Рис. 67. Общий вид «Комсомольского дома» в период завершения строительства. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

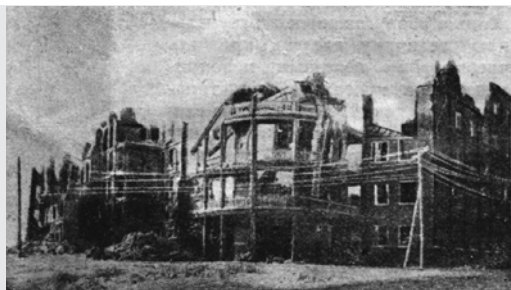

Рис. 68. Руины «Комсомольского дома». Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 69. Аэрофотосъемка 2 октября 1942 года. Разрушения в квартале № 20 Верхнего поселка завода «Красный Октябрь»: 1 – «Комсомольский дом». Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 70. Восстановленный жилой дом на ул. Северный городок, 2, построенный на фундаменте «Комсомольского дома». Фасад. 2020 год. Фото: П. П. Олейников

Рис. 71. Восстановленный жилой дом на ул. Северный городок, 2, построенный на фундаменте «Комсомольского дома». Вид со двора. 2020 год. Фото: П. П. Олейников

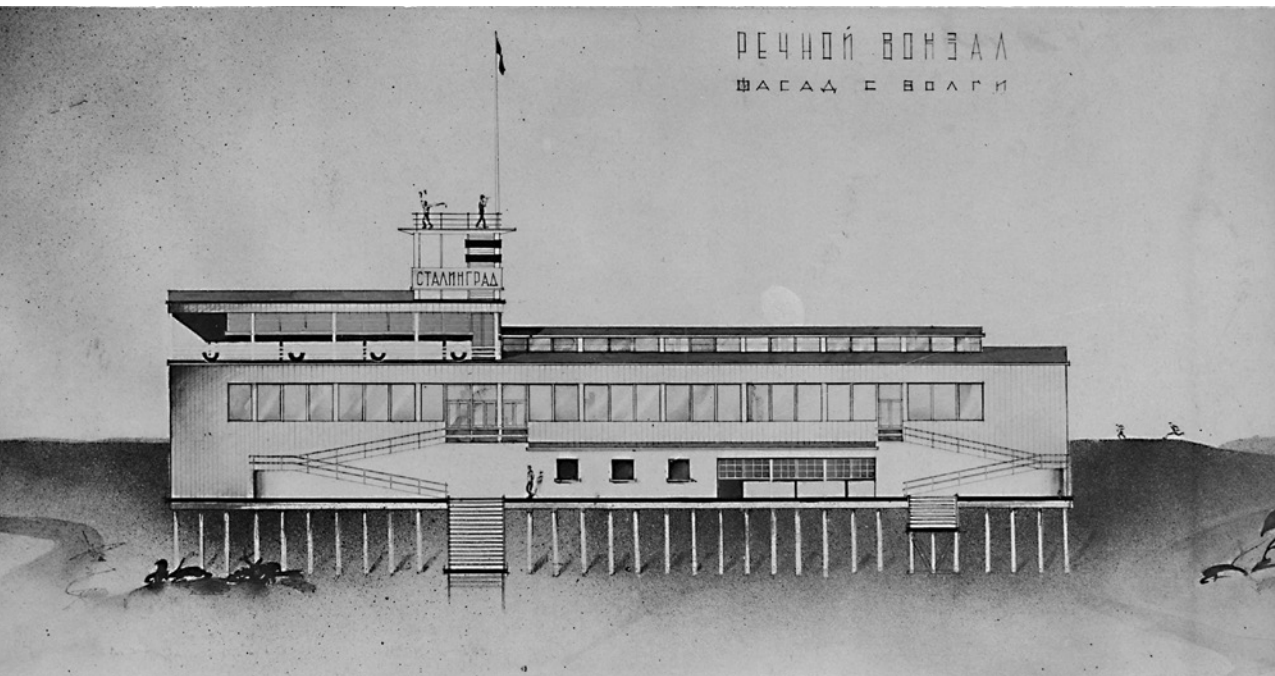

Рис. 72. Проект речного вокзала. Фасад со стороны Волги. 1931 год. Музей речного флота Волгограда

Рис. 73. Речной вокзал, фасад со стороны города. Февраль 1933 года. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Рис. 74. Речной вокзал в Сталинграде (справа). Вид с Волги. 1932 год. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Речной вокзал на берегу Волги. 1931–1932 гг.

Архитектор В. И. Кочедамов

В числе первых проектов молодого архитектора В. И. Кочедамова, реализованных строительством в Сталинграде, был речной пассажирский вокзал на набережной Волги (рис. 72).

Существовавший на тот момент старый вокзал и плавучие причалы (с завершением навигации их отправляли в затоны) не справлялись с возросшими объемами пассажирских перевозок, поэтому в 1931 году задумали построить еще одно стационарное здание.

Решенный в стиле конструктивизма новый вокзал, несомненно выделялся на фоне традиционных дебаркадеров своими четкими формами, спускающимися к Волге лестницами-пандусами, ленточным остеклением и башней верхней палубы с надписью «Сталинград».

В Музее речного флота Волгограда (теперь уже не существующем) сохранилось изображение проекта, на которой видно, что здание устроено на свайных фундаментах и вписано в рельеф склона таким образом, что в сторону Волги оно было четырехэтажным, а к набережной — трехэтажным.

В те годы время от идеи до ее реализации могло составлять всего несколько месяцев. Это подтверждают фотографии уже построенного вокзала. Одна датирована февралем 1933 года, а вторая, более ранняя, вероятно, зимой 1932-го, так как на ней виден купол еще целого собора Александра Невского, взорванного 22 марта того же года (рис. 73, 74).

К сожалению, вокзал прослужил недолго: через два года после открытия деревянное здание в результате крупного оползня обрушилось в реку, все службы из него к тому времени были выведены. Сообщение о ЧП можно прочитать в номере газеты «Сталинградская правда» от 12 сентября 1935 года.

Вины Кочедамова в этом не было: берега Волги, Царицы и Мечетки издавна были подвержены оползневым явлениям. Более того, аналогичный случай был зафиксирован в этом же районе Царицына в начале XX века⁴¹. Крупномасштабные геодезические исследования речных склонов начались только в 1940-х годах, когда разрабатывались проекты новой набережной Сталинграда.

⁴¹ Журналы Царицынского 48-го Очередного уездного земского собрания 1913 г. // Доклады Управы и смета с раскладкой на 1913 г. С. 62.

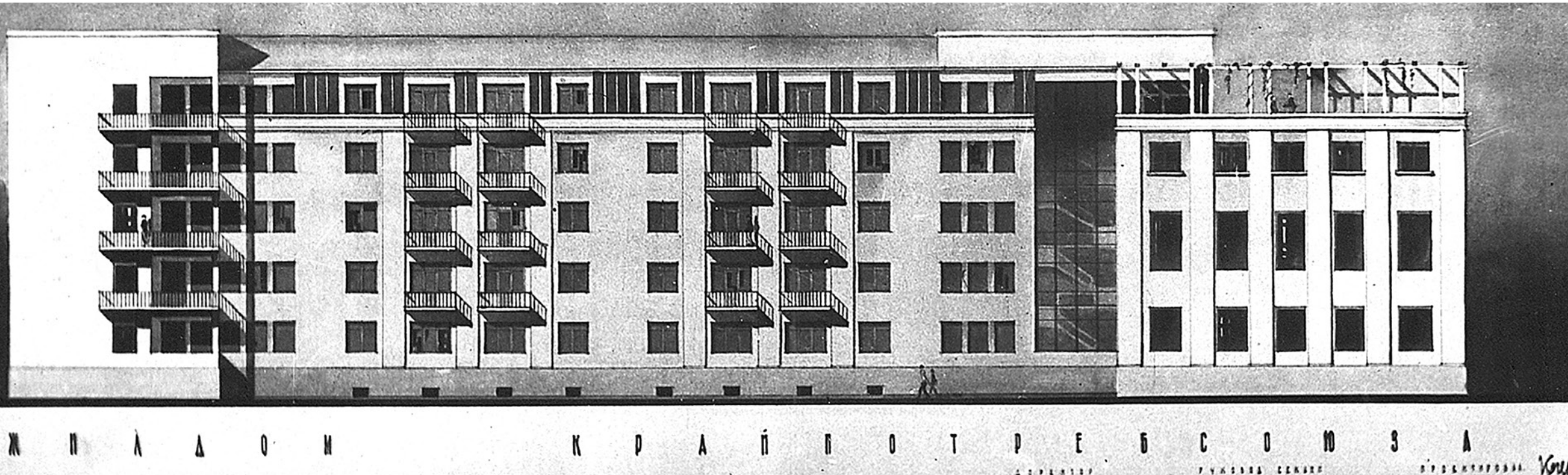

Рис. 75. Проект жилого дома Крайпотребсоюза. 1933 год. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Проект жилого дома Крайпотребсоюза. 1932–1933 гг.

Архитектор В. И. Кочедамов

В марте 1932 года объединенный пленум Горкома ВКП(б) и Городского совета принимает постановление «О плане жилищно-коммунального и культурно-бытового строительства на 1933 год»⁴². В разделе вновь начинаемого строительства под номером 3 значился кирпичный жилой дом Крайпотребсоюза на площади 9-го Января. Тут же были даны основные характеристики будущего здания: кубатура – 18 600 м³, жилая площадь – 2600 м², стоимость строительства – 500 000 рублей. А судя по тому, что капитальные вложения в строительство на 1933 год были запланированы в размере стоимости проекта, ввести в эксплуатацию жилой дом планировали в том же году.

Строить дом Крайпотребсоюза должен был 2-й Трест коммунально-жилищного строительства, довольная крупная краевая организация: в 1933 году трест готовился выполнить объем строительного-монтажных работ на общую сумму 18 млн рублей.

⁴² ГАВО. Ф. 312. Оп.1. Л. 11.

Рис. 76. Фрагмент военной аэрофотосъемки площади 9-го Января:
1 – жилой дом Облпотребсоюза, архит. С. Е. Волошинов, Р. В. Ситчиков;
2 – мельница Гергардта (Грудинина);
3 – комплекс зданий НКВД;
4 – жилой дом НКВД, архит. В. И. Кочедамов. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 77. Жилой дом Облпотребсоюза (Дом Павлова), восстановленный бригадой А. М. Черкасовой. Фото 1940-х годов. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

В личном листке члена Союза архитекторов В. И. Кочедамов не упоминает о работе над проектом жилого дома Крайпотребсоюза, но сам проект обнаружен в его архиве да еще с личной подписью автора (рис. 75). Даже по фасаду запроектированного здания можно судить, что дом функционально разделен на две части: жилую, высотой 5 этажей, и административную, высотой 3 этажа. В одно целое их соединяла общая лестница с витражным остеклением. Над верхним этажом административного блока планировалась открытая терраса, вероятно, с видом на Волгу.

Почему же Кочедамов впоследствии не упомянул об этой работе? Возможно, это был жест личной скромности архитектора: ведь дом Крайпотребсоюза так и не был построен. Скорее всего, сказались нехватка финансирования – именно по этой причине в 1933 году был закрыт Сталинградский строительный институт. Не пошли на

Рис. 78. Мемориальная стена на доме Павлова. Архит. В. Е. Масляев, скульпт. В. Г. Фетисов. Фото: Insider. 2013 год

пользу проекту и проблемы строительного треста: в октябре-ноябре 1932 года он был укомплектован рабочими всего на 43,4%, а вскоре и вовсе ликвидирован.

А жилой дом, теперь уже Облпотребсоюза, был построен в 1938 году там же – на площади 9-го Января (ныне площадь Ленина), по проекту архитектора С. Е. Волошинова и помощника архитектора Р. В. Ситчикова. Это знаменитый теперь Дом Павлова, в котором во время Сталинградской битвы в течение 58 дней героически держала оборону группа советских бойцов под командованием старшего лейтенанта И. Ф. Афанасьева и старшего сержанта Я. Ф. Павлова (рис. 76).

Дом Павлова стал первым восстановленным зданием Сталинграда: работы по его восстановлению начались 9 июня 1943 года⁴³ (рис. 77). В канун 40-летия Победы, 4 мая 1985 года, на торцевой части дома со стороны Советской улицы была открыта мемориальная стена-памятник, надпись на ней гласит: «В доме этом слились воедино подвиг ратный и трудовой» (рис. 78)⁴⁴.

⁴³ Дом Павлова [Электронный ресурс] // Фото Волгограда [Сайт]. – Режим доступа: https://volfoto.ru/volgograd/ploschad_lenina/dom_pavlova/. Дата обращения: 28.03.2022.

⁴⁴ Мемориальная стена на доме Павлова. Архит. В. Е. Масляев, скульпт. В. Г. Фетисов. Фото: Insider. 2013 год [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Дом_Павлова_03.jpg. Дата обращения: 28.03.2022.

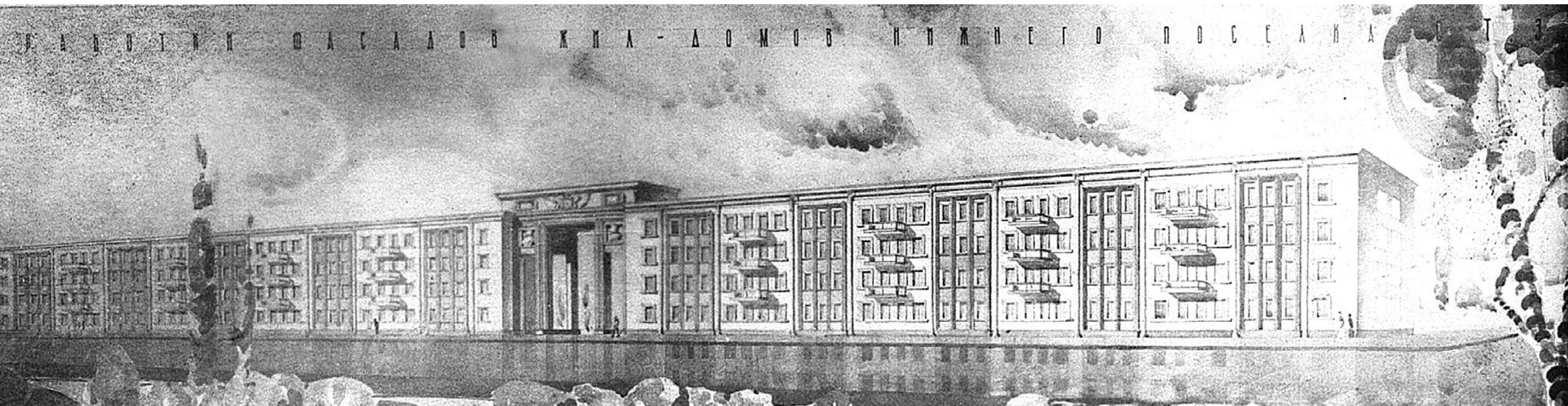

Рис. 79. Проект обработки фасадов жилых домов Нижнего поселка СТЗ. 1932 год. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Проект обработки фасадов жилых домов Нижнего поселка СТЗ. 1932 г.

Архитектор В. И. Кочедамов

В личном листке члена Союза архитекторов (см. рис. 61 на с. 58) Виктор Ильич Кочедамов указал, что в 1932 году им выполнены проекты двух жилых домов для Нижнего поселка СТЗ, которые были реализованы строительством в 1933 году. А в «Сталинградской папке» в архиве архитектора имеется лист, подписанный как «Проект обработки фасадов жилых домов Нижнего поселка СТЗ» (рис. 79). Очевидно, что он имеет самое прямое отношение к двум упомянутым зданиям.

История проектирования и строительства в Нижнем поселке СТЗ в период создания самого предприятия до сих пор остается малоизученной. Поэтому выяснить, где стояли «кочедамовские» дома и что сейчас находится на этом месте, было особенно интересно.

Проанализировав «Проект застройки Верхнего поселка СТЗ» из «Сталинградской папки» Кочедамова, выполненный «Крайпрогором» в 1932 году (см. рис. 201 на с. 148), отмечаем, что в данном документе присутствует и планировка Нижнего поселка. В условных обозначениях отмечены здания, уже построенные и пока только проектируемые. И хотя Нижний поселок был к тому моменту практически застроен, имеются два крупных участка, намеченных под новую жилую застройку. Это и есть два искомым нами дома, проекты которых были разработаны Кочедамовым

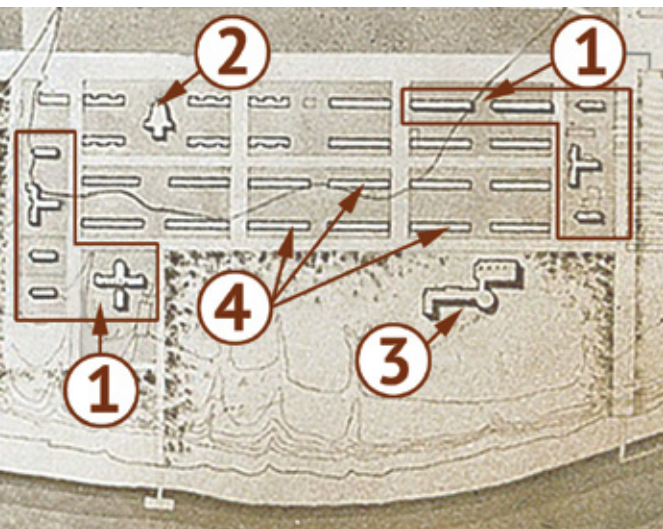

Рис. 80. Фрагмент проекта «Крайпрогора» 1932 года с планом Нижнего поселка СТЗ:
1 – свободные участки под жилую застройку;
2 – участок под строительство школы;
3 – место, отведенное под строительство ДК СТЗ;
4 – жилые здания, построенные к 1933 году.
Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Рис. 81. Аэрофотосъемка 23 августа 1942 года. Нижний поселок СТЗ:
1 – жилые дома, построенные по проекту В. И. Кочедамова;
2 – школа № 4;
3 – ДК СТЗ, archit. Я. А. Корнфельд;
4 – жилые здания. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

в 1932 году (рис. 80, об. 1). Хорошо видны эти дома, уже построенные, и на военной аэрофотосъемке 1942 года (рис. 81).

В послевоенный период оба четырехэтажных здания были восстановлены, что важно, с сохранением этажности. Сейчас это жилые дома №№ 3 и 5 по ул. Тракторостроителей (рис. 82, 83). Можно отметить характерные черты «кочедамовского» стиля: слегка закругленные торцы здания, членения плоскости фасадов, наличие магазинов на первом этаже.

В «Проекте обработки фасадов жилых домов Нижнего поселке СТЗ» мы видим попытку объединения двух зданий при помощи общего портала, но эта идея так и не была воплощена: построили, а затем восстановили просто два самостоятельных здания.

Рис. 82, 83. Жилые дома на ул. Тракторостроителей: построенные в 1933 году по проекту В. И. Кочедамова здания были восстановлены в послевоенный период максимально близко к оригиналу. 2020 год. Фото: П. П. Олейников

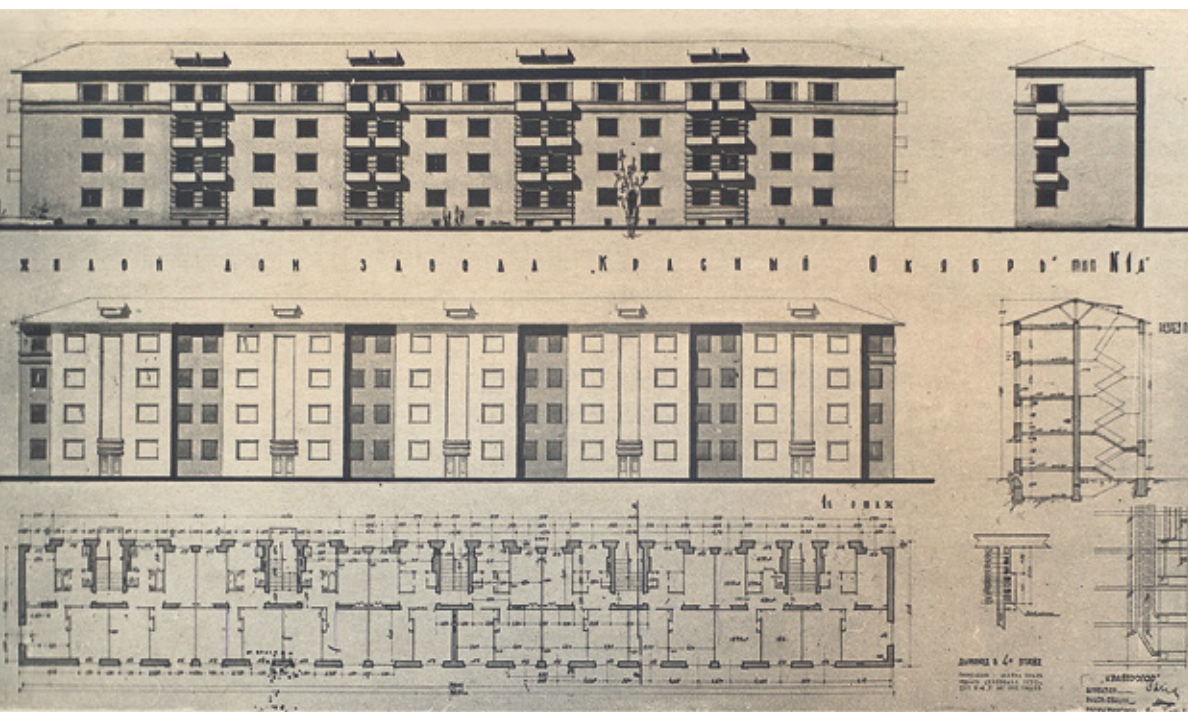
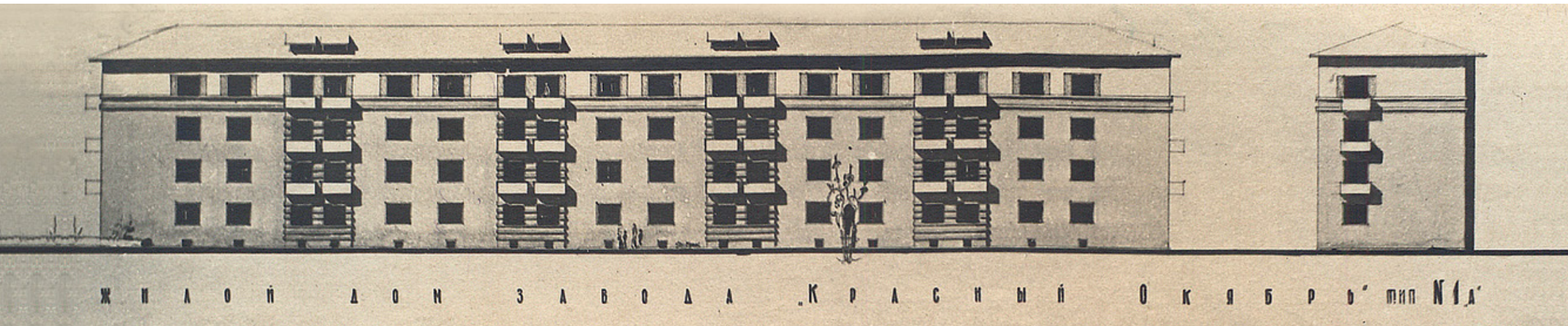

Рис. 84. Проект жилого дома завода «Красный Октябрь» тип № 1 «А». Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Жилой внутриквартальный дом завода «Красный Октябрь». Тип №1 «А». 1932 г.

Архитектор В. И. Кочедамов

В 1932 году архитектору «Крайпрогора» Виктору Кочедамову поручается разработка проекта типового внутриквартального дома для завода «Красный Октябрь». Он успешно справляется с этой задачей.

В описи фактического наличия типовых проектов, находящихся в техническом архиве ниже-волжского «Крайпрогора» по состоянию на 1 января 1934 года, находим типовой проект «Жилой дом 4-этажный на 40 квартир из кирпича с центральным отоплением»⁴⁵. Есть все основания полагать, что это и есть типовой внутриквартальный дом для завода «Красный Октябрь», разработанный В. И. Кочедамовым. При этом год издания проекта указан как 1933, хотя Кочедамов разработал свой проект в 1932 году. А в 1933-м его проект уже реализовывался строительством. И, видимо, только тогда вошел в фонд «Крайпрогора» как типовой (рис. 84). Интересно, что в нижней части листа имеется примечание, в котором указано на использование схемы дымохода из другого типового проекта того же периода.

Остается выяснить, где находились (или находятся) здания, построенные по проекту жилого дома завода «Красный Октябрь» тип № 1 «А»? С этой целью были изучены самые разнообразные документы из фондов Государственного архива Волгоградской области, включая периодику.

Сталинградские газеты неоднократно сообщали о застройке 20-го жилого квартала в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь». Так, «Поволжская правда» от 2 апре-

⁴⁵ ГАВО. ф. 532. Оп. 1. № 3. Л. 92, п. 2.

Рис. 85. Четырехэтажные 40-квартирные жилые дома в квартале № 20 завода «Красный Октябрь». Фотография из газеты «Поволжская правда» от 2 апреля 1934 года

Рис. 88. Пример послевоенного восстановления типового внутриквартального жилого дома завода «Красный Октябрь»: два этажа вместо четырех. 2020 год. Фото: П. П. Олейников

Рис. 86. Аэрофотосъемка 23 августа 1942 года. Квартал № 20 Верхнего поселка завода «Красный Октябрь»: 1 – внутриквартальные жилые дома, тип № 1 «А»; 2 – «Комсомольский дом»; 3 – школа им. С. М. Кирова. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 87. Аэрофотосъемка 2 октября 1942 года. Квартал № 20 Верхнего поселка завода «Красный Октябрь». Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

ля 1934 года писала: «Квартал № 20 – это квартал соцгорода с законченным циклом обслуживания: жилые дома, ФЗС, детсад, ясли, магазины, парикмахерские, души, спортплощадки, водопровод, канализация, трамвай, все, что нужно, чтобы обслужить несколько тысяч будущих жителей этого квартала. <...> Пять громадных 40-квартирных 4-этажных корпусов уже высятся на участке квартала». Фотография строящихся домов также была опубликована (рис. 85).

Далее анализируем аэрофотосъемку 20-го квартала, сделанную 23 августа 1942 года, находим 5 жилых домов по типовому проекту Кочедамова (рис. 86, об. 1). Здесь стоит отметить, что Виктор Ильич очевидно внес главный вклад в проектирование данного квартала: кроме упомянутых жилых домов им разработаны проекты «Комсомольского дома» и школы им. С. М. Кирова (рис. 86, об. 2, 3).

Во время Сталинградской битвы на этой территории проходили жестокие бои, практически все здания были разрушены (рис. 87). В 1946 году типовые «кочедамовские» дома были восстановлены с сохранением внутренней авторской планировки, но со снижением этажности: на месте 4-этажных корпусов появились 2-этажные (рис. 88). Сейчас это дома №№ 3, 4 по ул. Северный городок и №№ 5, 7, 9 по ул. Поддубного.

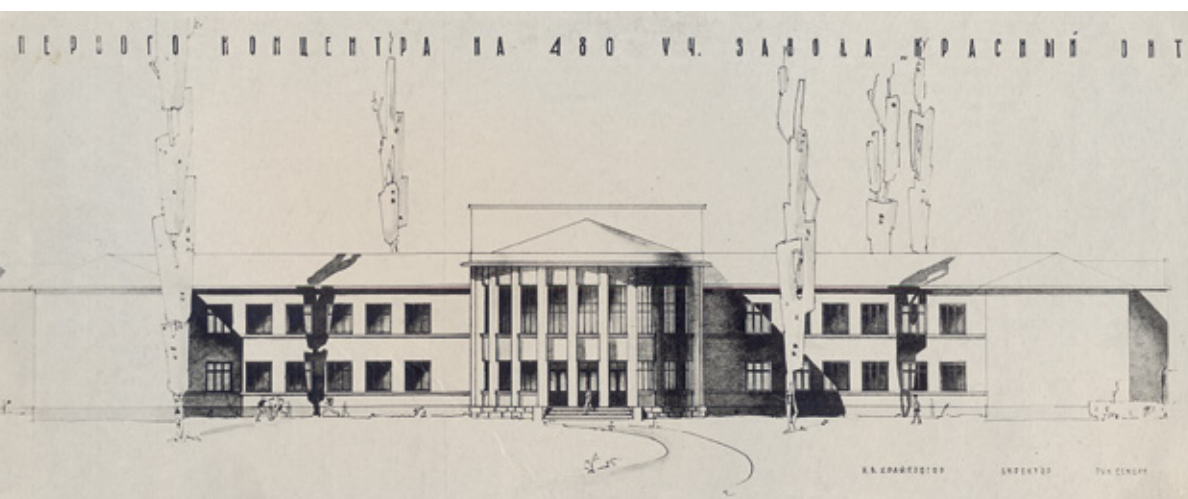

Рис. 89, 90. Проекты школы первого концента на 480 учащихся завода «Красный Октябрь». 1933 год. Архит. В. И. Кочедамов. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Школа им. С. М. Кирова в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь». 1933 г.

Архитектор В. И. Кочедамов

Это здание В. И. Кочедамов проектировал как «Школу первого концента на 480 учащихся завода „Красный Октябрь“» (рис. 89, 90). Сразу поясним: концентр в педагогике – это ступень в обучении, связанная с предыдущей единством содержания и отличающаяся от нее большей сложностью и объемом⁴⁶.

Как известно, 1920–1930-е годы – период поисков и самых смелых экспериментов в отечественной педагогике. Преподавание в школах пытались вести по новой методике – Дальтон-плану – предполагавшей отказ от привычной классно-урочной системы. Поэтому традиционные классы, оборудованные только доской и рядами парт, заменялись специализированными кабинетами и лабораториями. Подобные новшества были учтены в проекте школы ФЗУ⁴⁷ на заводе «Красный Октябрь», который разработал в 1927 году архитектор И. Трофимов (рис. 91).

⁴⁶ Определение из «Толкового словаря русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова. См.: Концентр [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ушакова онлайн [Сайт]. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/>. Дата обращения: 28.03.2022.

⁴⁷ Школы фабрично-заводского ученичества существовали в СССР при крупных предприятиях для подготовки квалифицированных рабочих. Срок обучения составлял 3–4 года. В школы ФЗУ принималась молодежь в возрасте 14–18 лет с начальным образованием. Наряду с профессиональным обучением в таких школах велась общеобразовательная подготовка.

Рис. 91. Школа ФЗУ на заводе «Красный Октябрь». 1928 год. Архит. И. Трофимов. Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва». МЗСБ КП 10853/1 ФК 223 ГК 7618695

Рис. 92. Школа им. С. М. Кирова в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь». Главный фасад. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка». Примечательно, что очень похожий снимок того же периода хранится в Москве в фотофондах ГНИМА им. А. В. Щусева

Рис. 93. Школа им. С. М. Кирова в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь». 1933–1934 годы. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Очевидно, что Кочедамов также принимал в расчет эти тенденции при подготовке своего проекта (рис. 92). К тому же, школа проектировалась для 20-го квартала Верхнего поселка завода «Красный Октябрь», где применялись все самые новые и революционные на тот период времени архитектурные и градостроительные наработки.

1 сентября 1934 года в построенном по проекту Кочедамова здании была открыта семилетняя школа № 32 (рис. 93). Свое название она получила после гибели С. М. Кирова в декабре того же года.

Во время Великой Отечественной войны школьное здание служило эвакуационным пунктом для жителей Краснооктябрьского района Сталинграда. После восстановления в нем находился госпиталь для немецких военнопленных, затем центр их проживания. Позже школу вернули детям (рис. 94, 95, 96⁴⁸).

В 1974 году средняя школа № 32 переехала в новое здание. Но в том же году в историческом здании было открыто другое учебное заведение — областная

⁴⁸ Руины здания школы после Сталинградской битвы [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГКОУ «Волгоградская ОШИ № 6» [Сайт]. — Режим доступа: <http://школа-интб.рф/>. Дата обращения: 28.03.2022.

Рис. 94. Аэрофотосъемка 23 августа 1942 года. Бомбардировка 20-го квартала Верхнего поселка завода «Красный Октябрь»: 1 — школа им. С. М. Кирова. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 95. Аэрофотосъемка 2 октября 1942 года. Разрушения в 20-м квартале Верхнего поселка завода «Красный Октябрь»: 1 — школа им. С. М. Кирова. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 96. Руины здания школы после Сталинградской битвы

Рис. 97. Бывшая школа им. С. М. Кирова, ныне ГКОУ «Волгоградская школа-интернат № 6». 2019 год.
Фото: П. П. Олейников

специальная школа-интернат для детей с тяжелыми нарушениями речи, ныне ГКОУ Волгоградская школа-интернат № 6 (совр. адрес: ул. Качалова, 42 А). Стоит отметить, что здание бывшей школы им. С. М. Кирова и сегодня сохранило облик близкий к первоначальному, как его задумывал автор проекта В. И. Кочедамов (рис. 97).

Что же касается упомянутой выше школы ФЗУ (архит. И. Трофимов), то учебного здания на 400 учащихся, судя по всему, оказалось недостаточно. И «Крайпрогору» поручили разработать еще одно. Проект новой трехэтажной школы ФЗД (фабрично-заводской десятилетки) на 680 учащихся для завода «Красный Октябрь» Виктор Кочедамов подготовил в 1934 году (рис. 98). Но, судя по всему, идея не была реализована.

И еще одно школьное здание того же периода из «Сталинградской папки» В. И. Кочедамова – проект школы Сталдрева (рис. 99). На листе с изображением главного фасада указано, что эта школа спроектирована в 1933 году для поселка им. Ворошилова, где находились основные предприятия по лесопереработке. Сейчас это микрорайон Тулака на границе Ворошиловского и Советского районов Волгограда. Был ли реализован проект, неизвестно.

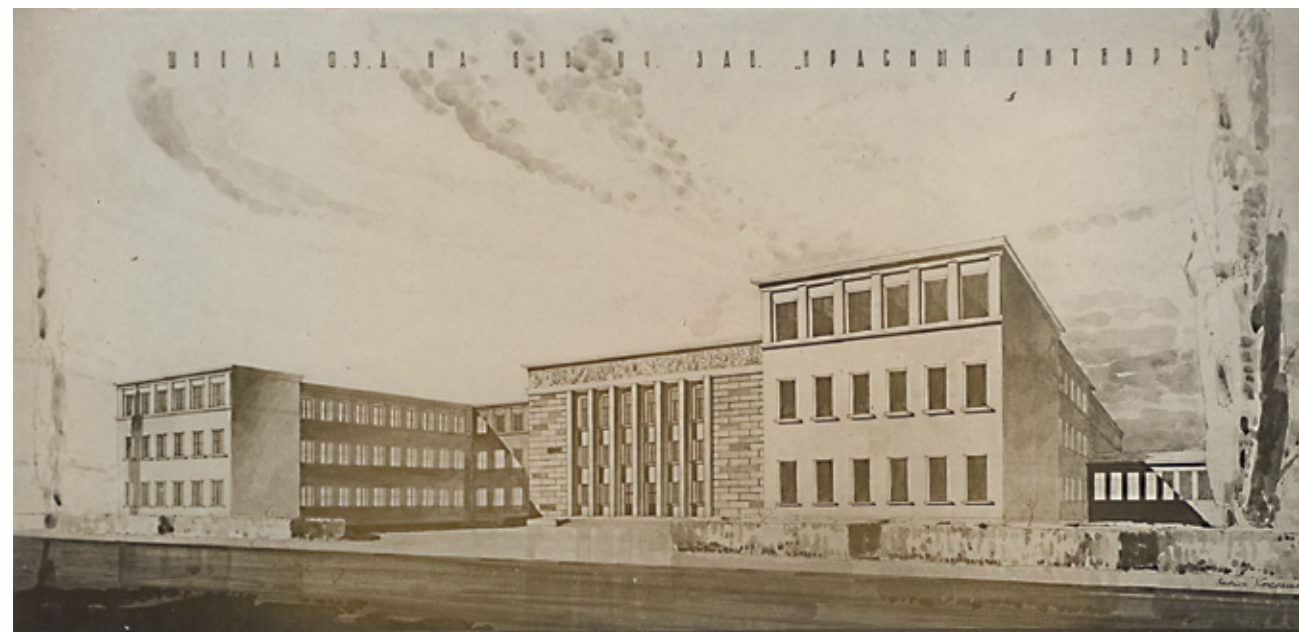

Рис. 98. Проект школы ФЗД на 680 учащихся для завода «Красный Октябрь». 1934 год. Архит. В. И. Кочедамов.
Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Рис. 99. Проект школы Сталдрева на 480 учащихся. 1933 год. Архит. В. И. Кочедамов. Архив В. И. Кочедамова,
«Сталинградская папка»

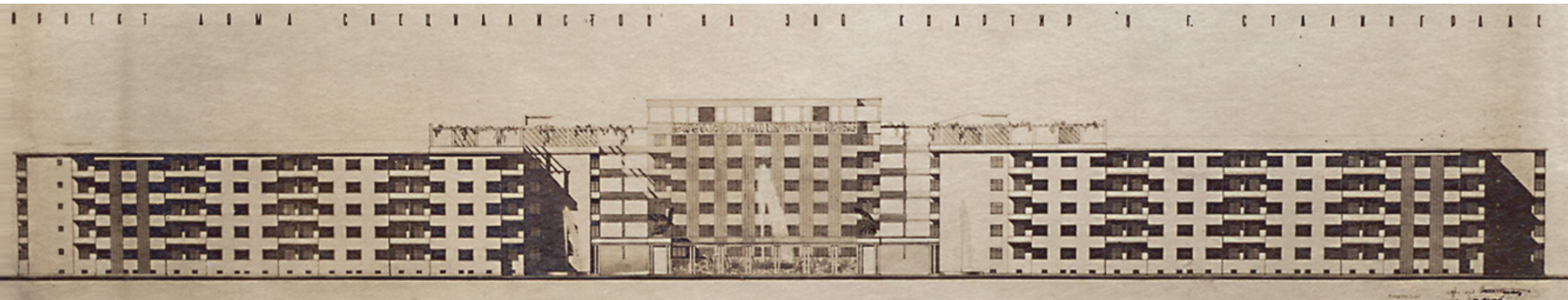

Рис. 100. Проект дома специалистов на 300 квартир в Сталинграде. Первый вариант. 1932 год. Архит. И. В. Ткаченко, В. И. Кочедамов, А. А. Штейн. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

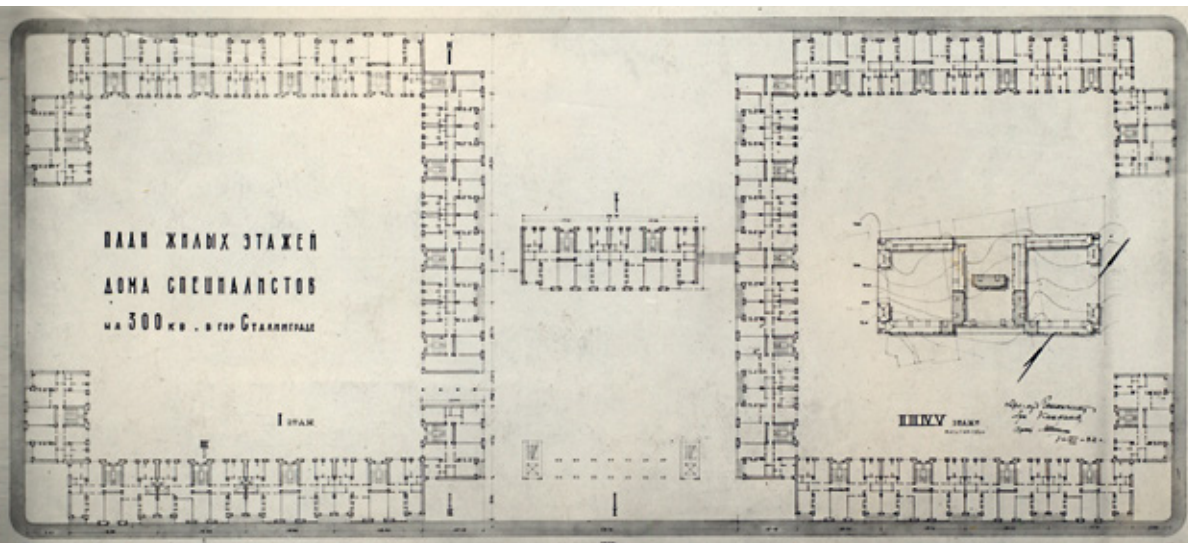

Рис. 101. План жилых этажей дома специалистов на 300 квартир в Сталинграде. Первый вариант. 1932 год. Архит. И. В. Ткаченко, В. И. Кочедамов, А. А. Штейн. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Дом специалистов на 300 квартир. 1932 г.

Архитекторы И. В. Ткаченко, В. И. Кочедамов

23 марта 1932 года политбюро ЦК ВКП(б) утверждает Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О постройке домов для специалистов»⁴⁹. В документе, в частности, сказано: «Для улучшения жилищного положения специалистов и ученых, инженеров и техников, беспартийных и партийных, работающих в различных предприятиях, учебных заведениях и учреждениях Союза ССР, Совет Народных Комиссаров СССР постановляет:

Признать необходимым в двухлетний срок (начиная с весны 1932 г.) построить дома в следующих городах:

- По 300 квартир каждый:
- в Москве 10 домов;
- в Ленинграде 5 домов;
- в Харькове 1 дом;
- в Сталинграде 1 дом».

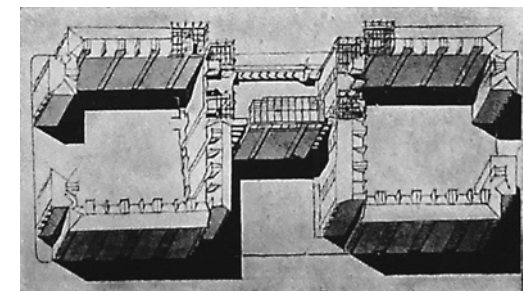

Рис. 102. Проект жилого дома специалистов на 300 квартир в Сталинграде. Первый вариант. Аксонометрия. 1932 год. Архит. И. В. Ткаченко, В. И. Кочедамов, А. А. Штейн

⁴⁹ О постройке домов для специалистов. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР. (Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 23.III.1932 г.). Приложение № 1 к п. 3 пр. ПБ № 93. [Электронный ресурс] // Исторические материалы [Сайт]. – Режим доступа: <https://istmat.info/node/54792>. Дата обращения: 28.03.2022.

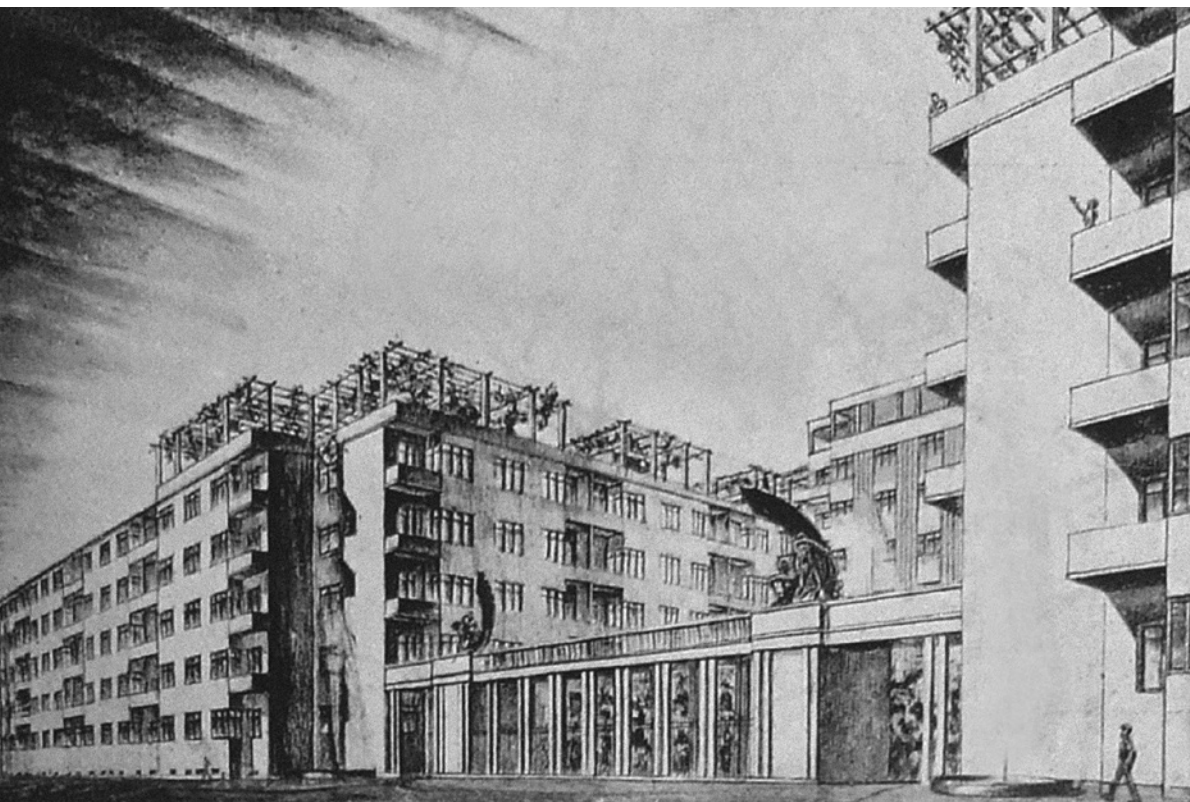

Рис. 103. Проект жилого дома специалистов на 300 квартир в Сталинграде. Первый вариант. Перспектива. 1932 год. Архит. И. В. Ткаченко, В. И. Кочедамов, А. А. Штейн

Рис. 104. Виктор Ильич Кочедамов и его соавтор по проекту дома специалистов Игорь Васильевич Ткаченко (1904–1974), архитектор, мостостроитель, ученик А. Е. Белогруда и Л. Н. Бенуа. Сталинград. Март 1933 года. Архив В. И. Кочедамова

Далее следовал перечень из 60 городов, от Петрозаводска до Хабаровска, где будут строиться 100-квартирные и 50-квартирные дома специалистов. Всего в постановлении было указано 100 домов с общим числом квартир 11 400. Особо оговаривалось, что все эти «квартиры должны быть 3- и 4-комнатные (в равном количестве, с полезной жилой площадью в 47 и 65 кв. метров), с кухней, ванной и уборной в каждой квартире».

В том же 1932 году было представлено два варианта планировочного решения домов специалистов для Сталинграда.

Первый вариант (архит. И. В.Ткаченко, В. И. Кочедамов, А. А. Штейн) решался в виде единого корпуса, содержащего

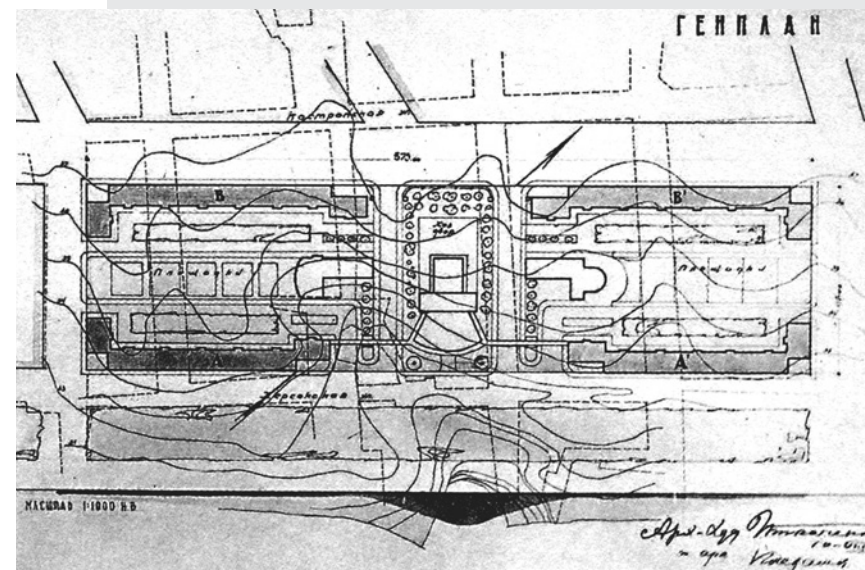

Рис. 105. Проект жилого дома специалистов на 300 квартир в Сталинграде. Второй вариант. Фасад со стороны Волги. 1932 год. Архит. И. В. Ткаченко, В. И. Кочедамов. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Рис. 106. Дом специалистов в Сталинграде. Генплан. 1932 год

4 отдельных дворовых пространства. Такое решение позволяло максимально эффективно использовать территорию застройки (рис. 100, 101, 102⁵⁰, 103⁵¹).

Второй вариант дома специалистов (архит. И. В. Ткаченко, В. И. Кочедамов (рис. 104)) предполагал введение в застройку нескольких общественных зданий, при этом дворовые пространства укрупнились, в них размещались детские площадки. Также предусматривалось строительство котельной (рис. 105, 106⁵²).

В целом оба проекта представляли собой довольно компактную жилую группу с переменной этажностью на 300 квартир, как и предписывалось постановлением Совнаркома (рис. 107, 108, 109⁵³). Местоположение комплекса было определено в центральной части города на набережной Волги с великолепным видом на воду и завожские просторы (рис. 110, 111).

К осуществлению был принят второй вариант. Сталинградский дом специалистов должен был получить четыре 4–5–6-этажных корпуса: два на 86 квартир и еще два на 64 квартиры.

⁵⁰ Ежегодник ОАХ. Вып. XIV. 1935 г.

⁵¹ Там же.

⁵² Токарев А. Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / Architecture of Southern Russia during avant-garde period // Ростов-на-Дону: Академия архитектуры и искусств ЮФУ, 2017. 416 с.

⁵³ Там же.

Рис. 107. Дом специалистов на 300 квартир в Сталинграде. Второй вариант. Перспектива. 1932 год. Архит. И. В. Ткаченко, В. И. Кочедамов. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Строительство первого корпуса дома специалистов началось оперативно — в сентябре 1932 года⁵⁴. Но уже на втором корпусе процесс затормозился: возникли большие трудности с расселением частной застройки, занимавшей отведенный под дом участок, катастрофически не хватало рабочих рук и стройматериалов (рис. 112⁵⁵, 113). Вплоть до 1937 года, уже после частичной сдачи объекта (корпус «А» был сдан в 1934, корпус «Б» — в 1936 году), строителям никак не удавалось ввести в строй котельную и решить проблему со снабжением дома горячей водой^{56,57}.

В итоге, из четырех запланированных корпусов было возведено только три, но и они были уничтожены в период Сталинградской битвы (рис. 114–120).

После окончания Великой Отечественной войны один из домов — корпус «А», находившийся на пересечении улиц Комсомольской и Маршала Чуйкова — был восстановлен архитектором И. Е. Фиалко (рис. 121).

⁵⁴ Речь идет о строительстве квартир для специалистов // Поволжская правда. 1933. 4 июля. № 152 (1563). С. 3.

⁵⁵ Токарев А. Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / Architecture of Southern Russia during avant-garde period // Ростов-на-Дону: Академия архитектуры и искусств ЮФУ, 2017. 416 с.

⁵⁶ В ожидании квартир // Поволжская правда. 1934. 18 сентября.

⁵⁷ Балканы // Поволжская правда. 1935. 15 декабря.

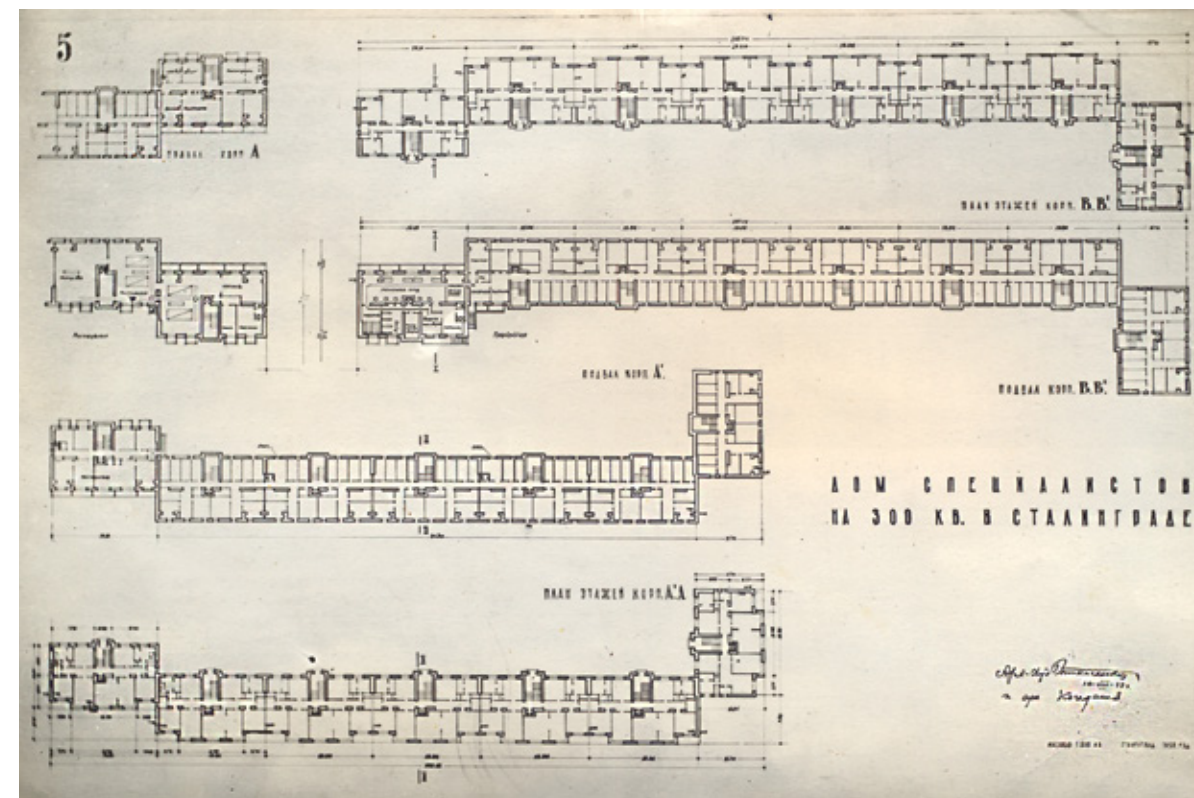

Рис. 108. Дом специалистов на 300 квартир в Сталинграде. Второй вариант. Планы этажей, подвалов. 1932 год. Архит. И. В. Ткаченко, В. И. Кочедамов. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

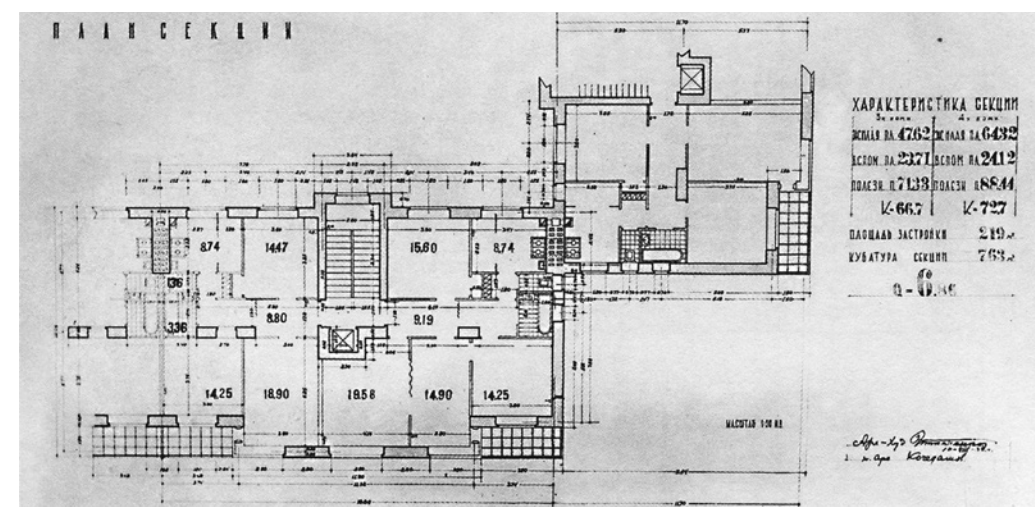

Рис. 109. Жилой дом специалистов на 300 квартир в Сталинграде. Второй вариант. План секции. 1932 год. Архит. И. В. Ткаченко, В. И. Кочедамов

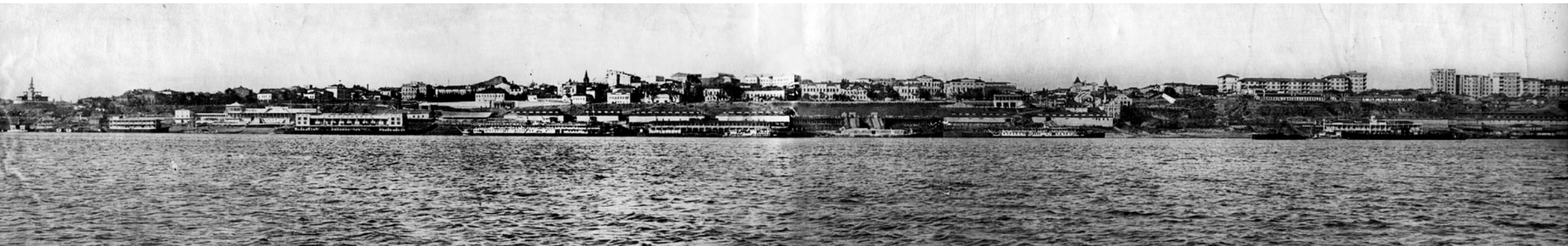

Рис. 110. Центральная часть Сталинграда, вид с Волги. Слева — ресторан «Шанхай», архит. В. И. Кочедамов, справа — жилой дом специалистов, архит. И. В. Ткаченко, В. И. Кочедамов. Музей архитектуры Царицына—Сталинграда—Волгограда

Рис. 111. Дом специалистов в Сталинграде. Вид с Волги. РГAKФД. Кинофонды № 2930. Киножурнал «Союзкиножурнал № 36». 1937 год

Рис. 112. Строительство корпуса «А» дома специалистов

Рис. 113. Строительство корпуса «А» дома специалистов на 300 квартир. В глубине — корпус «А1» (справа) и корпус «В1» (слева). Музей архитектуры Царицына—Сталинграда—Волгограда

Рис. 114. Дом специалистов (корпус «А1») в полосе от ул. Курской до ул. Киевской. 1932 год. ГАВО. Фотофонды № 1956

Рис. 115. На снимке, сделанном летом 1940 (?) года, — играющая с мячом девочка. Это юная Оля Беллер, семья которой до войны проживала в доме специалистов. На фотографии виден один из дворовых фасадов дома специалистов (корпуса «В»), по нему можно судить об архитектуре: крупные членения оконных проемов, лаконичный, строгий фасад. В конце 1950-х годов член Союза архитекторов России Ольга Александровна Беллер-Менякина принимала участие в проектировании озеленения Аллеи Героев, площади Ленина, Мамаева Кургана и других значимых объектов в Сталинграде. Музей архитектуры Царицына—Сталинграда—Волгограда

Рис. 116, 117. Вид Сталинграда с Волги. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 118. Дом специалистов осенью 1942 года. РГАКФД. Фотофонды № 0-3199226

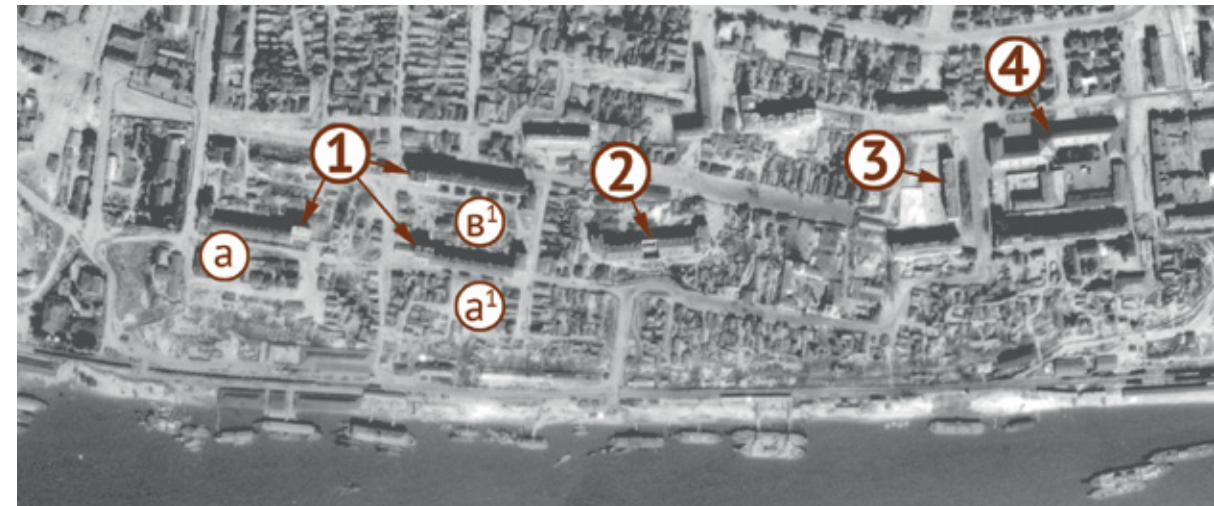

Рис. 119. Набережная Волги, аэрофотосъемка выполнена летом 1942 года: 1 – жилой дом специалистов; 2 – госбанк; 3 – жилой дом НКВД; 4 – комплекс зданий НКВД. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 120. Разрушения в Сталинграде, аэрофотосъемка выполнена в марте 1943 года: 1 – жилой дом специалистов; 2 – госбанк; 3 – жилой дом НКВД; 4 – комплекс зданий НКВД. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 121. Вновь отстроенный после войны корпус «А» жилого дома специалистов в Волгограде. Автор проекта восстановления архит. И. Е. Фиалко. 2020 год. Фото: П. П. Олейников

Рис. 122. Бывшие купеческие дома по ул. Октябрьской, впоследствии надстроенные двумя этажами. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 123, 124. Открытка, присланная В. И. Кочедамову из Сталинграда. Лицевая сторона с изображением зданий и обратная сторона с комментариями архитектора. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

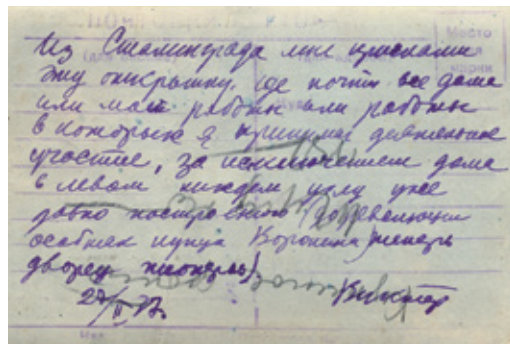

Рис. 125. В. В. Степанов, архитектор, соавтор В. Кочедамова при проектировании надстройки дома Наркомпищепрома. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 127. Образцовый магазин «Молоко» в здании Наркомпищепрома. Архив архитектора-художника М. Г. Салин // Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Проекты надстроек царицынских зданий. 1932–1934 гг.

Архитекторы В. И. Кочедамов, И. П. Иващенко, В. В. Степанов

Рис. 126. Надстроенные четырехэтажные здания Наркомпищепрома и Главпочтамта. На первом этаже здания Наркомпищепрома размещались образцовые магазины «Табак», «Мясо», «Молоко», оформленные по проектам архитекторов-художников С. Бородина и М. Г. Салин в 1935–1936 годах. ГНИМА им. А. В. Щусева. XI 4292

В 1932 году, после принятия решения о переводе краевого центра из Саратова в Сталинград, в городе началась надстройка 2-этажных зданий старой, царицынской архитектуры. Это было возможно ввиду достаточно прочных фундаментов и массивных кирпичных стен, способных выдержать груз одного или двух дополнительных этажей (рис. 122). Таким образом в Сталинграде решался вопрос создания новых рабочих площадей и расширения жилого фонда для вновь прибывающих из Саратова специалистов.

Известно, что проекты надстроек в Сталинграде выполняли архитекторы Ф. Н. Дюженко (гостиница «Сталинградская», бывш. «Столичные номера»), И. П. Иващенко (Главпочтамт, Дом Красной Армии, бывш. дом Яблокова, совместно с П. П. Калинченко),

А. И. Когтев (надстройка здания бактериологического института, реконструкция и надстройка здания школы), А. П. Кочетков (реконструкция и приспособление 10 зданий под разные лечебные учреждения) и др.

В. И. Кочедамов также принимал участие в этом процессе, хотя и не оставил подробных сведений о зданиях, которые надстраивались по его проектам. Позже в личном листке члена Союза архитекторов он написал: «Ряд надстроек домов, 1931–1934 гг. (построены в 1931–1935 гг.)»⁵⁸.

На данный момент удалось установить только два здания, в надстройке которых принимал участие Кочедамов. В этом вновь помогла «Сталинградская папка» из архива архитектора. Среди прочих материалов там имеется открытка с видом Сталинграда. На лицевой стороне открытки изображены гостиница «Большая Сталинградская», здание Легпрома (Местпрома), дворец пионеров, здания Наркомпищепрома, Главпочтамта и ресторан «Шанхай». На обратной стороне рукой Кочедамова сделана запись: «Из Сталинграда мне прислали эту открытку, где почти все дома или моей работы, или работы, в которых я принимал деятельное участие, за исключением дома в левом нижнем углу уже давно построенного (до революции особняк купца Воронина) теперь дворец пионеров. Виктор, 27.02.37 г.» (рис. 123, 124).

⁵⁸ РГАЛИ. Ф. 674. ОП. 6. № 95; архив А. Ф. Крашенинникова.

Рис. 128. Общий вид с площади Павших Борцов. На заднем фоне – надстроенные здания Наркомпищепрома (слева) и Главпочтамта (справа). РГАКФД. Фотофонды № 0-252313г, 0-252313в

Участие Кочедамова в проектировании гостиницы «Большая Сталинградская», здания Легпрома (Местпрома) или ресторана «Шанхай» не вызывает сомнений: это подтверждено многими архивными материалами. А что же с изображением в центре, на котором отчетливо читается площадь Павших Борцов и два бывших купеческих особняка, стоящих по ул. Октябрьской?

Известно, что до революции один из двухэтажных особняков принадлежал купцу 1-й гильдии А. А. Репникову, а в начале 1930-х годов в этих зданиях расположились отделы Наркомтяжпрома, а затем Наркомпищепром и Главпочтамт. Есть данные, что проект надстройки Главпочтамта выполнил архитектор И. П. Иващенко (указано в его личном листке члена Союза архитекторов), а проект надстройки Наркомпищепрома выполнял архитектор В. В. Степанов⁵⁹ (рис. 125). Логично предположить, что соавтором проектов надстроек обоих зданий до четырех этажей был Виктор Ильич Кочедамов (рис. 126–128). Остается надеяться, что в будущем, удастся обнаружить и другие здания, надстроенные по его авторским проектам или проектам, разработанных с его участием.

⁵⁹ Олейников П. П. Архитектурное наследие Сталинграда. Волгоград: Издатель, 2012. 560 с.

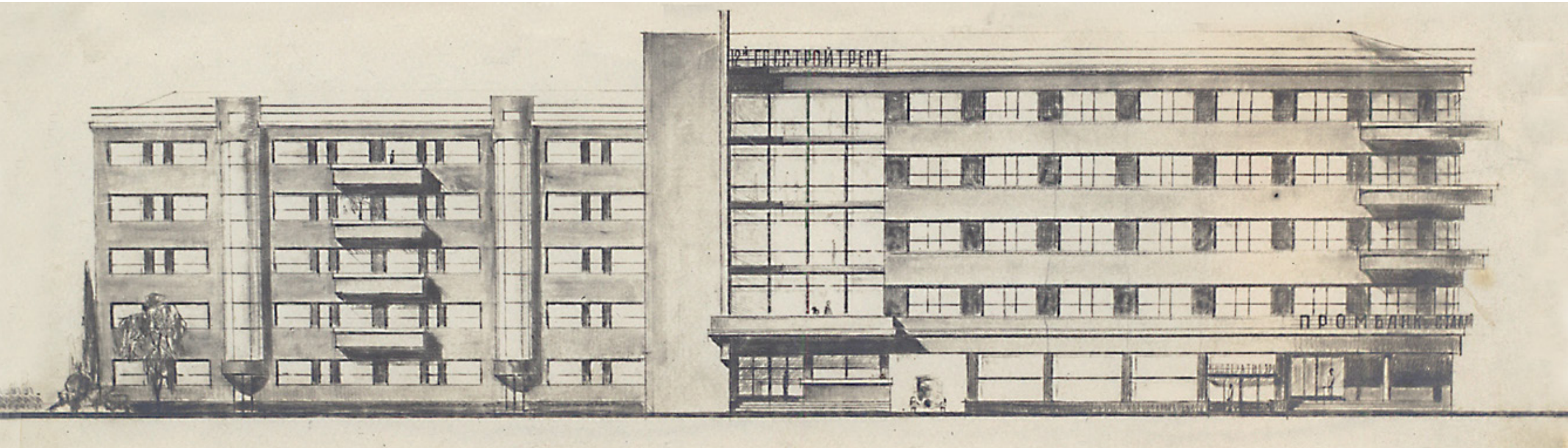

Рис. 129. Проект административно-жилого здания Легпрома (Местпрома). Фасад со стороны площади Павших Борцов. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Административно-жилой дом Легпрома (Местпрома). 1932, 1934–1936 гг.

Архитекторы В. И. Кочедамов, И. П. Иващенко

Вплоть до начала 1930-х годов площадь Павших Борцов сохраняла старую царьцинскую застройку с бывшим домом Яблокова⁶⁰, в котором размещались советские учреждения, и гостиницей «Столичные номера», которая после переименования города стала называться «Сталинградской». Строго говоря, к 1930 году на площади появилось только одно новое здание: спроектированное и построенное архитектором А. В. Дроздовым пятиэтажный жилой дом ГорКО (городского коммунального отдела).

Между тем, после перевода краевого центра из Саратова в Сталинград возникла необходимость не только в расширении жилого фонда, но и в постройке целого ряда общественных и административных зданий. Именно тогда, в 1932 году, было начато проектирование административно-жилого здания Легпрома (Местпрома) на площади Павших Борцов (рис. 129).

⁶⁰ Также известен как бывший дом купца Н. И. Лапшина. В начале 1890-х годов часть здания арендовал магазин «Товарищества Артемия Яблокова с сыновьями», в этом магазине имелся диковинный механический манекен, умевший курить, о чем в 1892 году писали царьцинские газеты. Отсюда второе название – дом Яблокова. К 1936 году здание было надстроено двумя этажами и превратилось в дом Красной Армии.

Рис. 130. Административная часть дома Легпрома (Местпрома) на углу пл. Павших Борцов и ул. Октябрьской. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Рис. 131. Архитектор Иван Павлович Иващенко (1905–1991), выпускник Ленинградского института инженеров коммунального строительства (ЛИИКС). С 1935 года возглавлял Архитектурно-планировочную мастерскую № 1 при Сталинградском горсовете. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 132. Административная часть дома Легпрома (Местпрома). Фасад со стороны площади Павших Борцов. Архит. В. И. Кочедамов, И. П. Иващенко. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Рис. 133. Дом Легпрома. Фрагмент главного входа. Архит. В. И. Кочедамов, И. П. Иващенко. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

В титульном списке строительства краевого центра на 1933 год приводятся сведения о характеристиках административно-жилого дома Легпрома (Местпрома). Из него следует, что административная часть здания имела общую кубатуру в 27 252 м³, общая стоимость его строительства превысила 1,3 млн рублей, показатель готовности на 1 января 1933 года составил 37%. Жилая часть здания имела кубатуру 9412 м³, жилую площадь 1568 м², общая стоимость строительства составила на тот момент 301,2 тысяч рублей, при готовности проекта лишь на 3,2%⁶¹. Неудивительно, что достроить здание полностью (жилой блок сдавался позже административного) удалось только к 1936 году.

Работая над проектом дома Легпрома, архитекторы В. И. Кочедамов и И. П. Иващенко (рис. 131), учли, что площадь Павших Борцов является городским общественным центром, а значит, должна формироваться зданиями более высокого класса, чем просто жилые дома. По этой причине жилой

⁶¹ ГАВО. Ф. 312. Оп. 1. Л. 11.

Рис. 134. Общий вид застройки площади Павших Борцов в 1936 году. Слева направо: дом Красной Армии (бывш. дом Яблокова), гостиница «Большая Сталинградская», строящийся Центральный универмаг, гостиница «Интурист», административно-жилое здание Легпрома (Местпрома). РГАКФД. Фотофонды № 0-215283

Рис. 135. Руины дома Легпрома после Сталинградской битвы. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

блок здания был отодвинут в глубину дворового пространства, а по красным линиям площади разместились только его административная часть (рис. 130, 132–134).

Известно, что административную часть дома Легпрома занимал Комбанк, который финансировал проектирование и строительство всех непромышленных объектов Сталинграда. Также там находились конторы различных учреждений местной промышленности и оптовой торговли: сталинградская краевая база «Союзхлопкосбыт», сталинградская краевая оптовая сбытовая база «Мосчулок» Наркомместпрома (5 этаж, комн. № 53); сталинградская краевая контора «Союзтиль» (5 этаж, комн. № 54), сталинградская контора «Росстеклофарфорторг» (5 этаж, комн. № 63) и т. п.⁶²

Как и многие довоенные постройки, дом Легпрома был утрачен во время Сталинградской битвы (рис. 135). Восстанавливать после войны его не стали.

⁶² Сталинград: справочная книга.

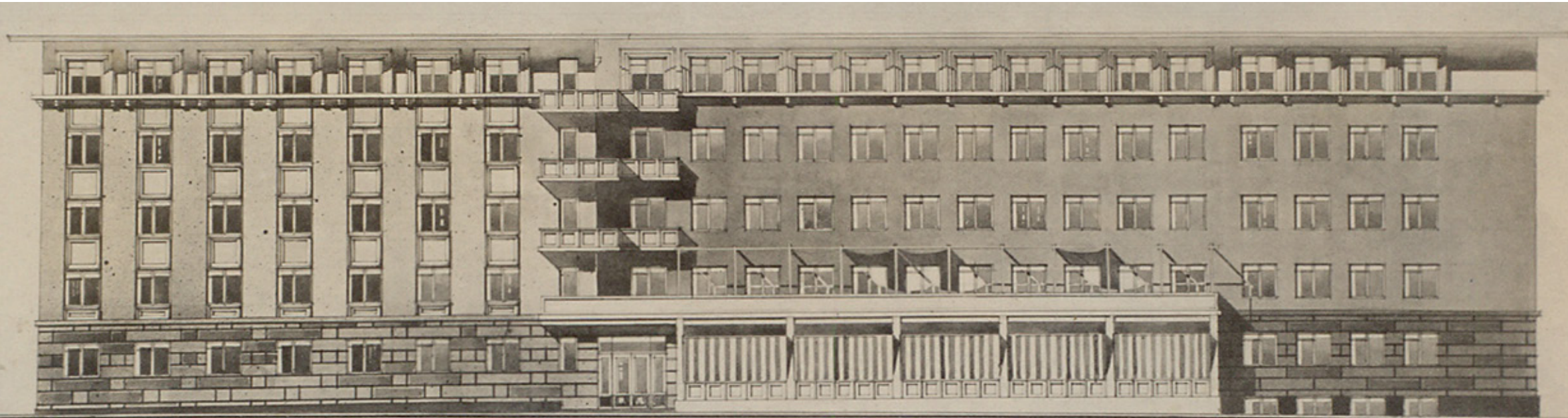

Рис. 136. Проект гостиницы «Интурист». Фасад со стороны площади Павших Борцов. 1931 год. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Рис. 137. Дореволюционная открытка с видом Царицына. Архив А. Лапинского, № 39. Музей архитектуры Царицына-Сталинграда-Волгограда

Рис. 138. Гостиница «Интурист» была построена на месте торгового дома царицынского купца Добина (1). Архив А. Лапинского, № 142. Музей архитектуры Царицына-Сталинграда-Волгограда

Гостиница «Интурист» (Гостиница №1). 1931, 1934 гг.

Архитекторы В. И. Кочедамов при участии А. Е. Белограда и Шмидта

Активное строительство новых промышленных предприятий и реконструкция существующих привлекли в Сталинград множество специалистов из разных стран. Неудивительно, что в начале 1930-х годов в городе решался вопрос о возведении специальной гостиницы для иностранцев. И хотя одна гостиница для зарубежных спецов уже была построена в Нижнем поселке Сталинградского тракторного завода (СТЗ), решили построить вторую, более комфортную, в самом центре Сталинграда.

Выбор остановили на площади Павших Борцов: ее застройка к тому моменту состояла из одно-двухэтажных купеческих особняков, позже снесенных либо надстроенных (рис. 137, 138). И только на одной стороне площади в 1930 году возвели новый пятиэтажный жилой дом ГорКо (городского коммунального отдела).

Проектирование гостиницы было начато Кочедамовым в 1931 году (рис. 136), а затем, уже в 1934 году, когда вовсю велось строительство здания, проект был доработан. В этом процессе участвовали архитекторы А. Е. Белоград (оформление фасадов) и Шмидт.

Рис. 139. Гостиница «Большая Сталинградская» (архит. В. И. Кочедамов, Ф. Н. Дюженко, инж. Маслов), Центральный универмаг (архит. М. П. Цубикова) и гостиница «Интурист» (архит. В. И. Кочедамов). РГАКФД. Фотофонды № 073789

По плану гостиница «Интурист», получившая также название Гостиницы № 1 (или 1-я гостиница), должна была вводиться в эксплуатацию в 1932, затем в 1933 году. На это, в частности, рассчитывала Комиссия по переводу краевого центра из Саратова в Сталинград, предполагавшая разместить часть сотрудников краевых организаций в гостиницах № 1 («Интурист», 175 номеров) и № 2 («Большая Сталинградская», 230 номеров). Однако, вскоре стало понятно, что строительство затянулось, и обе гостиницы не будут сданы к намеченному сроку. Сказался дефицит финансирования, не хватало стекла и других стройматериалов, полностью отсутствовало санитарно-гигиеническое оборудование. В этой ситуации для ускорения процесса предпринимались самые отчаянные меры: так, в одной из сталинградских газет сообщалось об отсутствии битума для устройства паркетного пола в гостинице «Интурист», и тут же строители обращались к дорожникам с просьбой о поставке нескольких бочек битума. В итоге, здание было введено в эксплуатацию, но с большим опозданием (рис. 139, 141–143).

Известно, что гостиница стояла на балансе у краевой конторы ВАО «Интурист» (рис. 140⁶³), при ней находились ресторан, парикмахерская, почтовое агентство, билльярдная, а стоимость номеров составляла от 10 до 34 рублей в сутки⁶⁴. Во время Сталинградской битвы ее здание было разрушено и не восстанавливалось (рис. 144–146).

⁶³ Сталинград: справочная книга.

⁶⁴ Там же.

Рис. 140. Реклама из издания «Сталинград: справочная книга». 1936 год

Рис. 141. Гостиница «Интурист» (1-я гостиница). Главный фасад. Архив Волгоградского дома архитекторов

Рис. 142. Гостиница «Интурист». Центральный вход. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 143. Центральный универмаг, гостиница «Интурист». Вид с площади Павших Борцов. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 144, 145. Здание гостиницы «Интурист» после окончания Сталинградской битвы. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 146. Разрушения в Сталинграде, слева направо: Центральный универмаг, гостиница «Интурист», административно-жилой дом Легпрома (Местпрома), Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 147. Проект гостиницы «Большая Сталинградская». Фасад по улице Гоголевской. 1934 год. Архит. В. И. Кочедамов, Ф. Н. Дюженко, инж. Маслов. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Рис. 148. Место, где будет построена гостиница «Большая Сталинградская»: дом слева будет снесен, дом справа — надстроен. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Гостиница «Большая Сталинградская» (Гостиница №2). 1932–1934 г.

Архитекторы В. И. Кочедамов,
Ф. Н. Дюженко, инженер Маслов

В центре Сталинграда с дореволюционного, царицынского периода функционировало несколько гостиниц, имевших незначительное количество мест. Новая эпоха требовала иных масштабов. И гостиница № 2, получившая название «Большая Сталинградская», должна была стать одной из самых крупных в городе.

Застройщиком гостиницы выступил крайисполком. В титульном списке строительства краевого центра на 1933 год приведены основные показатели здания: кубатура — 38 544 м³; жилая площадь — 3335 м²; общая стоимость объекта — 2,33 млн рублей. Над проектом работал инженер Сталинградстроя по фамилии Маслов (имя и отчество неизвестны), но городские власти решили его проект переделать, чтобы увеличить количество номеров.

Дорабатывать проект «Большой Сталинградской» поручили главному архитектору «Крайпрогора» Ф. Н. Дюженко и технику-архитектору В. И. Кочедамову с условием, что за основу будут взяты расчеты инженера Маслова. Так появился новый вариант — пятиэтажное здание на 230 номеров⁶⁵ с магазинами и ресто-

⁶⁵ В выпущенном в 1936 году издании «Сталинград: справочная книга» сообщалось, что гостиница «Большая Сталинградская» имеет 223 комфортабельных номера и общежитие на 80 мест. При гостинице функционируют ресторан и парикмахерская. В этом же здании помещаются магазин «Гастроном» и аптека. Стоимость проживания в номерах составляет от 8 до 33 рублей в сутки, в общежитии — 5 рублей 50 копеек.

Рис. 149. Гостиница «Большая Сталинградская» в период строительства. 1934–1935 годы. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Рис. 150. Гостиница «Большая Сталинградская» в период строительства. 1934–1935 годы. ГНИМА им. А. В. Щусева. КПнеф 1121/4

раном на первом этаже (рис. 147, 148). Строительство гостиницы было закончено в 1935 году (рис. 149–154, 156).

Во время Великой Отечественной войны «Большая Сталинградская» была разрушена практически до основания и в дальнейшем не восстанавливалась (рис. 155, 157). В соответствии с новым генпланом Сталинграда через территорию бывшей гостиницы прошла проезжая часть улицы Мира.

Рис. 151. Парад физкультурников на площади Павших Борцов. В центре — гостиница «Большая Сталинградская». Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 152. Кафе на первом этаже гостиницы. Фото из газеты «Сталинградская правда». 1936 год

Рис. 153. Гостиница «Большая Сталинградская». Фасад с ул. Гоголя. РГАКФД. Кинофонды № 10617. Кинолетопись «Сталинград до Отечественной войны». 1940 год

Рис. 154. Гостиница «Большая Сталинградская». Фасад с пл. Павших Борцов. Справа — надстроенный дом бывш. пароходного общества «Русь» купца В. Ф. Лапина. РГАКФД. Фотофонды № 0-57324

Рис. 156. Фрагмент застройки пл. Павших Борцов, в центре — гостиница «Большая Сталинградская». Слева — бывш. дом купца Н. И. Лапина, также известный как бывш. дом Яблокова, в котором в 1930-е годы размещались различные советские учреждения. К 1936 году это здание было надстроено двумя этажами по проекту архитекторов П. П. Калиниченко и И. П. Иващенко и превратилось в дом Красной Армии. Справа от гостиницы — двухэтажное здание бывш. пароходного общества «Русь» купца В. Ф. Лапина. Позже это здание надстроили еще двумя этажами, архитектура которых была сходна с архитектурой новой гостиницы. Можно предположить, что проект надстройки был выполнен В. И. Кочедамовым. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Рис. 155. Разрушенное здание гостиницы «Большая Сталинградская», справа — надстроенный дом бывш. пароходного общества «Русь» купца В. Ф. Лапина. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 157. Руины гостиницы «Большая Сталинградская». Снимок сделан вскоре после окончания Сталинградской битвы, 1943 год. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 158. Проект «Гурьевский консервный комбинат. Планировка рабочего поселка». 1933 год. Бригада: проф. В. М. Львов, архит. В. И. Кочедамов. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

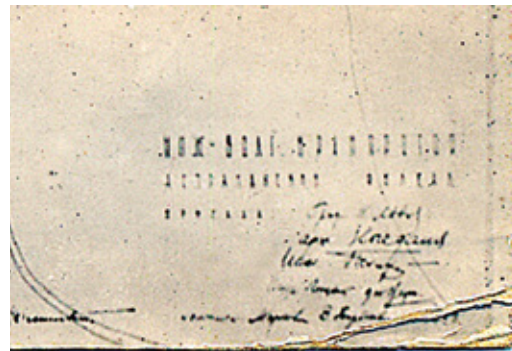

Рис. 159. Проект «Гурьевский консервный комбинат. Планировка рабочего поселка». 1933 год. Фрагмент. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

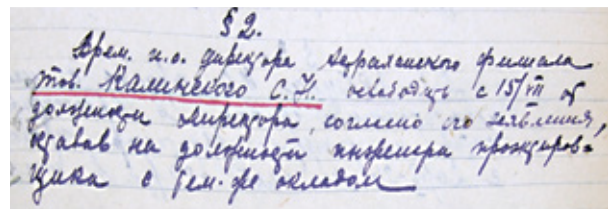
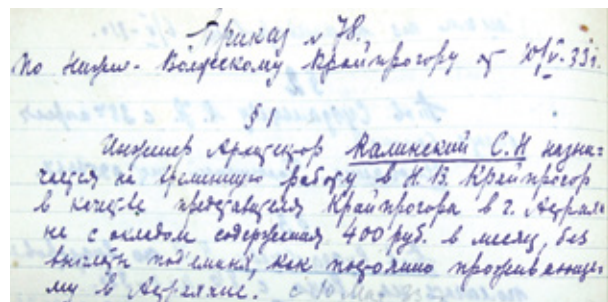

Рис. 160, 161. Приказы по ниже-волжскому «Крайпрогору». 1933 год. ГАВО. Ф. 532. Авторская выборка из архивных материалов (фрагменты)

Проект планировки рабочего поселка Гурьевского консервного комбината. 1933 г.

Архитекторы В. М. Львов, В. И. Кочедамов

Еще один крупный проект из «Сталинградской папки» В. И. Кочедамова, на этот раз не связанный со Сталинградом.

Наша справка: Гурьевский рыбоконсервный комбинат им. В. И. Ленина – один из флагманов рыбной промышленности в тогдaшнем СССР. Находился в поселке Балыкши вблизи города Гурьева (Казахская ССР), ныне город Атырау (Республика Казахстан). Строительство Гурьевского рыбоконсервного комбината началось в 1930 году. Как комплексное рыбоперерабатывающее предприятие комбинат вступил в строй в 1933 году⁶⁶.

К этому же периоду относится проект из архива В. И. Кочедамова. Рассмотрим его подробнее. Судя по подписям в правой нижней части листа, проект планировки рабочего поселка для Гурьевского консервного комбината был выполнен в Астраханском филиале ниже-волжского «Крайпрогора» (рис. 158). Бригада: профессор В. М. Львов, архитектор В. И. Кочедамов, инженер – подпись неразборчиво, еще 4 подписи – тоже неразборчиво (рис. 159).

Чуть левее можно различить еще одну надпись: директор Астраханского филиала и подпись, очень похожая на «Калинский». А это уже зацепка! И действительно, в архивных документах «Крайпрогора», в приказах за 1933 год, указано, что инженер-архитектор Калинский С. Н. назначен 10 мая на должность директора «Крайпрогора» в г. Астрахани (рис. 160), но уже 15 июля 1933 года его освободили от руководящей должности, оставив в качестве инженера-проектировщика (рис. 161). На основании этих данных можно утверждать, что проект планировки рабочего поселка Гурьевского консервного комбината был завершен в мае-июле 1933 года. Как сложилась его дальнейшая судьба: был ли проект хотя бы частично реализован или так и остался на бумаге, еще предстоит выяснить.

На данный момент известно, что рабочий поселок Балыкши появился на карте Казахстана в 1937 году в связи с возникновением Гурьевского рыбоконсервного комбината. Интересно, что сам комбинат благополучно пережил распад СССР, получил казахское название «Атыраубалык» и закрылся в 2013 году, когда предприятие было признано банкротом⁶⁷, что, в свою очередь, существенно затрудняет поиск информации о проектировании и строительстве рабочего поселка.

⁶⁶ Гурьевский рыбоконсервный комбинат [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Атыраубалык>. Дата обращения: 28.03.2022.

⁶⁷ Там же.

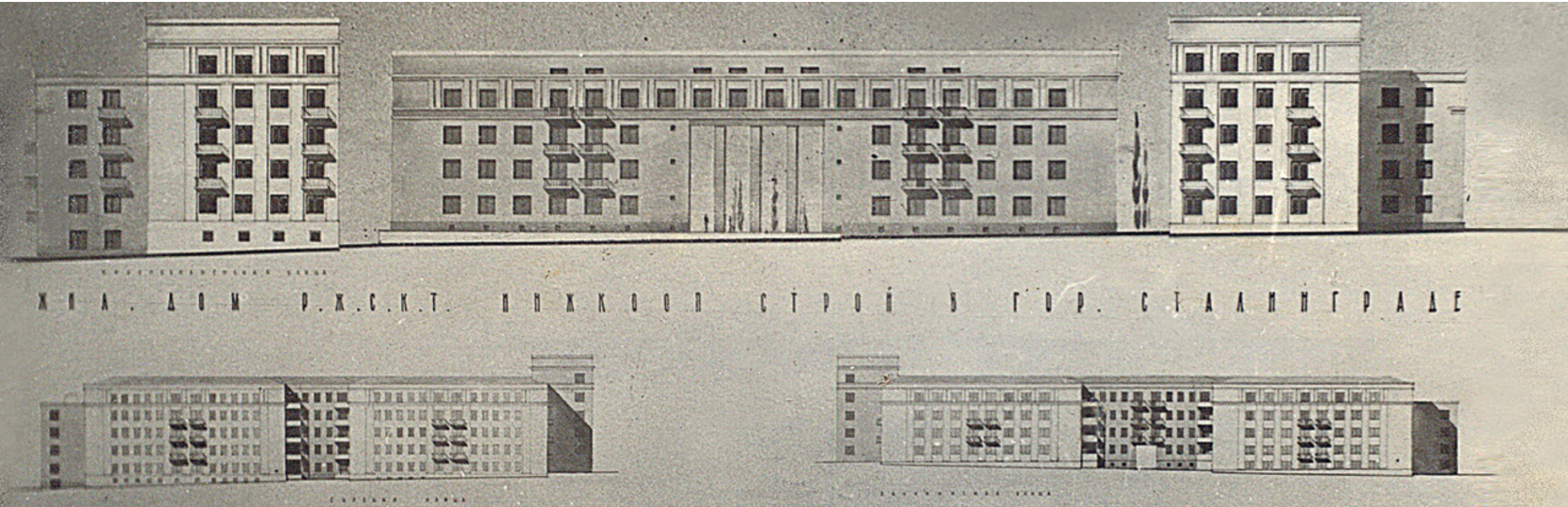

Рис. 162. Жилой дом РЖСКТ «Инжкоопстрой». Фасады по ул. Сурская, Бакунинская, Краснознаменная. 1934 год. Архит. В. И. Кочедамов, И. В. Ткаченко. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Жилой дом РЖСКТ «Инжкоопстрой». 1934 г.

Архитекторы В. И. Кочедамов, И. В. Ткаченко.

К началу второй сталинской пятилетки в 1933 году население Сталинграда, ставшего краевым центром, приблизилось к показателю 390 тысяч человек⁶⁸, а в 1939 году превысило 445 тысяч⁶⁹. Для сравнения: в 1931 году в городе проживало 304 тысячи⁷⁰.

Столь стремительный рост обернулся настоящим жилищным кризисом. При санитарной норме 9 м² на одного человека фактическая обеспеченность жилой площадью в Сталинграде в 1937 году составляла 3,8 м² на человека, в Камышине — 3,6 м²,

⁶⁸ Административно-территориальное деление СССР на 15 июля 1934 года. [Электронный ресурс] // Проект «Исторические материалы». [Сайт]. — Режим доступа: http://istmat.info/files/uploads/53487/adm_delenie_ssr_1934.pdf. Дата обращения: 28.03.2022.

⁶⁹ Всесоюзная перепись населения 1939 года. Численность городского населения СССР по городским поселениям и внутригородским районам. [Электронный ресурс] // Демоскопа Weekly. [Сайт]. — Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_por_39_3.php. Дата обращения: 28.03.2022.

⁷⁰ Административно-территориальное деление СССР. Районы и города СССР на 1931 год. [Электронный ресурс] // Проект «Исторические материалы». [Сайт]. — Режим доступа: http://istmat.info/files/uploads/17630/ssr_ad-ter_delenie_1931_rsfpr.pdf. Дата обращения: 28.03.2022.

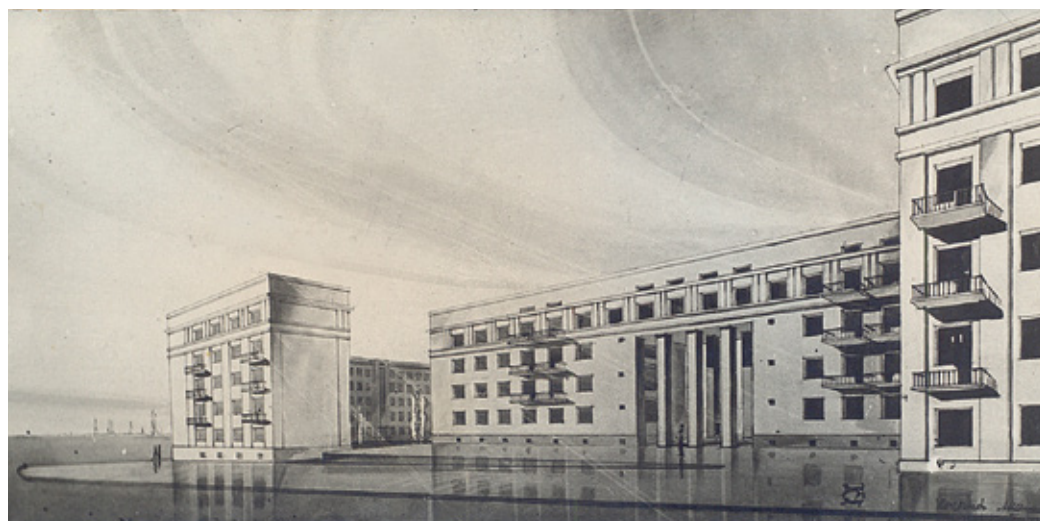

Рис. 163. Жилой дом РЖСКТ «Инжкоопстрой». Перспектива. 1934 год. Архит. В. И. Кочедамов, И. В. Ткаченко. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Рис. 164. Аэрофотосъемка 1942 года. 1 – второй дом Инжкоопстроя на углу ул. Сурская и Краснознаменная; 2 – первый дом Инжкоопстроя на углу ул. Ломоносовская и Ленина; 3 – гостиница «Большая Сталинградская»; 4 – гостиница «Интурист» и административно-жилой дом Легпрома; 5 – Легпром; 6 – пл. Павших Борцов. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 165. Разрушения во втором доме Инжкоопстроя. Вид со стороны реки Царица. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

в Дубовке – 3,8 м² на человека. В то же время норма жилой площади для инженерно-технических работников (ИТР) после постановления ЦИК и СНК СССР «Об улучшении жилищных и культурно-бытовых условий инженерно-технических работников»⁷¹ была поднята до 19 м².

Известно, что в Сталинграде в 1932 году проживало около 8000 инженерно-технических работников, причем, только в центре города – около 2000 человек, а с семьями – до 6000 человек. В этой ситуации крайисполком 11 ноября 1932 года принимает свое, региональное постановление об улучшении жилищных и культурно-бытовых условий для инженерно-технических работников Сталинграда. Многими промышленными предприятиями, государственными органами и учреждениями начато строительство жилых зданий для ИТР.

За короткий период в Сталинграде появляются дома железнодорожников, медиков, учителей, летчиков, Военведа, Легпрома, Наркомтяжпрома, ПП ОГПУ, милиции, речников, грузчиков, консервщиков. На набережной Волги возводится первый крупный жилой комплекс дом специалистов из нескольких корпусов. Следует отметить, что все эти здания строились, в основном, по индивидуальным проектам, с использованием современных на тот период времени технологий.

На этой волне в 1932 году в центре Сталинграда стартует строительство домов РЖСКТ «Инжкоопстрой». Аббревиатура РЖСКТ здесь означает «рабочее жилищно-строительное кооперативное товарищество».

⁷¹ ЦИК СССР № 12. СНК СССР № 644. Постановление от 1 августа 1931 года «Об улучшении бытовых условий инженерно-технических работников». [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. [Сайт]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2939#045530231463141235>. Дата обращения: 28.03.2022.

Рис. 166. Вид со стороны площади Павших Борцов. Слева – гостиница «Столичные номера», затем «Сталинград», надстроенная в 1932 году четвертым этажом. В перспективе виднеется стоящее торцом пятиэтажное здание, это первый дом Инжкоопстроя. Архит. Е. А. Волошинов, Артамошкин, инж. Шмидт. РГАКФД. Фотофонды № 0-252313д

Первый дом «Инжкоопстроя» на углу улиц Ломоносовской и Ленина начинают возводить 20 августа 1932 года по проекту архитекторов Е. А. Волошинова и Артамошкина и инженера Шмидта. Вначале это было 4-этажное здание на 36 квартир объемом в 11,5 тысяч м³, но затем в проект решили добавить еще один этаж.

15 февраля 1933 года первый дом «Инжкоопстроя», согласно подававшемуся отчетам, имел 50-процентную готовность. Завершение строительства планировалось к 1 июня того же года. Однако в срок дом сдан не был: все работы по возведению здания финансировал государственный Крайкомбанк, который исчерпал лимиты отпускаемых средств, в результате чего строительство было профинансировано в объеме 393 тысяч рублей при сметной стоимости проекта 530 тысяч.

После этого часть финансирования была возложена на организации и учреждения, переводимые из Саратова в Сталинград, а сам проект пересмотрен в сторону укрупнения. В итоге появился 5-этажный дом на 120 квартир объемом 36 тысяч м³ со сметной стоимостью 1,15 млн рублей. Вскоре его строительство было завершено.

В 1934 году «Инжкоопстрой» начинает возведение еще одного дома – на углу ул. Сурской и Краснознаменной, впоследствии он получил название «Второй дом Инжкоопстроя».

Проект жилого здания на 75 квартир объемом 21,6 тысяч м³ выполнили архитекторы И. В. Ткаченко и В. И. Кочедамов (рис. 162, 163).

К сожалению, сохранилось очень мало информации об истории проектирования и строительства этого здания. Даже немногие проектные материалы второго дома Инжкоопстроя стали доступны только в 2020 году, когда эти листы были выявлены в архиве Кочедамова, который сохранил его внук В. Б. Наумов.

Известно, что в период Сталинградской битвы второй дом Инжкоопстроя получил значительные повреждения и не восстанавливался (рис. 164, 165), в отличие от первого здания, построенного по проекту Волошинова и Артамошкина (рис. 166). Его после войны отстроили практически заново по проекту сталинградского архитектора И. Е. Фиалко.

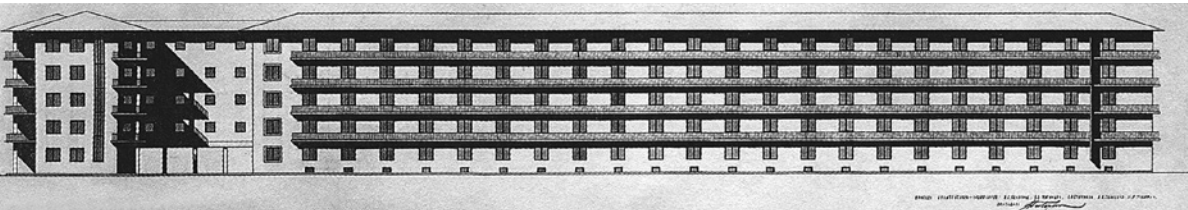

Рис. 167. Жилой дом ПП ОГПУ. 1932–1934 гг. Архит. А. Е. Белогруд, А. В. Матанцев, В. В. Степанов, И. В. Ткаченко. Ежегодник ОАХ. Вып. XIV. 1935 г.

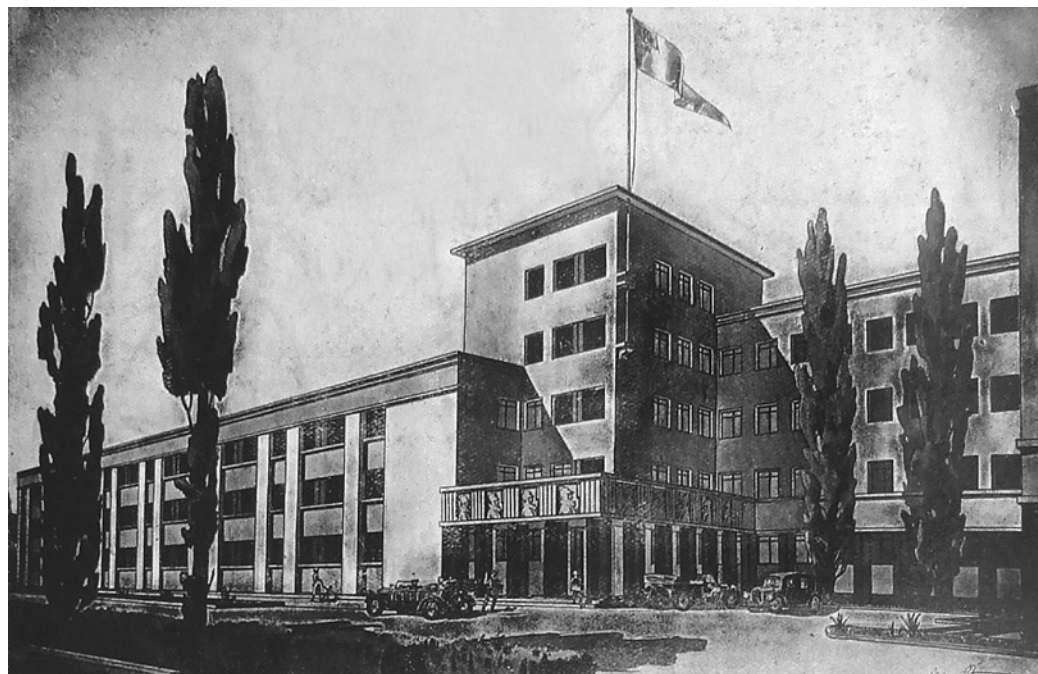
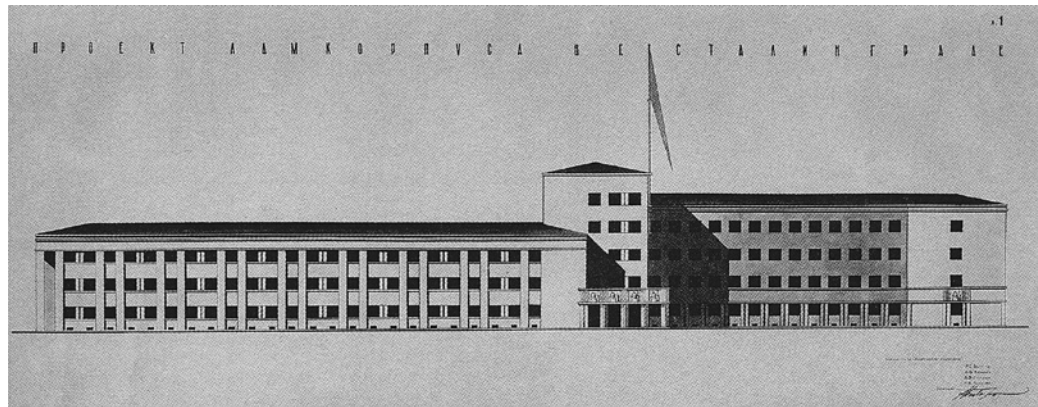

Рис. 168, 169. Административный корпус ПП ОГПУ. 1932–1933 гг. Архит. А. Е. Белогруд, А. В. Матанцев, В. В. Степанов, И. В. Ткаченко. Ежегодник ОАХ. Вып. XIV. 1935 г.

Жилой дом НКВД на ул. Пензенской. 1934 г.

Архитектор В. И. Кочедамов.

Рис. 170. Жилой дом НКВД на ул. Пензенской. Архит. В. И. Кочедамов. 1935 год. ГНИМА им. А. В. Шусева. КПнвф 279/20. Ежегодник ОАХ. Вып. XIV. 1935 г.

В марте 1932 года объединенный пленум горкома ВКП(б) и городского совета принимает постановление «О плане жилищно-коммунального и культурно-бытового строительства на 1933 год»⁷². Один из пунктов в списке вновь начинаемого строительства — жилой дом полномочного представительства ОГПУ при СНК СССР (затем НКВД)⁷³. В документе приводятся основные характеристики здания: кубатура — 35 075 м³, жилая площадь — 4457 м², расчетная стоимость объекта — 1,98 млн рублей. Были обозначены и весьма жесткие сроки окончания строительства — 1 квартал 1933 года.

⁷² ГАВО. Ф. 312. Оп. 1. Л. 11.

⁷³ Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР — специальный орган государственной безопасности СССР. В 1934 году ОГПУ при СНК СССР вошло в состав НКВД СССР как Главное управление государственной безопасности (ГУГБ).

Рис. 171. Аэрофотосъемка 23 августа 1942 года. 1 – жилой дом НКВД, архит. В. И. Кочедамов; 2 – комплекс зданий НКВД. Архит. А. Е. Белогруд, А. В. Матанцев, В. В. Степанов, И. В. Ткаченко. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Проект данного здания выполнили архитекторы-художники из бригады А. Е. Белогруда (рис. 167), работавшие над административно-жилым комплексом ПП ОГПУ (затем НКВД) в районе площади 9 Января (ныне площадь Ленина). Однако одного жилого дома оказалось недостаточно. И вскоре в Сталинграде появился второй дом, возведенный для сотрудников НКВД и их семей. Он был построен по проекту В. И. Кочедамова (рис. 170) и находился на ул. Пензенской, опять-таки рядом с административно-жилым комплексом силового ведомства (рис. 168, 169, 171).

Пятиэтажное кирпичное здание кочедамовского дома НКВД имело улучшенную планировку, отделка его фасадов была выполнена с применением высококачественных материалов. После окончания строительства и ввода в эксплуатацию этот дом вошел в число самых престижных и удачных в архитектурном отношении жилых зданий Сталинграда (рис. 172).

Все это стало известно сравнительно недавно – после обнаружения фотографии кочедамовского дома НКВД в архиве Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева. А до этого момента за дом НКВД ошибочно принимали жилой дом Облфинотдела на углу ул. Саратовской и Курской (рис. 173).

Кстати, дом облфинотдела существует и сегодня: он был восстановлен после Великой Отечественной войны. А вот дом НКВД на ул. Пензенской бомбежки и обстрелы привели в полную негодность (рис. 174), после Сталинградской битвы его решили не восстанавливать, а на его месте построили другие жилые здания.

Рис. 172. Макет жилого дом НКВД на ул. Пензенской. Архит. В. И. Кочедамов. Архитектурная реконструкция А. Цымбаловой. 2019 год. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 173. Жилой дом облфинотдела на углу ул. Саратовской и Курской. Ранее ошибочно считался жилым домом НКВД по проекту В. И. Кочедамова. 2020 год. Фото: П. П. Олейников

Рис. 174. Руины жилого дома НКВД на ул. Пензенской. Вид со стороны двора. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

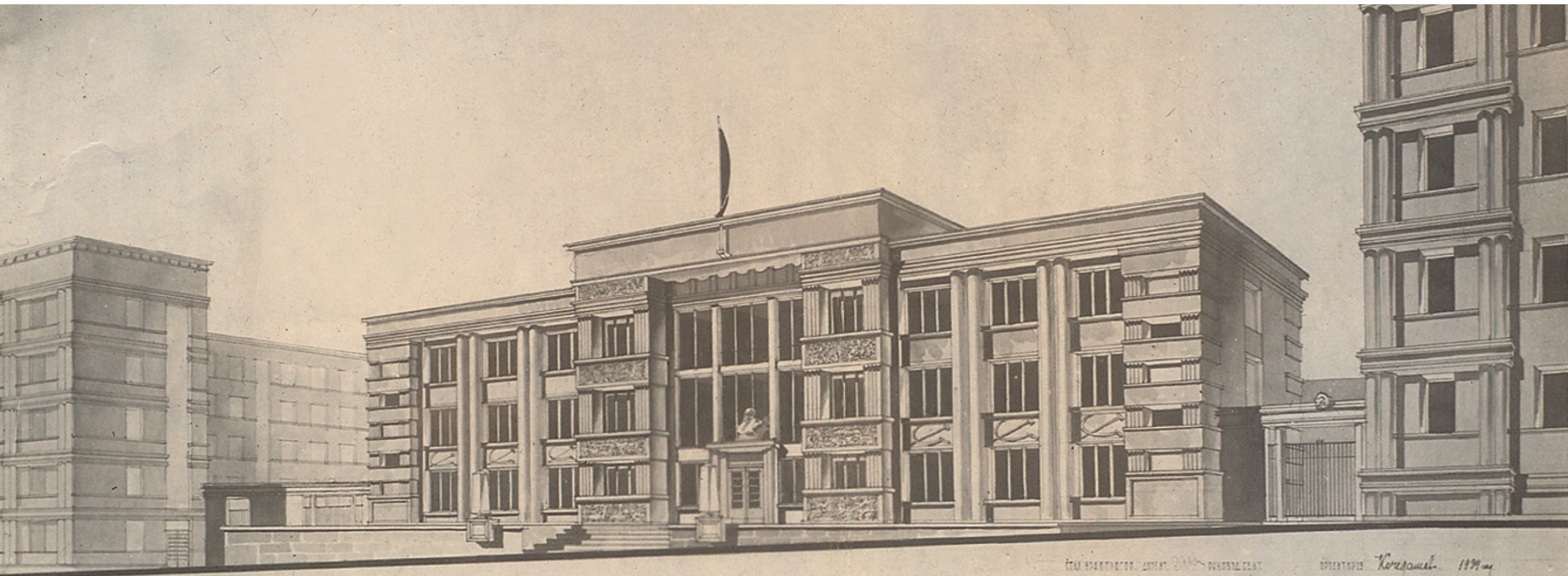

Рис. 175. Учебный комбинат НКВД. Перспектива. 1934 год. Архит. В. И. Кочедамов. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Проект учебного комбината НКВД. 1934 г.

Архитектор В. И. Кочедамов

В 1934 году В. И. Кочедамов работает еще над одним заказом силового ведомства: он проектирует учебный комбинат НКВД. На перспективе — изображение сохранилось в «Сталинградской папке» архитектора (рис. 175) — мы видим трехэтажное здание, решенное в неоклассическом стиле.

Выделяется центральный портал, слегка выдвинутый вперед, богато декорированный, с огромными плоскостями оконного остекления и скульптурой над главным входом. Правое и левое крылья с высокими, во все три этажа, сдвоенными колоннами подчеркивают монументальный характер будущего здания.

Проект учебного комбината оказался не реализован. Судя по всему, он должен был размещаться недалеко от главного комплекса НКВД, в районе, прилегающем к площади 9 Января (рис. 171). Здание снабжено несимметричным цоколем, так как стоит на площадке с уклоном, предположительно, в сторону Волги.

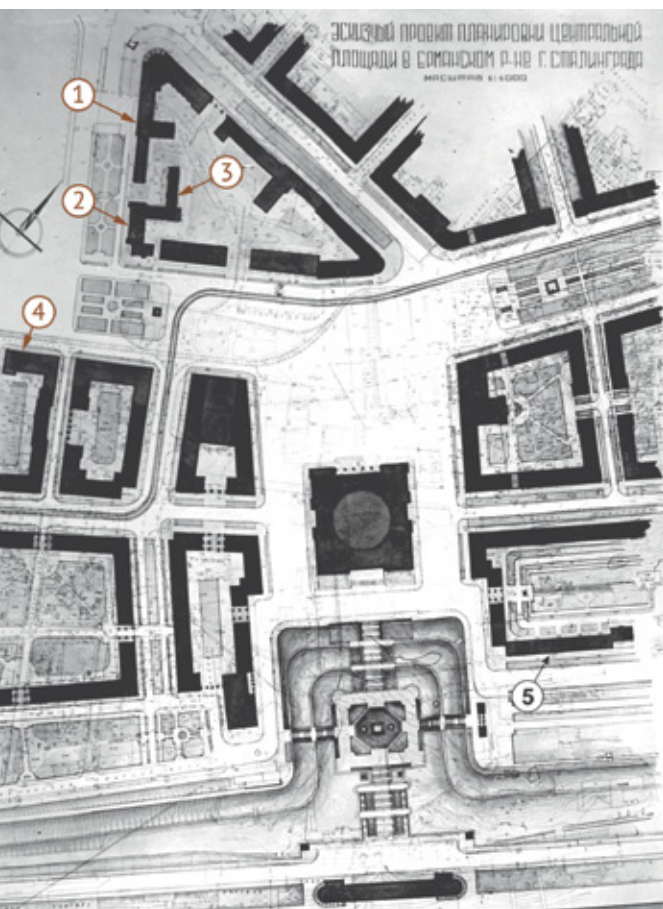

Рис. 176. Эскизный проект планировки Центральной площади в Ерманском районе Сталинграда. 1940 год. Архит. Ф. П. Диденко. 1 – гостиница «Интурист», 2 – административный корпус дома Легпрома (Местпрома), 3 – жилой корпус дома Легпрома (Местпрома), 4 – дом Наркомпищепрома; 5 – корпус «А» жилого дома специалистов на 300 квартир. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

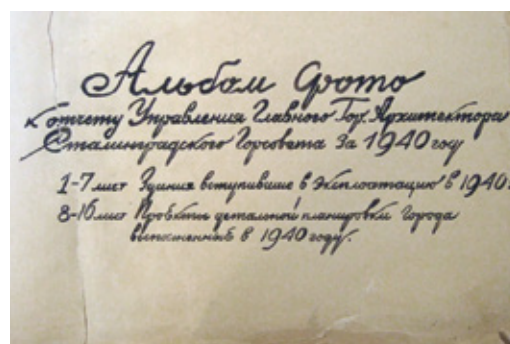

Рис. 177. Титульный лист отчета Управления главного городского архитектора. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

О месте и роли зданий, построенных по проектам В. И. Кочедамова в центре Сталинграда

Перед самой войной главный архитектор Сталинграда Абрам Моисеевич Дворин⁷⁴ подготовил отчет о работе городских архитекторов, который был выпущен в виде солидного альбома с изображениями проектов и построек, реализованных строительством в 1940 году (рис. 177).

Среди прочего на страницах альбома можно найти «Эскизный проект планировки Центральной площади в Ерманском районе г. Сталинграда» (рис. 176) и «Проект горизонтальной планировки района Ново-Советской улицы в г. Сталинграде» (рис. 178). Нам они интересны тем, что дают максимально наглядное представление о месте и роли зданий середины 1930-х годов, построенных в центре Сталинграда по проектам, созданным при активном участии В. И. Кочедамова.

В первую очередь, это гостиница «Большая Сталинградская» (2-я гостиница), гостиница «Интурист» (1-я гостиница) и административно-жилой дом Легпрома (Местпрома) на площади Павших Борцов, ставшие ключевыми градостроительными объектами, опорными точками, ориентируясь на которые разрабатывалась вся планировка центральной части города в 1940 году (рис. 176).

Не менее важен в градостроительном отношении и комплекс дома специалистов на берегу Волги, а также жилой дом НКВД на улице Пензенской. Эти объекты послужили основными архитектурно-планировочными элементами в трассировке и формировании Ново-Советской улицы довоенного Сталинграда.

Кстати, «Проект горизонтальной планировки района Ново-Советской улицы» позволяет проследить, как к 1940 году выглядела планировка жилого дома специалистов на 300 квартир: из четырех задуманных корпусов реализовано только три, но и их уничтожит Великая Отечественная война (рис. 178).

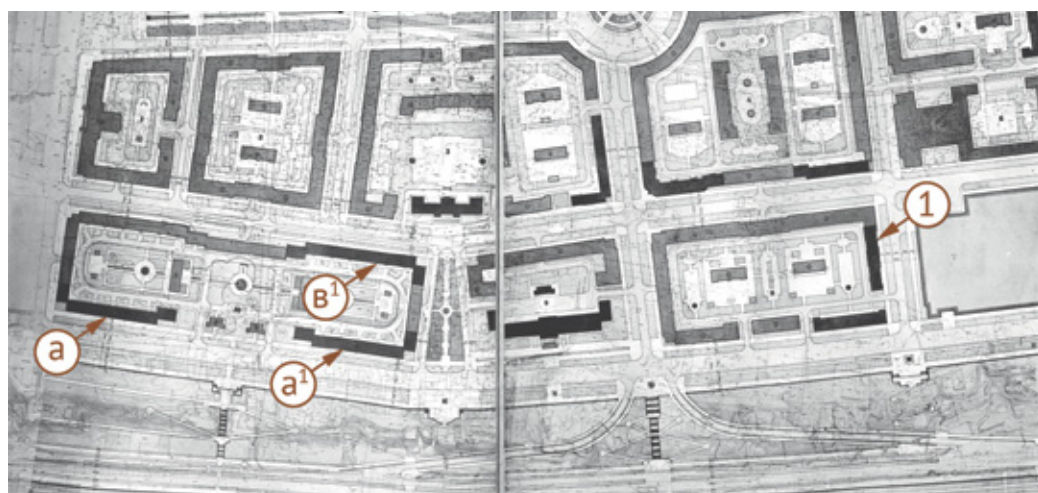

Рис. 178. Проект горизонтальной планировки района Ново-Советской улицы в г. Сталинграде. 1940 год. Архит. С. Меркулов. А, А1, В1 – построенные корпуса жилого дома специалистов на 300 квартир; 1 – жилой дом НКВД. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

⁷⁴ Должность главного архитектора была введена в Сталинграде в 1935 году, тогда же ее занял Абрам Моисеевич Дворин (1897–1965), выпускник Харьковского художественного института, впоследствии главный архитектор Новосибирска.

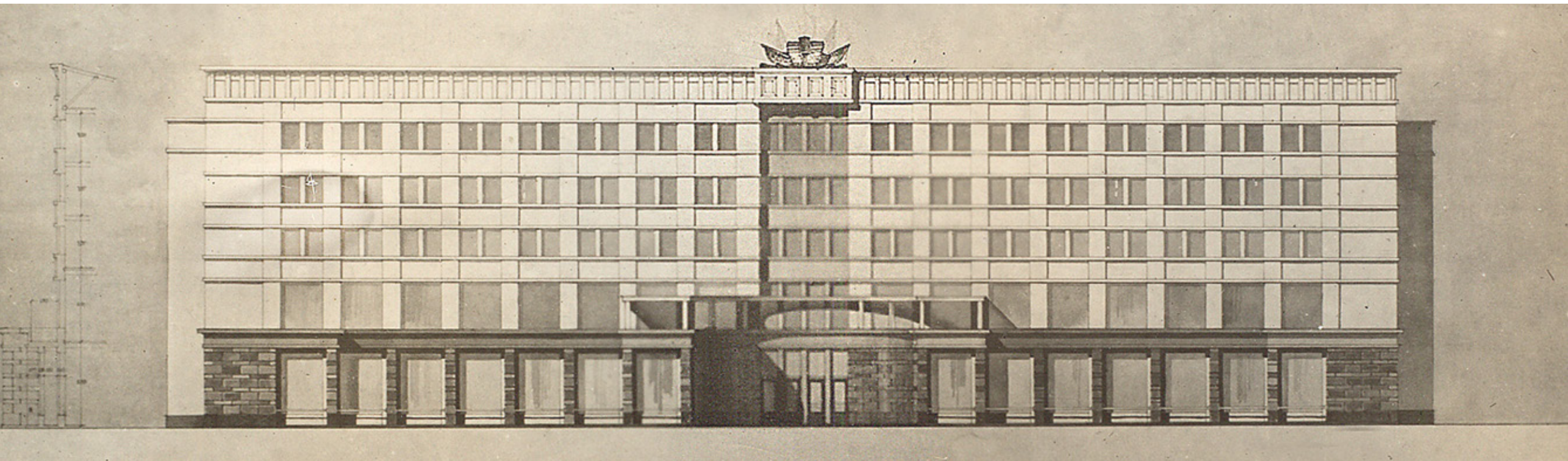

Рис. 179. Проект жилого дома с универмагом на СТЗ. Фасад. 1934 год. Архит. В. И. Кочедамов. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Жилой дом с универмагом для СТЗ. 1934 г.

Архитектор В. И. Кочедамов

Проекты жилых зданий, в том числе типовых, выполненных В. И. Кочедамовым для рабочих поселков завода «Красный Октябрь», были рассмотрены выше. Данный проект — пятиэтажный жилой дом с универмагом — был разработан архитектором для Сталинградского тракторного завода (рис. 179). Хорошо определяется уже выработанный творческий стиль молодого Кочедамова: рустованный первый этаж, парные окна, расчлененные пилястрами, широкий фриз с рядами мелких колонн — как в гостинице «Большая Сталинградская».

Как сложилась судьба данного проекта? 4 апреля 1934 года он был утвержден директором Сталинградского тракторного завода К. Е. Трегубенковым (рис. 180, 181⁷⁵). А из газетной статьи В. И. Кочедамова «Архитектура нового Сталинграда»⁷⁶, опубликованной в мае 1934 года и снабженной фотографиями новых объектов, мы узнаем, что жилой дом с универмагом начали строить. Что же было потом?

⁷⁵ Кузьма Егорович Трегубенков (1890–1963), советский партийный и хозяйственный деятель [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Кузьма_Егорович_Трегубенков.jpg. Дата обращения: 28.03.2022.

⁷⁶ Кочедамов В. И. Архитектура нового Сталинграда // Поволжская правда. 1934. 9 мая. См. публикацию на с. 135–137 настоящего издания.

Рис. 180. Проект жилого дома с универмагом на СТЗ. Перспектива. 1934 год. Архит. В. И. Кочедамов. В верхнем левом углу – надпись, сделанная от руки: «Утверждаю директор СТЗ Трегубенков 4.4.1934». Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Рис. 181. Кузьма Егорович Трегубенков (1890–1963), советский партийный и хозяйственный деятель. В 1931 году был назначен партгоргом, а затем директором Сталинградского тракторного завода (СТЗ). С 1943 года работал в Наркомате тяжелого машиностроения

Рис. 182. Восстановленные жилые дома № 578 и 580 (дом с универмагом и дом ИТР-ударников) в Верхнем поселке Сталинградского тракторного завода. Музей ВгТЗ

Рис. 183. Дом с универмагом на СТЗ. Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва». МЗСБ НВФ 9196

Довольно трудно представить, что уже начатый жилой дом для работников крупного предприятия в тот период мог остаться недостроенным. Скорее, проект был реализован позже и с некоторыми изменениями. Об этом, в частности, свидетельствует аэрофотосъемка 1942 года (см. рис. 203 на с. 149), где дом с универмагом и соседний с ним дом ИТР-ударников (см. подробнее на с. 138–143) просматриваются очень четко. Оба этих дома можно найти и на проекте застройки Верхнего поселка СТЗ (см. рис. 201 на с. 148). Однако, там по соседству с ними расположены другие крупные здания, которые, как следует из аэрофотосъемки 1942 года, возведены не были: на их месте появились 2-этажные жилые постройки (см. рис. 203 на с. 149).

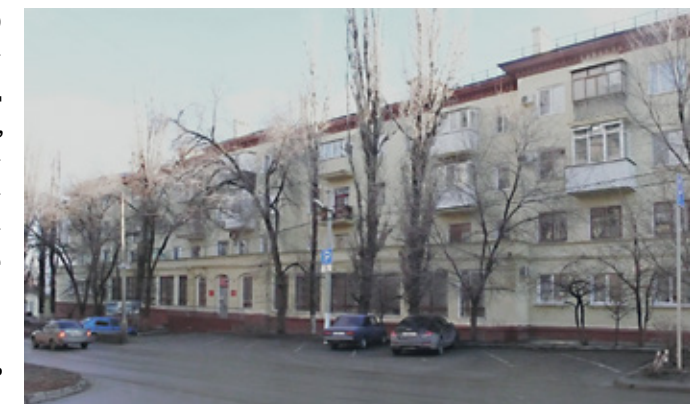

Рис. 184. Дом № 37 по ул. Дегтярева в Волгограде. 2022 год. Фото: П. П. Олейников

Рис. 185. Дом № 37 по ул. Дегтярева в Волгограде. Фрагмент дворового фасада. 2022 год. Фото: П. П. Олейников

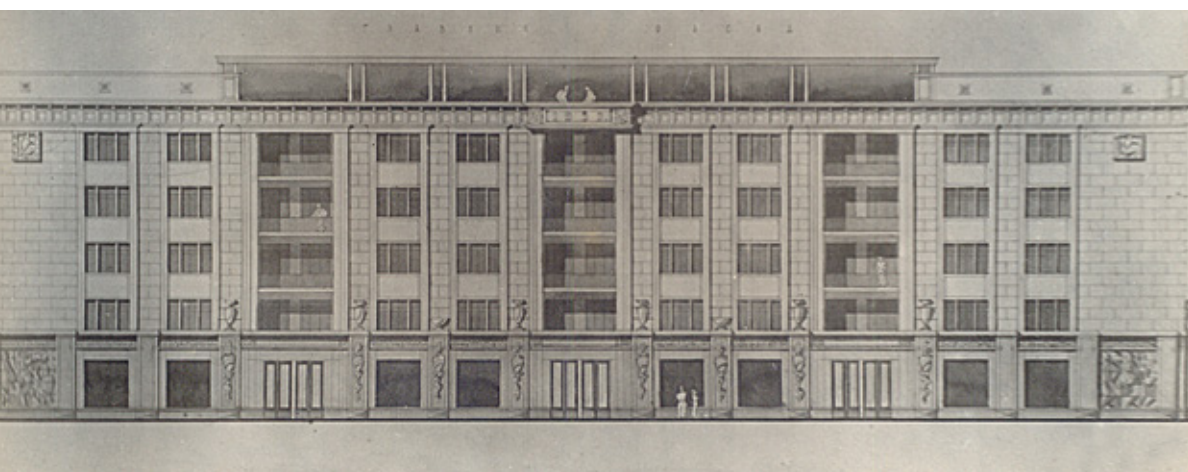

Рис. 186. Неизвестное здание. Главный фасад. 1933 или 1935 год. Архит. В. И. Кочедамов. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Все это позволяет предположить, что дом с универмагом существует в Волгограде и сегодня. Это восстановленное после Великой Отечественной войны жилое здание по адресу: ул. Дегтярева, 37.

Чтобы убедиться в состоятельности данной версии, стоит сравнить послевоенный снимок из музея ВгТЗ, где дом с универмагом представлен вместе с уже упомянутым домом ИТР-ударников (рис. 182), фотографию, хранящуюся в фондах музея-заповедника «Сталинградская битва» (рис. 183), и современный облик жилого здания на ул. Дегтярева (рис. 184, 185).

В заключение рискнем предположить, что с проектом жилого дома с универмагом связано фасадное изображение неизвестного здания из «Сталинградской папки» В. И. Кочедамова (рис. 186). На данном листе отсутствует название объекта, имеется только указание «Главный фасад». Впрочем, такой фасад может быть рассмотрен и как один из поздних, переработанных вариантов неосуществленного проекта дома Крайпотребсоюза (см. с. 68–70). В пользу этой версии «говорят» различные вазоны на уровне второго этажа и другой декор в нижней части фасада, символизирующий изобилие. На высоте пятого этажа слева и справа читается изображение серпа и молота, в центре фриза — дата: предположительно, 1933 или 1935 год.

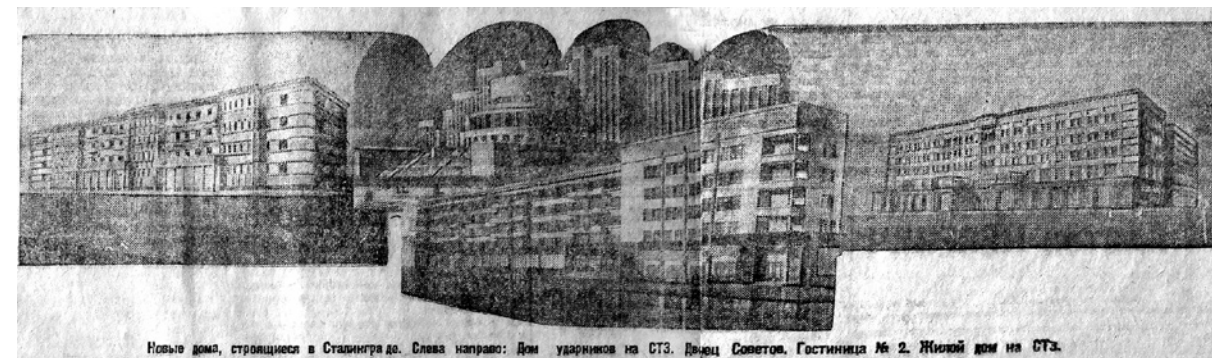

Рис. 187. Иллюстрация, опубликованная в «Поволжской правде» к статье В. И. Кочедамова. Подпись в газете: «Новые дома, строящиеся в Сталинграде. Слева направо: дом ударников на СТЗ, Дворец Советов, Гостиница № 2, жилой дом на СТЗ»

Архитектура нового Сталинграда

Статья В. И. Кочедамова, опубликованная в газете «Поволжская правда» 9 мая 1934 года

I.

Сталинград стал мощным промышленным городом всесоюзного значения. Росли заводы, росло рабочее население, рос и менялся город. Сталинград уже не имеет ничего общего с Царицыном, но настоящая реконструкция города широко начинается только сейчас.

Сталинград от центра до окраин окончательно меняет свое лицо. Сейчас следует поговорить о тех творческих путях, по которым должна вестись работа по архитектурному оформлению города, поговорить о возможностях сегодняшнего дня и о наших недостатках.

Всем видна та большая работа, которая проводится: асфальтирование улиц и площадей, прокладка новых дорог, связывающих отдельные промрайоны с центром, озеленение, приведение в порядок скверов, бульваров, газонов, окраска домов и целых кварталов.

Вот этой группе повседневных реконструктивных работ следовало бы уделить серьезное внимание, так называемой малой архитектуре — архитектурных киосков, памятников, монументов и т. п. Киоск, при хорошей его композиции и окраске в не малой степени организует магистрали и площади города, а также придает своеобразный колорит паркам и бульварам. Однако на сегодняшний день мы видим унылые, нелепые по форме и цвету киоски-тумбы, которые скорее похожи на ларьки уездного базара, чем на вспомогательный элемент оформления нашего нового социалистического города.

В связи с переходом в Сталинград краевого центра был составлен детальный проект реконструкции центральной части города, по которому городская площадь соединяется с площадью 9-го Января большим проспектом, а в конце последнего организуется площадь с Дворцом советов. Такой интересный по замыслу ансамбль должен осуществляться в первую очередь. Поэтому все монументальное строительство ближайших лет следовало бы сосредоточить именно на этой магистрали, что даст возможность через 3–5 лет иметь архитектурно-законченную магистраль нового Сталинграда.

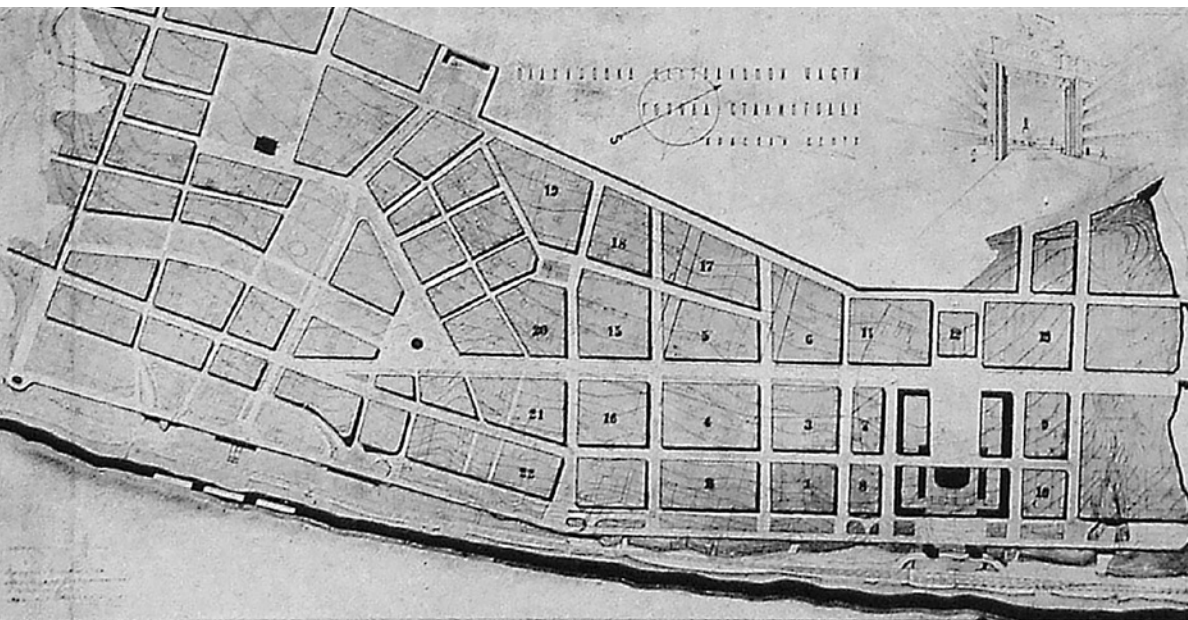

Рис. 188. Планировка центральной части города Сталинграда. Бригада архит.-худ. А. Е. Белогруда. 1932 год. (См. ежегодник ОАХ за 1935 год, вып. IV). Именно на эту планировку ссылается В. И. Кочедамов в первой части своей статьи

Новое строительство, а также реконструкция старого нуждаются в едином, авторитетном руководстве. Для этой цели при горсовете организовано строительное управление.

Сейчас нужно взяться за оживление архитектурно-художественного совета. Совет должен обсуждать наиболее значительные по своему объему проекты путем отбора и дискуссии внедрять определенное направление, чтобы создать архитектурное единство будущего города. Задача художественного совета — не допускать к строительству объекты, лишённые всякой архитектурно-художественной ценности. Такие случаи строительства были и, к сожалению, есть и сейчас.

Необходимо широко знакомить общественность с проектами, утвержденными к строительству. Это нетрудно сделать путем устройства выставок или постоянной витрины, как это было при проектировании поселка СТЗ.

Каждый из проектов нового строительства должен стать достоянием широкой общественности. Это поможет достичь высокого художественного отбора проектов.

В самое ближайшее время в Сталинграде будут строиться дома-гиганты: УЗП, краймилиция, жилдом крайисполкома, 8 объектов СТЗ и др. Объем некоторых из них достигает 40 тысяч кубометров и, наконец, мы начали строительство Дворца Советов. А кто знает проекты этих сооружений? Небольшой круг заинтересованных людей! А ведь эти проекты представляют далеко не только узковедомственный интерес.

Необходима организация внутригородских конкурсов на проекты наиболее ответственных сооружений. Это даст большой выбор. Затраты конкурса оправдаются художественной ценностью проектов и экономическими эффектами (меньшая кубатура, большая полезная площадь и т. д.).

II.

Но составить, выбрать, утвердить проект — это только начало. Нужно осуществить запроектированное. Вот здесь-то и начинается выхолащивание всех намерений автора проекта. Со строек шлют бесконечные извещения о том, что нет того или иного материала, деталей. Проектировщик начинает вводить изменения, порой коверкая первоначальный замысел. Но если глубже вдуматься в сущность мелких их неполадок, которые порой расстраивают целую систему, то приходишь к убеждению, что вину надо искать в самих работниках, а не в объективных причинах.

Разве мы не в состоянии хорошо сделать фасадную решетку, ограждения, балконы, крыши, перила лестницы, лестничные ступени и т. п.? Разве для этого нужно что-то невероятное? Конечно, нет! Нужно только сознательное отношение к делу, желание. Это доказано хотя бы на примере строительства дома Легпрома и при отделке гостиницы № 2. Эти строения радуют взор своим видом и являются наиболее броским из всех новых домов.

III.

Какой же должна быть архитектура ближайшего будущего Сталинграда? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо взглянуть на настоящее и сделать критические выводы. За последнее время (1928–1933 гг.) особенно в жилстроительстве, архитектурой по существу не занимались.

До крайности упрощались конструкции. А устройство балконов, лоджий, карнизов и штукатурка считались художественной вольностью, никак не поощряемой суровыми рационализаторами, которые, надо сказать, в это время пользовались непреодолимым авторитетом. И вот результатом такого усердия появились на свет «дома-коробки».

В результате подъема материального и культурного уровня трудящихся вскоре изменились требования на жилища. Современному рабочему нужен не «дом-коробка», а дом со всеми коммунальными удобствами, светлый, просторный и, наконец, богатый по архитектуре. Нам нужны здания, которые могли бы радовать своей организованностью и в комплексе давали бы улицу, способствующую отдыху, говорящую о нашей радостной эпохе.

Жилье — это не только дома, это целая сеть общественных, коммунальных и бытовых учреждений. Как-то: магазины, детсады, клубы, столовая и т. д.

Сочетание жилья с сооружениями общественного значения и зеленью, разнообразие форм и назначений зданий, богатые по своей архитектурной выразительности.

Сейчас по решению директивных организаций все строительство разделяется на: обычное капитальное и строительство повышенных требований. Последнее обуславливается устройством высоких помещений, например, 3,2 метра, вместо 2,8, устройством балконов, лоджий, эркеров, рекомендуется введение скульптуры, барельефа, цветной штукатурки и т. д.

Объемы строительства обеих категорий устанавливаются Наркомхозом. Сталинграду, ввиду его исключительного значения, следовало бы добиться разрешения вести все строительство по категории повышенных требований.

Архитекторы Сталинграда должны упорно работать над созданием нового стиля социалистической архитектуры. Наша задача — создать образцы свободной и радостной по своей гармонии и формам архитектуры нового Сталинграда.

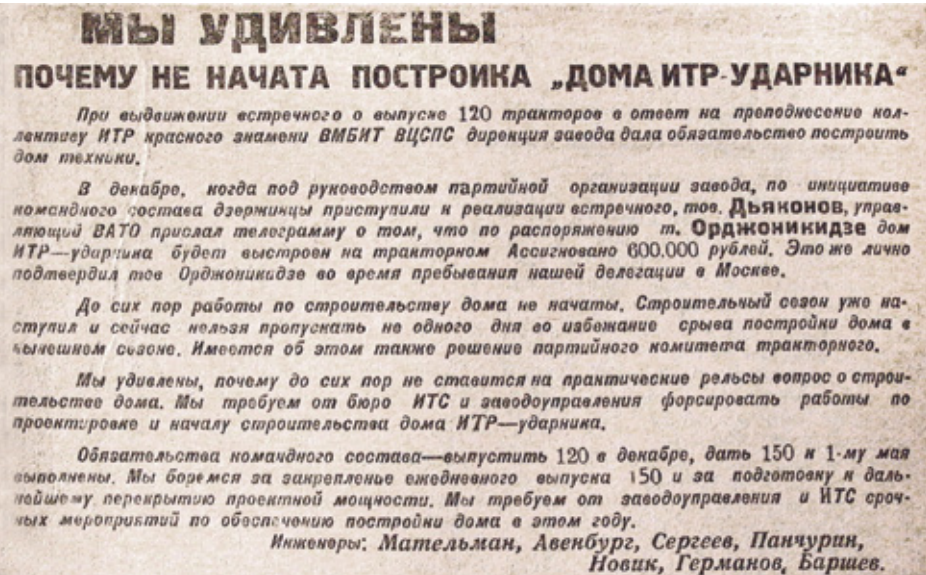

Рис. 189. Публикация в заводской газете «Мы удивлены. Почему не начата постройка „Дома ИТР-ударника“»

Жилой дом ИТР-ударников в Верхнем поселке СТЗ. 1934 г.

Архитектор В. И. Кочедамов

Статью «Архитектура нового Сталинграда» Виктор Кочедамов написал весной 1934 года, после двух с половиной лет активной работы в сталинградском «Крайпрогоре». В этот период в его творческом багаже уже имелись реализованные яркие проекты: «Комсомольский дом» в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь», речной вокзал на берегу Волги, школа им. С. М. Кирова, корпус «А» обширного комплекса дома специалистов и др. Жилые и общественные здания его авторства возводились в самом центре города — на площади Павших Борцов: дом Легпрома, гостиницы «Интурист» и «Большая Сталинградская» и в рабочих поселках крупнейших промышленных предприятий. Но вместе с мастерством проектировщика приходило понимание, что не все задуманное удастся воплотить в реальные объекты. И тогда молодой архитектор решает выступить в печати, чтобы поделиться своими наблюдениями, обозначить «болевые точки» архитектурной и строительной практики Сталинграда и привлечь к обсуждению накопившихся проблем не только своих коллег, но и «самые широкие слои населения».

Сразу отметим, что сегодня, спустя почти 90 лет после выхода статьи, проблемы, поднятые Кочедамовым, все еще актуальны: современные строители также пытаются диктовать свои условия, что приводит к искажению и упрощению даже самых удачных проектов. В то же время текст статьи дает богатый материал для исследования градостроительной истории довоенно-

Рис. 191. Дом № 36 по ул. Дзержинского в Волгограде. 2020 год. Фото: П. П. Олейников

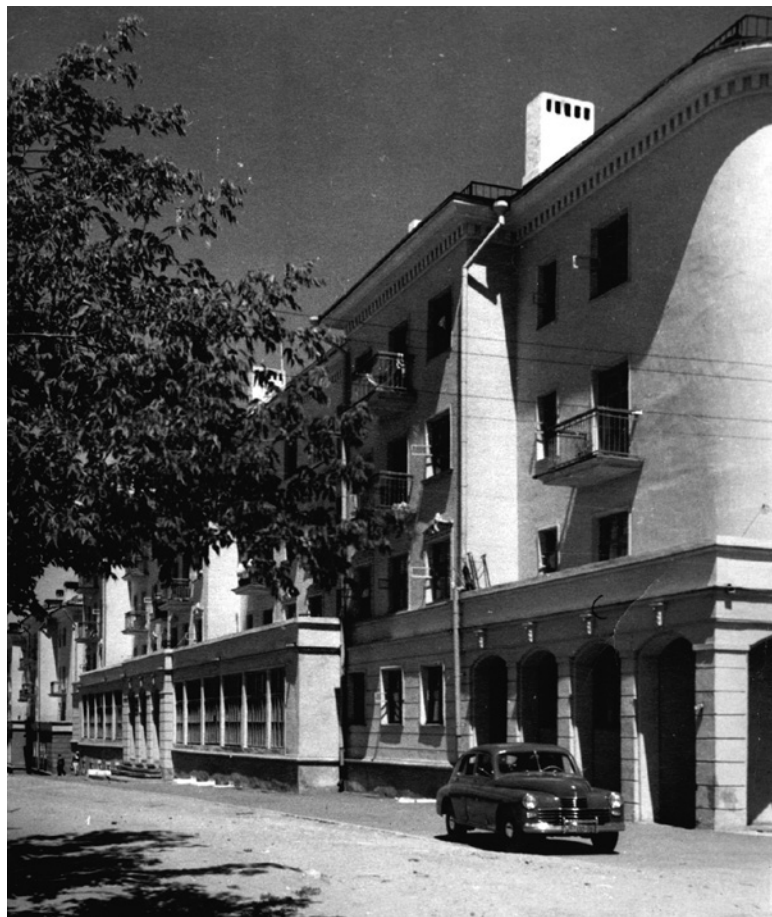

Рис. 190. Жилой дом ударников СТЗ в Сталинграде. 1950-е годы. Архив архитектора Е. Обухова. Музей архитектуры Царицына-Сталинграда-Волгограда

Рис. 192. Фотография с материалами выставки. Сталинград. 1934 год. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

го Волгограда и дополнительную фактуру, позволившую установить (пока на уровне рабочей гипотезы) авторство одного из существующих в городе зданий – дома № 36 по ул. Дзержинского. Предположительно, это восстановленный после войны дом ИТР-ударников в Верхнем поселке Тракторного завода, изначально возведенный по проекту Кочедамова.

В личном листке члена Союза архитекторов (см. рис. 61 на с. 58) В. И. Кочедамов дал перечень выполненных им проектов в Сталинграде, упомянув среди них «Дом ударников», но с уточнением «дом не построен».

При этом в газете «Поволжская правда» от 9 мая 1934 года, где вышла статья «Архитектура нового Сталинграда», имеется изображение проекта этого дома, и он представлен как строящийся (см. рис. 187 на с. 135).

Более того, проанализировав другие документы и публикации тех лет в краевой прессе, приходим к выводу, что история данного строительства имела большой общественный резонанс и не раз освещалась в прессе. Так, еще 10 мая 1932 года заводская газета «Даешь трактор!» опубликовала статью-обращение инженеров СТЗ, которая называлась «Мы удивлены. Почему не начата постройка «Дома ИТР-ударника»» (рис. 189).

А 11 мая 1934 года (буквально через два дня после выхода критической статьи Кочедамова), газета «Поволжская правда» сообщила, что на строительство и благоустройство поселков СТЗ отпущено 10 млн рублей и будет построено 10 деревянных стандартных и 8 каменных домов, дом ИТР-ударников, а также банно-прачечный комбинат и больница.

Казалось бы, вопрос с финансированием решен, стройка начата, что же могло помешать реализации проекта?

Рис. 193. Иосиф Григорьевич Лангбард (1882–1951), архитектор, градостроитель, доктор архитектуры, обладатель Гран-при Всемирной выставки в Париже в 1937 году. С 1935 по 1950 год И. Г. Лангбард – преподаватель на архитектурном факультете Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры (ЛИЖСА), деканом которого с 1949 года был В. И. Кочедамов

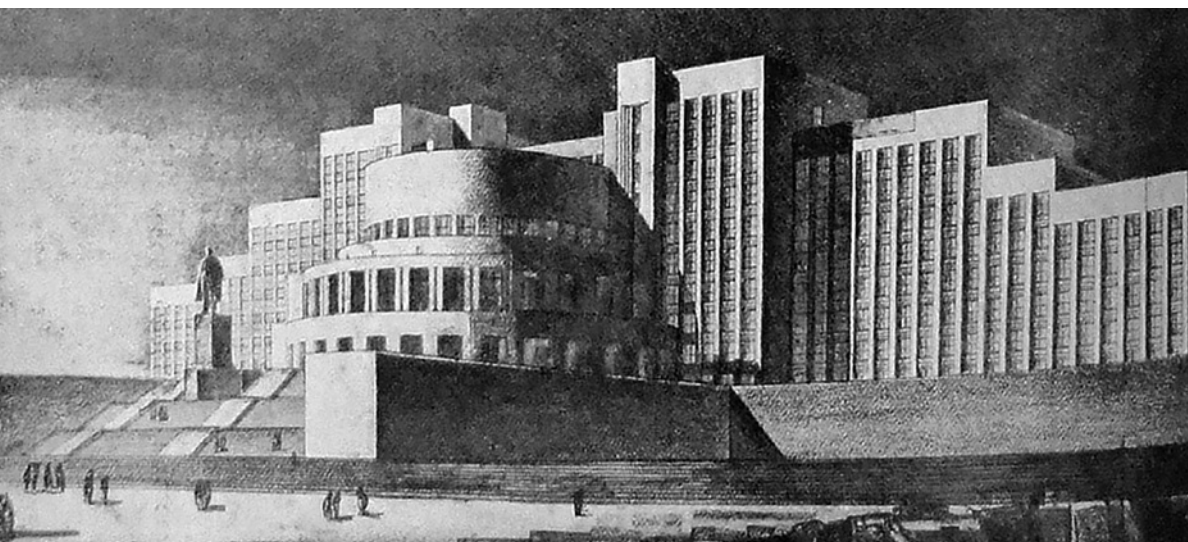

Рис. 194. Дом Советов в Сталинграде. Фасад со стороны Волги. Архит. И. Г. Лангбард. Объект был заложен в 1933 году, но не построен

Дело в том, что в довоенном Сталинграде еще не была отработана единая система проектирования и строительства. Постоянно ощущалась острая нехватка материалов и квалифицированных кадров. Строительных рабочих для Сталинграда вербовали среди сельских жителей, но те зачастую бросали работу в городе и под угрозой исключения из колхоза возвращались в свои деревни и села. Из-за этой «текучки» строительство того или иного здания могло тянуться годами, как это случилось с домом Управления зрелищных предприятий (УЗП), который не могли сдать около пяти лет. (А областную библиотеку на улице Вятской, спроектированную архитектором Г. М. Данкманом, вообще не построили: в 1937 году автор проекта был репрессирован.)

Очевидно, нечто подобное произошло с домом ИТР-ударников в Верхнем поселке СТЗ. Поэтому в период работы Кочедамова в Сталинграде (в 1935 году он уехал учиться в Ленинград) этот дом действительно не был достроен. Однако позже здание все-таки сдали, заселили, а после Сталинградской битвы восстановили из руин, и сейчас оно известно как дом № 36 по ул. Дзержинского в Тракторозаводском районе Волгограда (рис. 190, 191).

Косвенным подтверждением того, что дом на ул. Дзержинского был спроектирован именно Кочедамовым, является снимок, хранящийся в архиве архитектора в так называемой «Сталинградской папке» (рис. 192). Это фотография неких выставочных материалов, сгруппированных вокруг надписи: «На основе 6-ти условий тов. Сталина добьемся выполнения Плана жил(ищно)го и к(оммунальн)ого ст(роитель)ства». Часть текста перекрыта бюстом вождя, помещенным в центре композиции⁷⁷.

Можно предположить, что данная выставка была приурочена к открытию городской партийной конференции, о которой сообщала газета «Поволжская правда» в номере от 8 января 1934 года. Там же была опубликована фотография, на которой участники конференции рассматривают макет Дворца Советов, который планировали строить в Сталинграде по проекту крупного советского архитектора И. Г. Лангбарда (рис. 193⁷⁸).

Характерно, что изображения лангбардовских проектов имеются и в «Сталинградской папке» В. И. Кочедамова. Судя по всему, они являлись чем-то вроде «методического фонда» для молодого архитектора. На архивном снимке с выставки проект Дворца Советов опять-таки присутствует (см. рис. 194⁷⁹ и рис. 192, вверху, справа от надписи).

Но нас куда больше интересует другой момент на выставочном фото. Это крестики, нанесенные синими чернилами поверх уже готового снимка.

Можно предположить, что таким образом Кочедамов отметил проекты, разработанные либо им лично, либо с его участием. В их числе – проект дома специалистов на 300 квартир, проект гостиницы № 2 («Большой Сталинградской»), проект школы в поселке Ворошилова (школы Сталдрева), проект дома КИК (Краевого исполнительного комитета).

Синим крестиком отмечен и проект дома на 60 квартир с двумя магазинами в первом этаже на участке Тракторного завод (см. рис. 192, центральная часть, слева от надписи, второй снимок сверху). Нетрудно заметить, что изображение абсолютно совпадает с тем, что было опубликовано в газете «Поволжская правда» от 9 мая 1934 года (рис. 187), а архитектура данного дома напоминает другие работы молодого Кочедамова, в частности, «Комсомольский дом» в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь» и ряд проектов жилых домов для СТЗ.

Таким образом, объединив всю имеющуюся информацию, приходим к выводу, что гипотеза о том, что проект дома № 36 по ул. Дзержинского принадлежит В. И. Кочедамову, вполне может считаться рабочей и перспективной, хотя и требует более серьезного документального подтверждения. И возможно, необходимые материалы еще будут обнаружены в фондах музея ВГТЗ.

⁷⁷ Шесть условий Сталина – это комплекс хозяйственно-политических мероприятий из выступления И. В. Сталина «Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства», прозвучавшего 23 июня 1931 года на совещании, организованном при ЦК ВКП(б) для представителей хозяйственных организаций, объединенных Высшим советом народного хозяйства СССР и Народным комиссариатом снабжения СССР. 5 июля 1931 года речь Сталина была опубликована в газете «Правда», после чего было развернуто всесоюзное движение по внедрению условий, а сам текст выступления распространялся брошюрами и небольшими книжками наподобие цитатника Мао.

⁷⁸ Иосиф Григорьевич Лангбард (1882–1951) [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лангбард,_Иосиф_Григорьевич#/media/Файл:Architect_Langbard_Iosif_Grigorevich.jpg. Дата обращения: 28.03.2022.

⁷⁹ Ежегодник ОАХ. Вып. XIV, 1935 г. С. 88–89.

Центральная площадь в Верхнем поселке СТЗ. 1934 г.

Архитектор В. И. Кочедамов

Рис. 195. Проект «СТЗ. Верхний поселок. Центральная площадь». 1934 год. Архит. В. И. Кочедамов. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Рис. 196. Аэрофотосъемка 1935 года. Застройка Верхнего поселка Сталинградского тракторного завода. Предполагаемое место Центральной площади занято 1–2-этажными домами. РГАКФД. Фотофонды № 0-215274

Среди документов, хранящихся в «Сталинградской папке» В. И. Кочедамова, некоторые представляют особый интерес для исследователей, так как публикуются впервые. В их числе – проект Центральной площади в Верхнем поселке Сталинградского тракторного завода (рис. 195).

Наша справка: постановление о строительстве Сталинградского тракторного завода было принято коллегией Главметалла Высшего совета народного хозяйства 11 ноября 1925 года. На тот момент это решение носило предварительный характер и не имело ни технического, ни экономического обоснования⁸⁰. Строить завод решили

⁸⁰ ГАВО. ф. 278. Оп. 1. № 142.

Рис. 198. Дома рабочих и служащих СТЗ. 1930 год. Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва». МЗСБ НВФ 773/198

Рис. 197. Строительство первого жилого дома в Верхнем поселке СТЗ. Весна 1928 года. Музей ВгТЗ

Рис. 199. Строительство жилых домов в Верхнем поселке СТЗ. Музей ВгТЗ

на волжском берегу в четырнадцать километрах к северу от центра Сталинграда, фактически в степи. 12 июля 1926 года состоялась закладка предприятия.

Проектирование СТЗ осуществлял коллектив Сталинградского филиала Гипромеца — Государственного института по проектированию металлургических заводов. Проектное бюро вначале располагалось в бывших складах на Старой площади в Москве, затем в трех маленьких комнатках временной конторы Тракторостроя в Сталинграде. Таким образом, основные работы по проектированию СТЗ были выполнены отечественными инженерами, которые разработали промышленные задания и подготовили большую часть технологического проекта. Американская фирма Albert Kahn Associates, Inc, которая также принимала участие в создании СТЗ, выполнила строительный проект трех главных цехов завода.

Сталинградский филиал Гипромеца разработал и первые проекты жилых домов для СТЗ, они были готовы уже в октябре 1926 года. Вскоре в Верхнем поселке СТЗ развернулось новое жилое строительство (рис. 197–200).

Следующий этап в проектировании заводских поселков связан с созданием в Сталинграде в 1932 году проектного института «Крайпрогор», специалистами которого поручалось проектирование

Рис. 200. Панорама квартала СТЗ. 1931 год. Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва». МЗСБ НВФ 189

именно жилых объектов. Архитектор «Крайпрогора» В. И. Кочедамов разработал несколько проектов жилых зданий для поселков СТЗ, в частности, уже рассмотренные выше проекты жилых домов для Нижнего поселка СТЗ, проект жилого дома с универмагом для Верхнего поселка СТЗ и восстановленный после войны дом ИТР-ударников. Теперь в этот перечень добавляется ранее неизвестный проект Центральной площади в Верхнем поселке СТЗ.

Данный проект с личной подписью архитектора датирован 1934 годом. Его особенностью является проектирование Центральной площади поселка на участке, имеющем неоднородный рельеф. Расположенную на юго-западе участка возвышенность Кочедамов использует как природный постамент для ключевого по смыслу здания, которое объединяет всю застройку и становится доминантой, несмотря на сравнительно небольшой размер. Можно предположить, что это здание проектировалось как районный театр, а широкие и протяженные лестницы, ведущие к нему, были призваны создавать у пешеходов настроение торжественности и праздника.

По периметру площади устраиваются жилые пятиэтажные здания, которые становятся частью проектируемой квартальной застройки Верхнего поселка.

С противоположной, северо-восточной стороны Центральной площади, запроектировано монументальное здание в виде незамкнутого каре, вероятно, административное: райком ВКП(б) или райсовет. Перед ним проходит одна из главных улиц поселка — Советская (Зеленая). Судя по всему, площадь проектировалась как пешеходная, предназначенная для проведения демонстраций и праздников.

Примечательно, что в «Сталинградской папке» В. И. Кочедамова наряду с проектом Центральной площади был обнаружен и куда более глобальный проект застройки всего Верхнего поселка СТЗ (рис. 201). На нем указано, что работа выполнена в сталинградском «Крайпрогоре», но имен и фамилий авторов нет. Осмелимся предположить, что Кочедамов принимал непосредственное участие в разработке данного проекта. По крайней мере, авторство Центральной площади, без сомнения, принадлежит ему.

До реализации проекта, выполненного сталинградским «Крайпрогором», дело так и не дошло. Уже в следующем 1935 году специалисты из архитектурно-планировочной мастерской Московского архитектурного института (МАРХИ) разработали свой

Рис. 201. Проект застройки Верхнего поселка СТЗ. Сталинград. 1 – дом ИТР-ударников, 2 – дом с универмагом. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Реконструкция Верхнего поселка Тракторного завода

Бюро главного архитектора Наркомтяжпрома рассмотрело проект перепланировки и реконструкции Верхнего поселка Сталинградского тракторного завода, разработанный бригадой архитекторов, руководимой бригадой архитекторно-планировочной мастерской при Московском институте.

Проект предусматривает радикальное архитектурное упорядочение Верхнего поселка, деревянные и стандартные дома которого не удовлетворяют современным требованиям рабочего быта. Шестиэтажная строчная застройка будет заменена периметральной, что должно существенно изменить архитектурное лицо улиц и магистралей.

В центре поселка намечается большая городская площадь с зданием райсовета и театром на выходящем впадину и поселку холме.

Предварительная площадь будет архитектурно реконструирована и благоустроена с сооружением нескольких зданий, часть которых уже заложена.

Область прира также намечается устроить небольшой площади, которая в то же время является входом в Верхний поселок по пути из Горного.

Наконец, на главной магистрали, ведущей от завода к городу, около выстроенной новой школы проектируется входная площадь на городскую территорию.

Кварталы укрупняются, они будут занимать, вместо нынешних 2 гектара, от 4 до 8 гектаров.

Весь берег реки Мечетки и территории, прилегающую Верхний поселок от Горного, намечено преобразовать в парк культуры и отдыха с физкультурными и другими сооружениями.

Бюро главного архитектора одобрило проект перепланировки и реконструкции Верхнего поселка СТЗ, сделав некоторые замечания. Признано целесообразным поручить той же мастерской Архитектурного института разработку детального проекта застройки поселка, часть которого уже заложена.

(ТАСС)

Рис. 202. Сообщение ТАСС, опубликованное в газете «Сталинградская правда» 2 сентября 1936 года

Рис. 203. Аэрофотосъемка 23 августа 1942 года. Верхний поселок СТЗ перед бомбардировкой. 1 – дом ИТР-ударников, 2 – дом с универмагом, 3 – предполагаемое место Центральной площади занято 1-2-этажными домами. Музей архитектуры Царицына-Сталинграда-Волгограда

проект перепланировки и реконструкции Верхнего поселка СТЗ, который приняли к исполнению (рис. 202). Было решено отказаться от строчной застройки в пользу периметральной. Однако, и эта, новая концепция включала идею создания Центральной площади, которую предлагал В. И. Кочедамов. Не исключено, что московские архитекторы могли взять за основу именно его проект.

В любом случае, разработка архитектурно-планировочной мастерской МАРХИ не была реализована в полном объеме: строительство Центральной площади в Верхнем поселке СТЗ так и осталось на бумаге, вместо нее возвели одно- и двухэтажные жилые дома (рис. 196, 203).

Рис. 204. Проект школы на 880 мест. Южный фасад.
Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

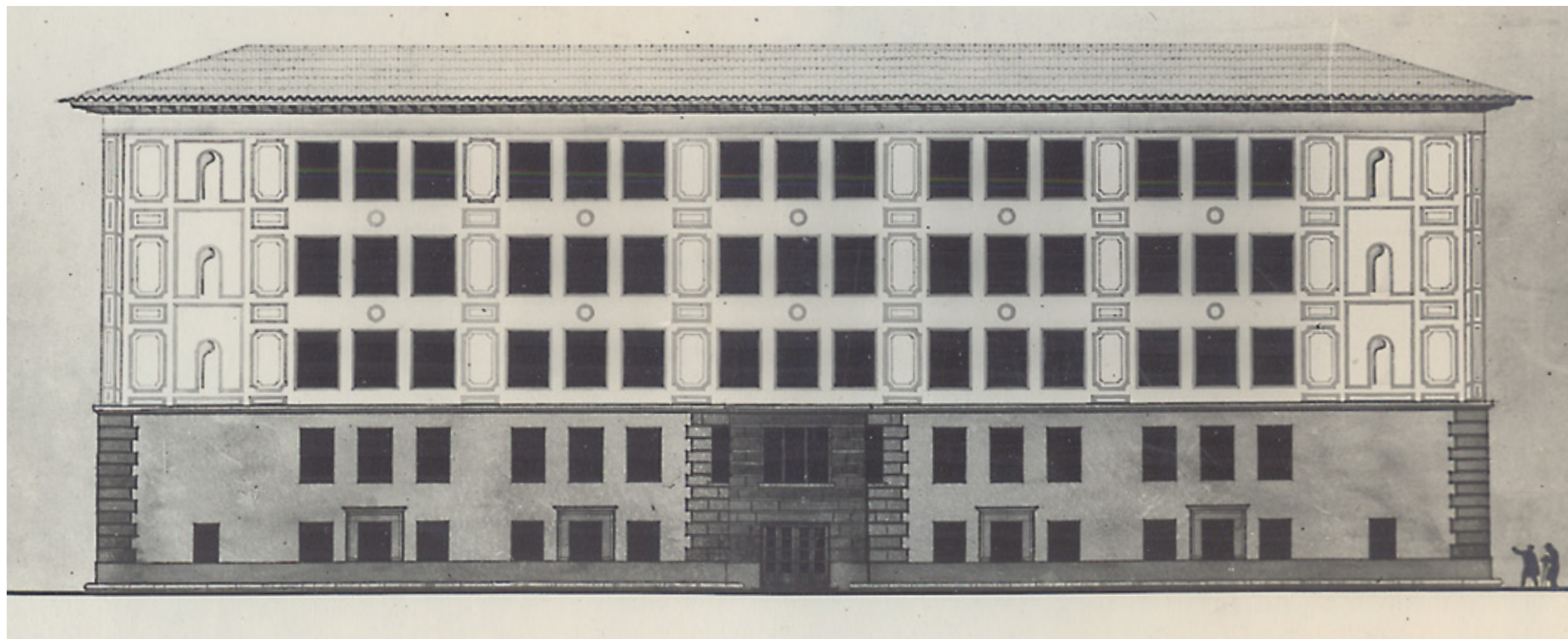

Рис. 205.
Школа на 880 учащихся
на Дар-горе. Послевоенное
восстановление.
Современный адрес:
Ельшанская ул., 130.
2020 год. Фото:
П. П. Олейников

Школа на 880 учащихся на Дар-горе. 1934 г.

Архитектор В. И. Кочедамов

В творческом багаже В. И. Кочедамова – несколько проектов школьных зданий, но на данный момент нам известно только о двух из них, реализованных строительством. Это школа на 480 учащихся в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь» (см. с. 80–85 настоящего издания) и школа на 880 учащихся на Дар-горе, ныне МОУ «Вечерняя школа № 26 Ворошиловского района Волгограда» – здание было восстановлено после войны (рис. 205).

К сожалению, мы не имеем подробной информации, как проектировалась и строилась школа на Дар-горе. В то же время в «Сталинградской папке» архитектора имеется несколько проектов школьных фасадов (рис. 204, 206). Они не подписаны, хотя стиль, в котором исполнены эти работы, вполне соответствует авторской технике В. И. Кочедамова. Можно предположить, что эскизы были выполнены для участия в конкурсе, объявленном в 1935 году городским советом Сталинграда. Участникам предлагалось разработать варианты архитектурного оформления школ.

Дело в том, что многие школьные здания в Сталинграде в тот период строились по типовым проектам, которые городской отдел народного образования получал из

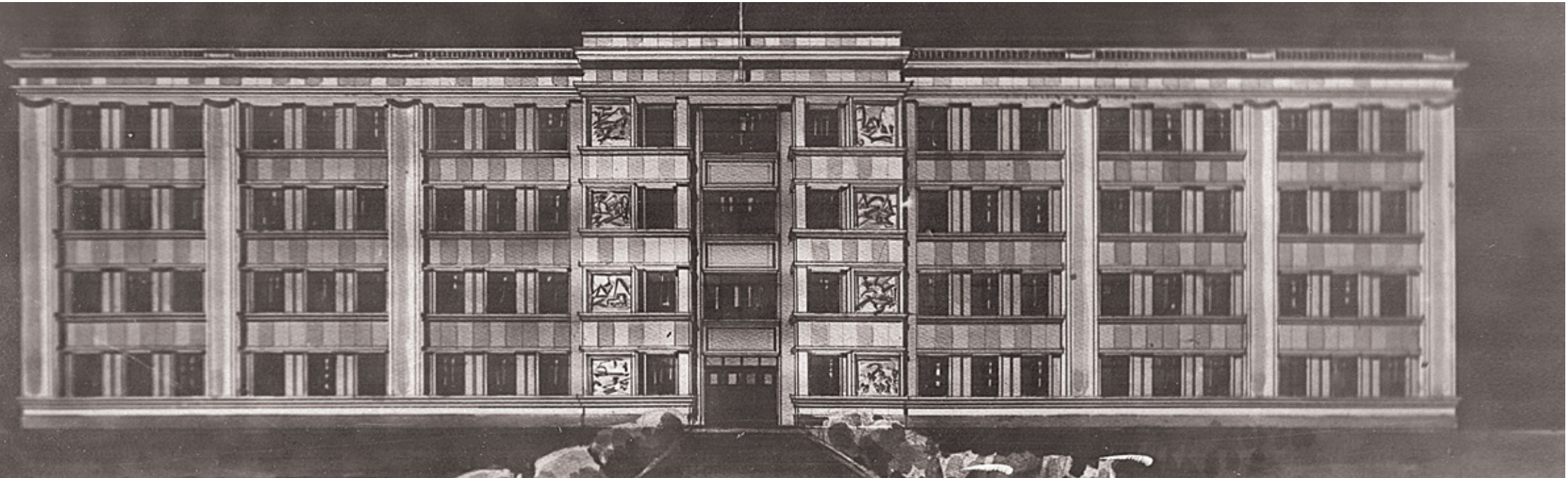

Рис. 206. Проект школы на 880 мест. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Москвы. Очень скоро в таких проектах был замечен ряд существенных недостатков: отсутствовали физкультурные залы и учебные мастерские, не были предусмотрены комнаты для обслуживающего персонала и медицинские кабинеты. Фасады типовых школ выполнялись в упрощенных формах.

Школьные здания по авторским проектам в Сталинграде тоже появлялись, но это происходило значительно реже. В качестве примера можно привести уже упомянутые школы в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь» и на Дар-горе, построенные по проектам В. И. Кочедамова, и школьные здания на СТЗ (архит. И. С. Николаев, Е. И. Евдокимова, М. В. Сергеев).

Как бы то ни было, к середине 1930-х годов в Сталинграде было построено и открыто значительное количество школ (рис. 207). Только в 1935 году в городе было введено в эксплуатацию 7 новых школьных зданий и еще 5 зданий, существовавших ранее, переданы под образовательные нужды. Таким образом, к концу 1935 года в городе работало 99 школ, но их все равно не хватало.

Пик школьного строительства пришелся на следующий 1936 год, когда в Сталинграде возвели сразу 20 новых школьных зданий: 12 школ на 880 учащихся и 8 школ на 400 учащихся. На это строительство было выделено 12,03 млн рублей. Работы велись в самых разных районах города: 4-этажные школы строились на Пензенской, Смоленской, Саратовской и Козловской улицах; в поселке завода «Красный Октябрь» (4-этажное здание), в районе шоссе аэродрома, около Банного оврага, вблизи Нефтеторга (4-этажное здание), на Моздокской улице (2-этажное здание) и др.

Рис. 207. Строительство школы в Сталинграде. 1930-е годы. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Рис. 208. Панорама застройки левого берега реки Царицы с рестораном «Шанхай» и Астраханским мостом. Вторая половина 1930-х годов. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

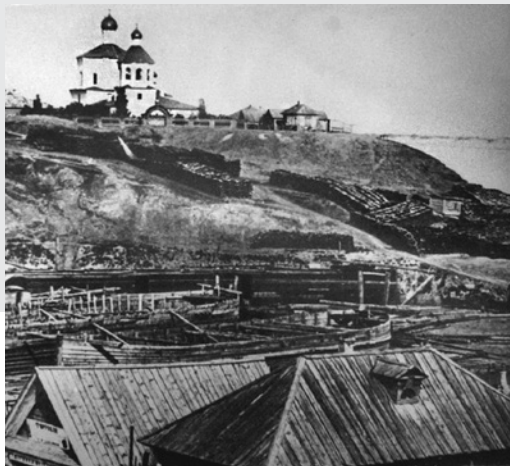

Рис. 209. Уничтоженная в 1932 году Иоанно-Предтечинская церковь, на месте которой открылся ресторан «Шанхай». Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Ресторан «Шанхай». 1934–1935 гг.

Архитекторы В. И. Кочедамов, А. Иванов

Весной 1936 года на Центральной набережной Сталинграда было открыто сразу несколько летних кафе и ресторанов. Среди них своим необычным видом выделялся 5-ярусный павильон-ресторан «Шанхай», оформленный на манер китайской пагоды — отсюда, вероятно, и его экзотическое название.

Новомодный, сразу ставший безумно популярным «Шанхай» разместился при слиянии Волги и Царицы, на так называемом «царицынском шпиле» (рис. 208). Интересно, что до ресторана на этом месте стоял православный Иоанно-Предтечинский храм, отстроенный в камне в 1704 году⁸¹ и считавшийся первым каменным зданием города (рис. 209). Однако, 27 февраля 1932 года сталинградские власти решили закрыть церковь, озвучив в качестве официальной причины опасность оползней. В том же году Иоанно-Предтечинский храм был уничтожен⁸². В 1934 году на его месте решили устроить летний общепит.

Архитектор В. И. Кочедамов представил несколько вариантов летнего павильона-ресторана (рис. 210), эти проекты даже публиковались в местных газетах. Кроме того, существует итоговый проект, по которому строился ресторан (рис. 211⁸³).

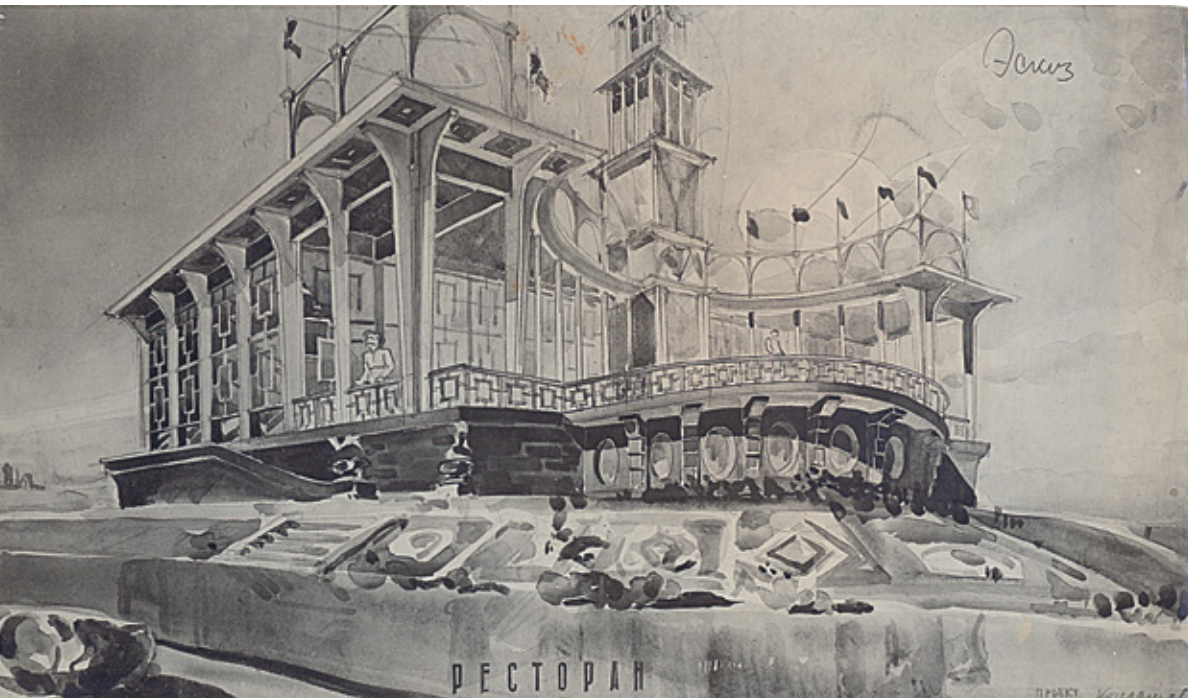

Рис. 210. Проект ресторана. Вариант. 1934 год. Архит. В. И. Кочедамов. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

⁸¹ По другой версии, Иоанно-Предтечинский храм стал каменным раньше — в 1664–1665 гг.

⁸² Храм Святого пророка Иоанна Предтечи. История [Электронный ресурс] // Храм Святого пророка Иоанна Предтечи, Волгоград [Сайт]. — Режим доступа: <http://ioann-predtecha.ru/about-us/history>. Дата обращения: 28.03.2022.

⁸³ Проект павильона-ресторана. Юго-восточный фасад. 1935 год. Архит. В. И. Кочедамов, А. Иванов [Электронный ресурс] // Российский государственный архив научно-технической документации [Сайт]. — Режим доступа: <http://vystavki.rgandtd.ru/archive-ntd/razdel-2.htm>. Дата обращения: 28.03.2022.

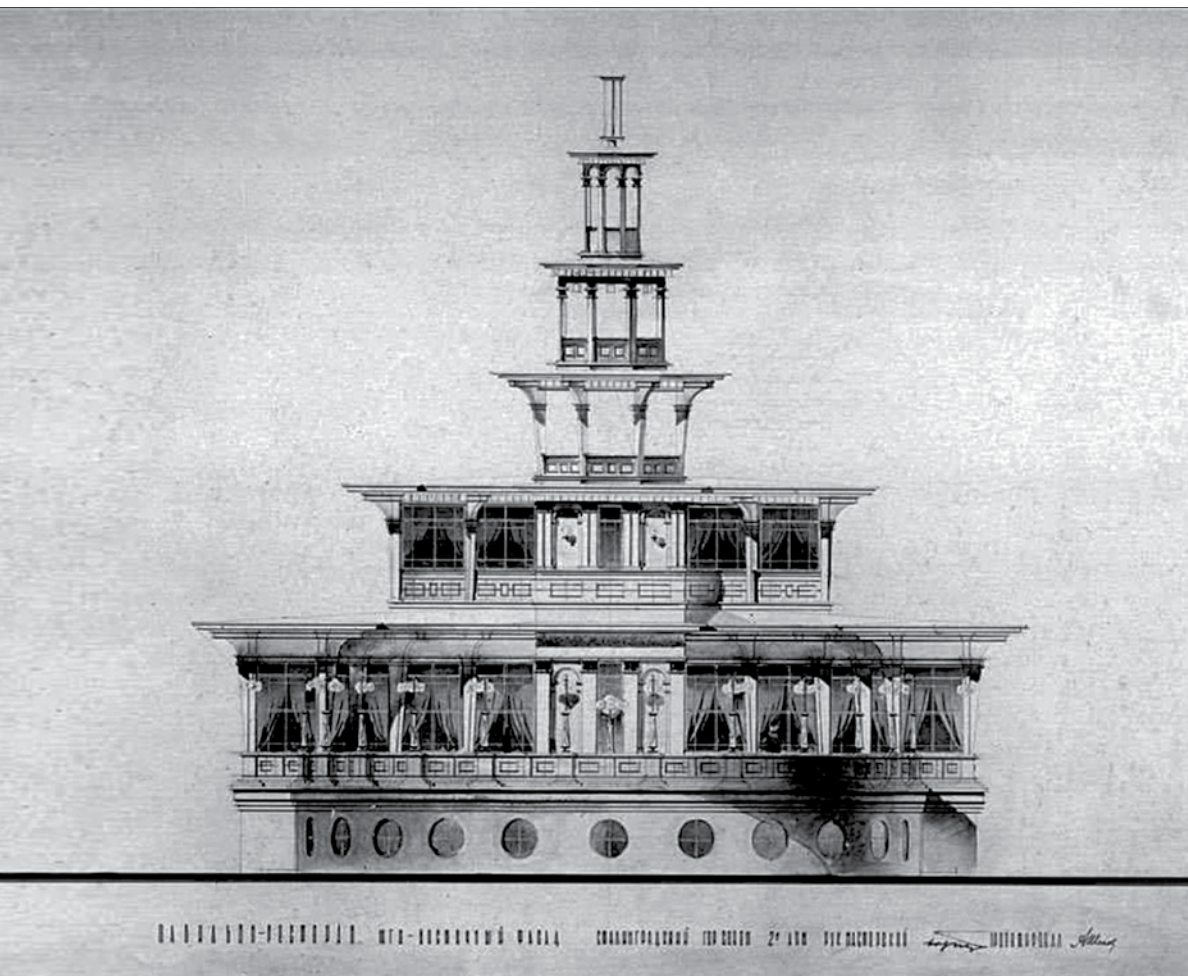

Рис. 211. Проект павильона-ресторана. Юго-восточный фасад. 1935 год. Архит. В. И. Кочедамов, А. Иванов. РГАНТД. Ф. 120. Оп. 3. Д. 108. Л. 15

Внизу листа, датированного 1935 годом, можно прочитать надписи: «Павильон-ресторан. Юго-восточный фасад. Сталинградский гор. совет. 2 АПМ. Руководитель мастерской (подпись неразборчиво). Проектировал А. Иванов».

Появление фамилии Иванова в подписи проекта, вероятно, связано с тем, что в 1935 году Кочедамов уехал на учебу в Ленинград, а молодой архитектор А. Иванов только начал работать в Сталинграде и получил задание выполнить строительные чертежи к уже существующему проекту (обычная практика для начинающего специалиста). Аббревиатура АПМ расшифровывается как архитектурно-планировочная мастерская. В 1935 году «Крайпрогор» был ликвидирован, на его базе были созданы две АПМ: № 1 и № 2. Руководителем второй мастерской был архитектор Ф. П. Диденко, предположим, что его подпись и стоит на чертеже, хотя утверждать это со 100-процентной вероятностью нельзя.

Рис. 212. Общий вид ресторана «Шанхай» с набережной. Постройка имела несколько открытых ярусов, первый из которых был кирпичный, а остальные — деревянные. 1936 год. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 213. Объявление об открытии ресторана в газете «Молодой Ленинец» от 20 июня 1936 года

Так или иначе, павильон-ресторан, получивший название «Шанхай», был построен и открыт в 1936 году (рис. 212). Заведение сразу получило статус «образцового ресторана», а великолепный вид на Волгу и проплывающие мимо пароходы делали его привлекательным местом для отдыха. Из объявления, которое появилось вскоре после открытия «Шанхая» в сталинградской газете «Молодой Ленинец», узнаем, что ресторан принимал посетителей до 3 часов ночи, с 8 вечера в нем играл джаз-оркестр, а цены на порционные горячие блюда и холодные закуски были «умеренными» (рис. 213).

В 1942 году сталинградский «Шанхай» сгорел, после войны на его месте был возведен ресторан «Маяк» по проекту архитектора Е. И. Левитана (рис. 214).

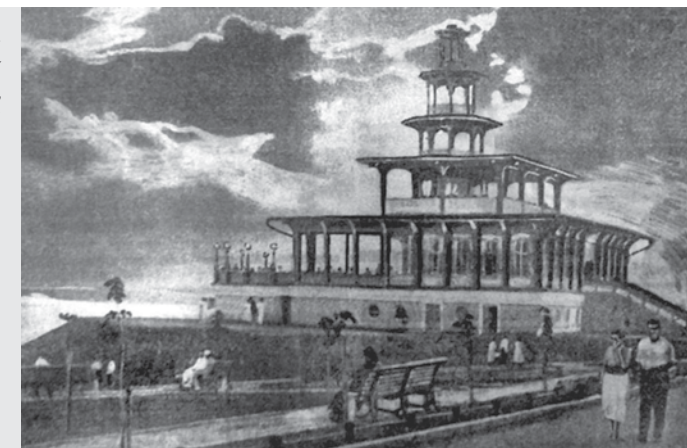

Рис. 214. Ресторан «Маяк» в Сталинграде, построенный на месте сгоревшего во время войны ресторана «Шанхай». 1950-е годы. Архит. Е. И. Левитан. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 216. Керсиновые и нефтяные склады на берегу Волги у Нобелевского городка. Дореволюционная открытка. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 215. Лесная пристань при впадении Царицы в Волгу. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 217. Набережная Волги в центральной части города. Дореволюционная открытка. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

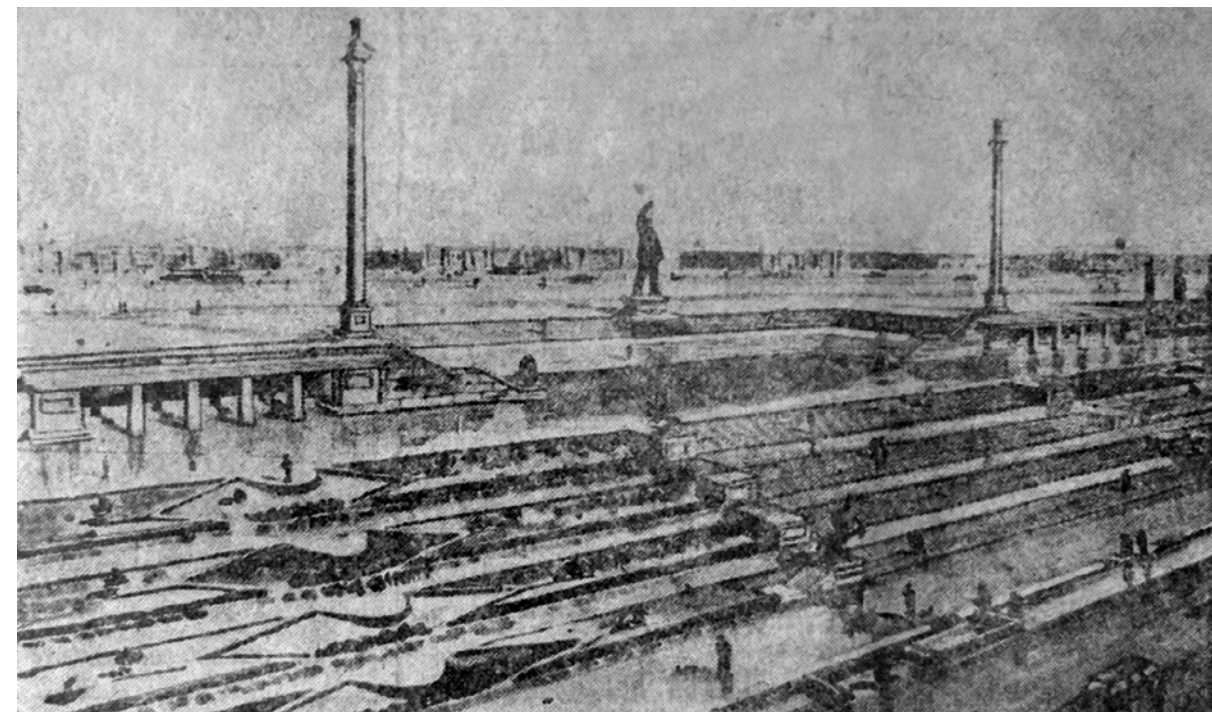

Рис. 219. Проект лестницы на набережной Сталинграда. 1935 год. Архит. В. Кочедамов. Иллюстрация из газеты «Сталинградская правда» от 9 августа 1935 года

Проект Центральной набережной. 1935 г.

Архитектор В. И. Кочедамов

Виктор Ильич Кочедамов стал одним из первых сталинградских архитекторов, принявших активное участие в системном проектировании прибрежных городских территорий.

Тут важно отметить, что набережная Волги в центральной части Сталинграда к середине 1930-х годов представляла собой неприглядное зрелище: мусор и разнокалиберные хибарки и покосившиеся здания, овражные склоны, плохо спланированные откосы — все это вызывало недовольство властей и смущало взгляд рядовых горожан. Большие проблемы создавала железнодорожная линия вдоль Волги, а также береговые лабазы, склады парохозяйства и причалы порта, особенно грузового — всего около 40 разных построек, многие из которых сохранились еще с дореволюционных времен (рис. 215–217).

Сталинградская пристань в 1935 году имела 23 разбросанных по всему берегу причала, которые не отвечали требованиям по обработке грузов и пассажиропотоков. А все прибрежные территории города имели 10 набережных, что было крайне неудобно, поэтому горсовет назначил специальную комиссию, которая разработала проект их переименования. В городе появились Сталинская и Академическая

Рис. 218. Набережная у Дворца пионеров (бывш. дома Воронина, на фото — слева). Конец 1930-х годов. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

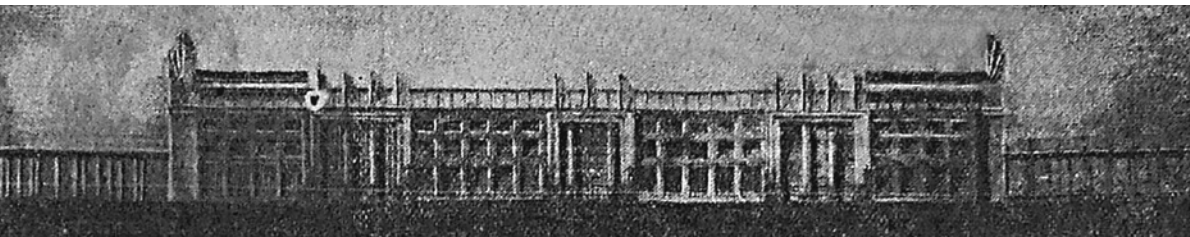

Рис. 220. Проект стадиона в пойме реки Царицы. 1936 год. Архит. А. Кроленко. Иллюстрация из газеты «Сталинградская правда». Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 221. Работы на набережной. 1936 год. Архит. А. Кроленко. Фотография из газеты «Сталинградская правда». Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

набережные, набережная Декабристов, набережная Бакинских Комиссаров и др. В процессе проектирования они имели и другие, номерные названия: набережная 1-й очереди, набережная 2-й очереди.

Конечно же, сталинградские власти и до этого пытались благоустроить набережную в центре города, но к 1935 году пришло понимание, что решение проблемы прибрежных территорий должно быть комплексным, в масштабе всего города. «Крайпрогору» было поручено разработать проект набережной Волги, который бы позволил оперативно привести в надлежащее состояние речной фасад Сталинграда. В разработке проекта набережной на разных этапах, до 1941 года включительно, принимали участие ведущие городские специалисты, художники и проектировщики: главный архитектор Сталинграда А. М. Дворин, архитекторы В. И. Кочедамов, А. С. Кулев, М. П. Цубикова, И. П. Иващенко, Ф. И. Амосов, А. Н. Чекулаев, скульпторы С. Д. Меркулов, Лапотышкин, М. Г. Белашов, Е. Ф. Алексеева-Белашова, инженеры Б. А. Сиренко и Прибытко.

Виктор Ильич Кочедамов видел проект Волжской набережной как единый ансамбль от реки Царицы до водокачки. Тем более что ранее, в 1931–1932 годах, им был спроектирован новый речной вокзал, возведенный на этом отрезке, а в 1934 году Кочедамов начал проекти-

ровать ресторан «Шанхай», расположенный при слиянии Волги и Царицы. Таким образом, территория будущей набережной была ему хорошо знакома.

Как уже отмечалось, в предыдущей главе, именно Кочедамов предложил ввести в комплекс набережной смысловой акцент – парадную лестницу со скульптурой Сталина наверху (рис. 219).

Свой вариант благоустройства двухуровневой Волжской набережной архитектор представил в июле 1935 года. Это был достаточно амбициозный проект: пятимаршевая парадная лестница имела два верхних марша по 12 ступеней и три нижних – по 18 ступеней с шириной площадок по 2 метра. У верхней террасы ширина лестницы составляла 40 метров, у нижней – 25 метров. На верхней площадке спроектированы две колонны по 25 метров высотой, наверху которых планировалось установить фонари и прожекторы. Ступени лестницы и базы колонн должны были быть изготовлены из серого житомирского гранита: впоследствии его доставили в Сталинград в семи вагонах.

На нижней террасе планировалось устроить зеленую зону шириной 2,25 метра, затем должна была идти двухпутная трамвайная линия общей шириной 9,4 метра и длиной 1200 метров и проезжая часть шириной 11,5 метров. Позже к ней была добавлена велослужба. По проекту все это асфальтировалось, а часть, занимаемая трамваем, выкладывалась брусчаткой.

О важности новой набережной для Сталинграда можно судить по публикациям в прессе того времени. Так, 25 октября 1935 года в газете «Молодой Ленинец» появилась статья В. Фильберта «Завтра Сталинграда», вот фрагмент из нее: «Набережная реки Волги, пожалуй,

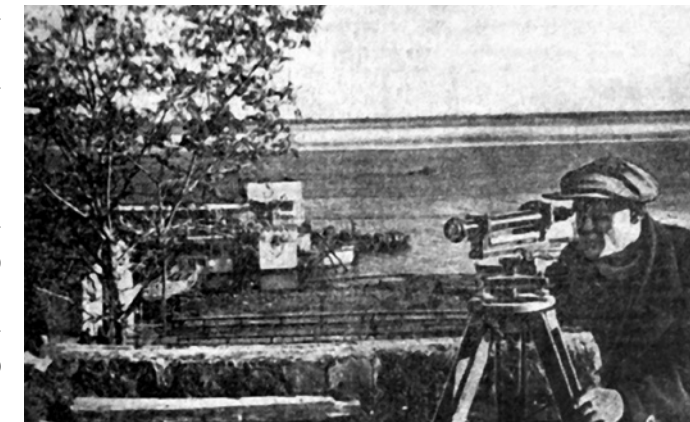

Рис. 222. Фотография из газеты «Сталинградская правда», оригинальная подпись: «Пахомов А. С. выполняет нивелировочные работы на набережной Волги». 1936 год. Фото: Л. Кузьмин. Известно, что запечатленный на снимке А. С. Пахомов окончил сталинградское строительное училище, работал десятником на строительстве СталГРЭС и волжской набережной. После курсов в Московском народном университете стал прорабом, восстанавливал и строил после войны гостиницу «Сталинград» (затем «Волгоград»), драмтеатр им. М. Горького, планетарий, кинотеатр «Гвардеец», корпус «А» Института архитектуры и строительства ВолгГТУ и мн. др. (По материалам личного архива Н. В. Намнясовой)

Рис. 223. Кафе на набережной Волги. Сталинград. 1941 год. Фото: Б. Комар. Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва». МЗСБ НВФ 189

одно из центральных мест в деле реконструкции нашего города. Последний проект, одобренный тов. Варейкисом⁸⁴, над которым работал архитектор В. Кочедамов, является собой прекрасное зрелище с Волги и служит как бы титульным листом к всему собранию архитектурных красот будущего Сталинграда. На высоте 25 метров — над уровнем реки — будет поставлена монументальная фигура Сталина. Скульптура будет изваяна заслуженным деятелем искусства скульптором Меркуловым и, возможно, будет выполнена по образцу знаменитой скульптуры «Сталин» (волевая фигура вождя в шинели)».

Одновременно с обустройством Волжской набережной проектом предусматривались крупные работы и по благоустройству поймы реки Царицы, на левом берегу которой планировали построить стадион (рис. 220). Позже было решено, что места для стадиона на Царице между трамвайным мостом и Волгой недостаточно. Боль-

шой городской стадион решили строить в районе метизного завода и Нефтеторга. Что, впрочем, не повлияло на старт проекта: уже в 1935 году были начаты работы по укреплению откосов и очистке устья реки Царицы с помощью рефулера (землечерпательной машины).

Увы, на практике все оказалось гораздо сложнее: строительство новой набережной продвигалось медленно и трудно. Первая очередь строительства от реки Царицы до городской водоканалы была разбита на 13 участков, по каждому из которых были разработаны сроки ввода в эксплуатацию. Набережную 1-й очереди планировалось завершить к ноябрю 1935 года, но работы продолжались и позже, даже в зимнее время.

Наблюдались перебои со стройматериалами. Не хватало специалистов-каменщиков: кладка велась очень плохо, только к концу первого строительного сезона, осенью 1935 года, к работам был привлечен опытный прораб Богомолов. Это несколько улучшило ситуацию. Постепенно решился и вопрос с финансированием: в 1935 и 1936 годах в благоустройство набережной было вложено по 2 млн рублей, в 1937 году — 5 млн рублей.

Волжскую набережную в Сталинграде, без преувеличения, строил весь город: промышленные предприятия выделяли транспорт, рабочих и специалистов. Горожане активно обсуждали проект набережной, высказывая много критических замечаний, особенно относительно устройства трамвайной линии длиной 1200 метров.

Весной 1936 года газета «Сталинградская правда» сообщала о том, что городскому архитектурно-планировочному управлению дано задание составить проекты строительства набережной второй очереди, которая займет район от базарного взвоза до станции Соляной, при этом набережная второй очереди будет строиться по типу первой, то есть с использованием разработок В. И. Кочедамова.

Также отмечалось, что в дальнейшем, по нижним террасам и берегу Волги, пройдет асфальтированная автогужевая трасса от центра города до тракторного завода.

И надо признать, что спустя 80 лет данная идея В. И. Кочедамова тоже начала воплощаться в жизнь — в Волгограде в 2018 году, перед стартом чемпионата мира по футболу, первые автомобили проехали вдоль берега Волги от ресторана «Маяк» до центрального стадиона. В дальнейшем эту трассу планируется продлить в сторону ВГТЗ.

⁸⁴ Варейкис Иосиф (Юозас) Михайлович (1894–1938) — советский партийный и государственный деятель, с 20 марта 1935 г. до 22 декабря 1936 г. занимал должность первого секретаря Сталинградского краевого комитета ВКП(б). Позже был объявлен врагом народа и по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян на подмосковном полигоне НКВД «Коммунарка».

Рис. 224. Проект «Первому Сталинградскому краевому съезду Советов от отделения Союза советских архитекторов. Архитектурное оформление здания Сталинградского КИК». Первый вариант. 1935 год. Архит. В. И. Кочедамов. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Проект архитектурного оформления здания Сталинградского КИК. 1935 г.

Архитектор В. И. Кочедамов

В 1932 году, после переноса краевого центра из Саратова в Сталинград, партийное и хозяйственное руководство Нижне-Волжского края расположилось в здании на ул. Первомайской, очень простом по форме, но имевшем неплохую планировку с просторными, светлыми помещениями и широкими коридорами. Полезная площадь строения составляла 3533 м², высотность в разных частях колебалась от 3 до 4 этажей.

Ранее по этому адресу находилась 7-я военная школа летчиков им. Сталинградского Краснознаменного пролетариата, открытая по приказу Революционного военного совета СССР № 321/59 от 8 июня 1929 года. Школа занималась подготовкой по ускоренной (годовой) программе летчиков для разведывательной, легкобомбардировочной и истребительной авиации^{85, 86}. Но в 1932 году

⁸⁵ Манцуров Ю. А. Сталинградские соколы. Волгоград, 2008. С. 24.

⁸⁶ В 1932 году 7-я военная школа летчиков им. Сталинградского Краснознаменного пролетариата провела первый выпуск летчиков в количестве 112 человек. В 1938 году школа была преобразована в Сталинградское военное авиационное училище им. Сталинградского Краснознаменного пролетариата. Теперь курсанты учились по трехлетней программе. Однако угроза войны заставила вернуться к годовому курсу обучения. В общей сложности к началу Великой Отечественной войны в Сталинграде было подготовлено 3039 летчиков. Летное обучение проводилось на 14 аэродромах, стационарных: Центральный (он же Школьный), Воропоново, Гумрак и Котлубань, и временных, которые находились недалеко от станций Разгуляевка, Бекетовка, Качалино, разъезда Конный и поселка Пичуга. Подробнее см.: 7-я военная школа летчиков им. Сталинградского Краснознаменного пролетариата [Электронный ресурс] // Авиаторы Второй мировой [Сайт]. – Режим доступа: <http://allaces.ru/sss/struct/scool/vashstalingrad.php>. Дата обращения: 28.03.2022.

Рис. 225. Проект «Первому Сталинградскому краевому съезду советов от отделения Союза советских архитекторов. Архитектурное оформление здания Сталинградского КИК». Второй вариант. 1935 год. Архит. В. И. Кочедамов. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

военные получили новые помещения, а в бывших учебных классах и аудиториях разместились члены крайкома ВКП(б) и сотрудники крайисполкома.

Слишком простой облик бывшей летной школы не соответствовал статусу главного административного здания Сталинграда, и в 1935 году Кочедамов разработал проект архитектурного оформления фасада Краевого исполнительного комитета, который подписан: «Первому Сталинградскому краевому съезду советов от отделения Союза советских архитекторов. Архитектурное оформление здания Сталинградского КИК» (рис. 224, 225)

Данный проект предусматривал расширение площадей за счет надстройки над трехэтажной частью здания четвертого этажа. Главным архитектурным акцентом становился гигантский входной портал во всю высоту корпуса с декорированным плафоном и широким карнизом, на котором должны были разместиться лепные символы новой власти.

Монотонность остальной части фасада оживлялась треугольными в плане пиллястрами. По бокам здания на высоте четвертого этажа устанавливались скульптурные бюсты вождей пролетариата. Нельзя исключать и вариант облицовки здания гранитом или мрамором.

Рис. 226. Общий вид здания сталинградского обкома ВКП(б) и облисполкома. Конец 1930-х – начало 1940-х годов. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Рис. 227. Разрушенное во время Сталинградской битвы административное здание обкома ВКП(б) и облисполкома. Музей архитектуры Царицына–Сталинграда–Волгограда

Очевидно, реализация проекта задержалась (рис. 226), а Сталинградская битва окончательно поставила точку в этой истории: здание бывшего Краевого исполнительного комитета (на тот момент сталинградского обкома ВКП(б) и облисполкома) сильно пострадало от обстрелов, пожаров и бомбежек и не восстанавливалось после войны (рис. 227). Тем более что новый генеральный план города предусматривал строительство главного административного корпуса в другом, более престижном месте – на центральном проспекте Сталинграда.

Рис. 228. Административное здание (дом управления) Сталинградского РУРТ. Июнь 1935 года. Архит. В. И. Кочедамов. На проекте стоит подпись директора «Крайпрогора» А. А. Сакса. Архив В. И. Кочедамова, «Сталинградская папка»

Проект административного здания Сталинградского РУРТ. 1935 г.

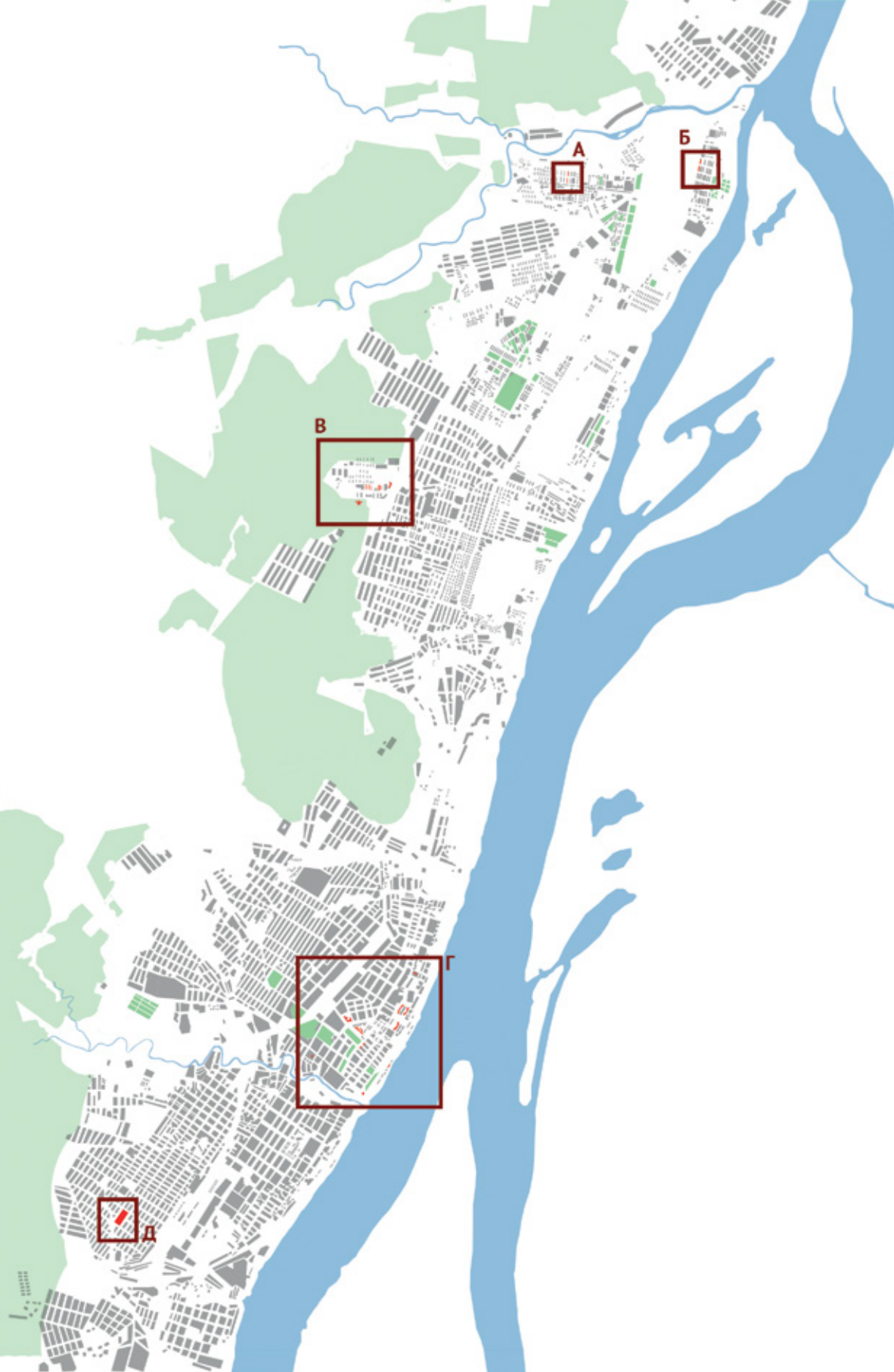
Архитектор В. И. Кочедамов

В личном листке члена Союза архитекторов В. И. Кочедамов не указал данный проект, однако на листе стоит его подпись (рис. 228). А судя по дате, июнь 1935 года, проект для Сталинградского районного управления речным транспортом, вероятно, стал последней работой, выполненной молодым архитектором в Сталинграде перед отъездом на учебу в Ленинград.

Пятиэтажное административное здание Сталинградского РУРТ могло бы стать заметным архитектурным явлением в масштабах города, но этого не произошло. Проект не был реализован строительством, хотя Сталинградское районное управление речным транспортом являлось мощной административной-хозяйственной единицей того периода. В его подчинении находилась транзитная пристань с перевалкой грузов и обработкой флота, а также местный флот, выделенный в самостоятельную хозяйственно-производственную единицу. А в 1938 году в Сталинград из Астрахани было переведено управление Нижне-Волжского речного пароходства^{87,88}.

⁸⁷ ГАВО. Ф. № Р-6282.

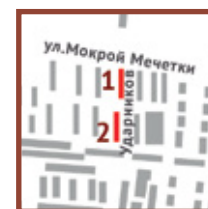
⁸⁸ Гоманенко О. А. Реорганизация работы водного транспорта СССР во второй половине 1930-х гг. (На примере волжских речных пароходств) [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. Электронная научная библиотека [Сайт]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reorganizatsiya-raboty-vodnogo-transporta-sssr-vo-vtoroy-polovine-1930-h-gg-na-primere-volzhskih-rechnyh-parohodstv>. Дата обращения: 28.03.2022.

Приложение 1

Здания по проектам В. И. Кочадамова в Сталинграде

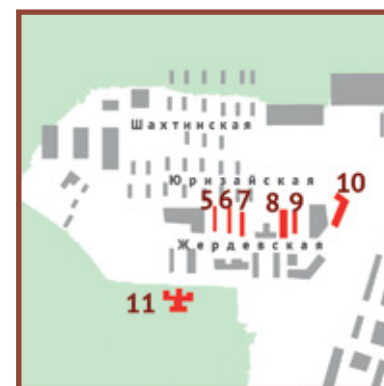
А

Б

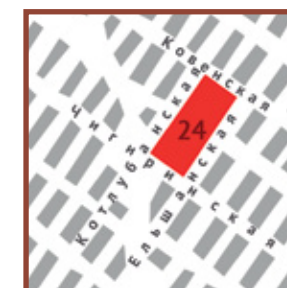
В

Г

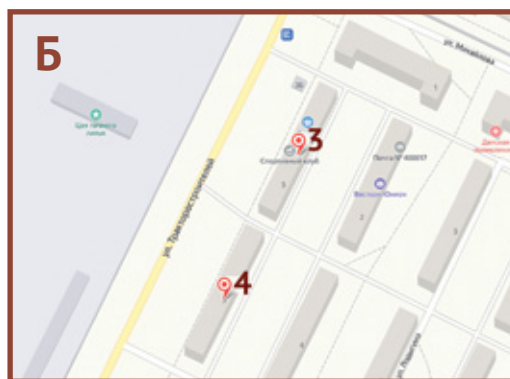
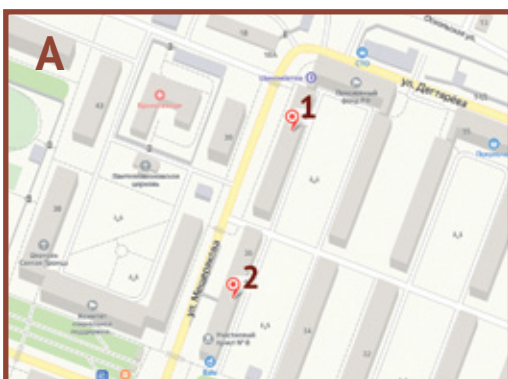
Д

- А** 1. Жилой дом с универсамом в Верхнем поселке СТЗ
2. Жилой дом ИТР-ударников в Верхнем поселке СТЗ
- Б** 3, 4. Жилые дома в Нижнем поселке СТЗ
- В** 5–9. Жилые внутриквартальные дома в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь»
10. «Комсомольский дом» в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь»
11. Школа им. С. М. Кирова в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь»
- Г** 12. Жилой дом НКВД на ул. Пензенской*
13. Корпус «Б1» дома специалистов*
14. Корпус «А1» дома специалистов*
15. Корпус «А» дома специалистов
16. Гостиница «Большая Сталинградская» (Гостиница № 2)*
17. Гостиница «Интурист» (Гостиница № 1)*
18. Административно-жилой дом Легпрома (Местпрома)*
19. Наркомпищепром (надстройка царицынского здания)*
20. Главпочтамт (надстройка царицынского здания)*
21. Речной вокзал (существовал до 1935 г.)
22. Жилой дом РЖСКТ «Инжкоопстрой»*
23. Ресторан «Шанхай»*
- Д** 24. Школа на 880 учащихся на Дар-горе

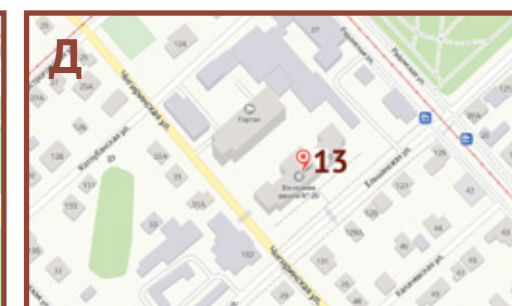
*Объекты были уничтожены в ходе Великой Отечественной войны и не восстанавливались.

При создании карты-схемы использованы материалы «Плана Сталинграда и его окрестностей» командира 95-й стрелковой дивизии полковника В. А. Горишного (1942 г.) из коллекции картографического фонда Государственного историко-мемориального музея-заповедника «Сталинградская битва».

Приложение 2

Здания по проектам В. И. Кочадамова в современном Волгограде*

А

1. Жилой дом с универмагом в Верхнем поселке СТЗ, адрес: ул. Дегтярева, 37
2. Жилой дом ИТР-ударников в Верхнем поселке СТЗ, адрес: ул. Дзержинского, 36

Б

3. Жилой дом в Нижнем поселке СТЗ, адрес: ул. Тракторостроителей, 3
4. Жилой дом в Нижнем поселке СТЗ, адрес: ул. Тракторостроителей, 5

В

5. Жилой внутриквартальный дом в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь», адрес: ул. Поддубного, 9
6. Жилой внутриквартальный дом в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь», адрес: ул. Поддубного, 7
7. Жилой внутриквартальный дом в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь», адрес: ул. Поддубного, 5
8. Жилой внутриквартальный дом в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь», адрес: ул. Северный городок, 4

9. Жилой внутриквартальный дом в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь», адрес: ул. Северный городок, 3
10. Бывший «Комсомольский дом» в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь», адрес: ул. Северный городок, 2
11. Школа им. С. М. Кирова в Верхнем поселке завода «Красный Октябрь», ныне ГКОУ «Волгоградская школа-интернат № 6», адрес: ул. Качалова, 42А

Г

12. Корпус «А» дома специалистов (восстан. по проекту архит. И. Е. Фиалко), адрес: ул. Советская, 20 Б

Д

13. Школа на 880 учащихся на Дар-горе, ныне МОУ «Вечерняя школа № 26 Ворошиловского района Волгограда», адрес: Ельшанская ул., 130

*Все объекты восстановлены или построены заново после Великой Отечественной войны.

При создании карты-схемы использованы актуальные материалы поисково-информационной картографической службы Яндекс.Карты (<https://yandex.ru/maps/>).

Рис. 229. В. И. Кочедамов на Адмиралтейской набережной. Ленинград. 1960-е годы. Архив В. И. Кочедамова

ГЛАВА 5

ОТ ОМСКА ДО ЛЕНИНГРАДА⁸⁹

В 1935 году Кочедамов уезжает из Сталинграда и поступает на архитектурный факультет Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры (ЛИЖСА), как тогда именовали Академию художеств⁹⁰. Начало Великой Отечественной войны Виктор Ильич встречает студентом выпускного курса. Вместе с друзьями-сокурсниками идет в военкомат — записываться добровольцем.

4 июля 1941 года вчерашние студенты-архитекторы зачислены в саперный батальон Василеостровской стрелковой дивизии народного ополчения и тут же отправлены на фронт: немцы и финны уже приближаются к Ленинграду. Начинается другая, особая жизнь — на войне. Ситуация меняется внезапно: 20 октября 1941 года студенты выпускных курсов были в приказном порядке отозваны с боевых позиций — для окончания учебы.

Готовить диплом Кочедамову приходится под обстрелами и бомбежками в голодном, замерзающем Ленинграде. Продовольственные карточки были введены в городе 17 июля 1941 года, еще до наступления блокады. Первое снижение норм выдачи продуктов произошло 2 сентября. В октябре жители Ленинграда ощутили явную нехватку продовольствия, а в ноябре начался настоящий голод. Суточные нормы выдачи хлеба для служащих и иждивенцев (студенты относились к этой группе) снизились до 150, а затем до 125 граммов. Смертность от голода стала массовой: похоронные службы ежедневно подбирали только на улицах около сотни трупов. В декабре ситуация только ухудшилась: к голоду добавился мороз, в домах отключили водопровод, канализацию и центральное отопление, электричества тоже не было⁹¹.

Сохранился стенографический отчет с открытого заседания Государственной экзаменационной комиссии Всероссийской академии художеств от 6 декабря 1941 года — именно в этот день защищался В. И. Кочедамов⁹². Он представил на суд комиссии проект здания библиотеки Академии наук, разработанный в мастерской профессора Льва Владимировича Руднева⁹³ (рис. 230).

⁸⁹ Подробная биография В. И. Кочедамова, а так же сведения о его научных трудах и педагогической деятельности представлены в Википедии. См.: Кочедамов, Виктор Ильич [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кочедамов,_Виктор_Ильич. Дата обращения: 28.03.2022.

⁹⁰ Ныне ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина».

⁹¹ Раздел 3. Документы Управления НКВД СССР по Ленинградской области и городу Ленинграду // *Ломажин Н. А.* Неизвестная блокада. Книга первая. СПб.: Нева, 2002. 267 с.

⁹² «Проект заслуживает особого внимания». Защита дипломной работы В. И. Кочедамова 6 декабря 1941 года. Стенографический отчет // В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых. Т. 1. С. 64–71.

⁹³ Лев Владимирович Руднев (1885–1956), советский архитектор, практик сталинской архитектуры. Лауреат Сталинской премии первой степени. Самая примечательная архитектурная работа Л. В. Руднева — ансамбль МГУ им. М. В. Ломоносова на Воробьевых (тогда Ленинских) горах, разработанный в 1948–1953 годах совместно с архитекторами С. Е. Чернышевым, П. В. Абросимовым, А. Ф. Хряковым и инженером В. Н. Насоновым. Активную проектную деятельность Л. В. Руднев совмещал с преподаванием студентам: в 1922–1948 годах он — профессор ЛИЖСА, в 1948–1952 годах — профессор МАРХИ. Также В. Л. Руднев являлся действительным членом Академии архитектуры СССР.

Рис. 230. Выпускники и преподаватели архитектурного факультета Академии художеств в блокадном Ленинграде. 6 декабря 1941 года. Виктор Кочедамов — в верхнем ряду, в центре. Архив В. И. Кочедамова

Рис. 231. Выпускники архитектурного факультета Академии художеств после защиты дипломов. Ленинград. 11 декабря 1941 года В. И. Кочедамов — в верхнем ряду, в центре (стоит). Архив В. И. Кочедамова

Читая стенограмму, невозможно представить, что защита проходит в осажденном, воюющем городе. Неторопливая научная беседа, уверенная, продуманная и хорошо подготовленная речь дипломника, сдержанные оценки и строгие академические интонации уважаемых профессоров.

Выступает руководитель проекта, профессор Лев Владимирович Руднев: «Студент Кочедамов поступил в Академию, уже имея большую архитектурную практику. В его подходе к архитектуре чувствуются большой практический опыт <...>. Здесь уже говорили, что Кочедамов, как архитектор, — вполне сложившийся, что во многих наших архитекторах, оканчивающих Академию, не всегда приходится видеть. У него имеется опыт, связанный с практическим строительством, что является очень большим достоинством. Нам такие архитекторы нужны. С точки зрения архитектурной и общей художественной части, он получил большой рост в Академии и хорошую шлифовку. В данной работе мы видим сначала эскизы, потом на коробке наложенную архитектуру: силуэты и т.д. В этой работе много достоинств, как вещь сама по себе, она очень хорошая. Имеется логическая связь, удачное членение. Отдельная разбивка фасадов и членения вполне приемлемы. Распределение внутреннее всех зал хорошо продумано»⁹⁴.

Затем слово берет рецензент, профессор Евгений Иванович Катонин, он отмечает некоторую сухость проекта, но тут же уточняет: «В целом проект заслуживает особого внимания. Проект хорошо продуман, интересен, говорит не только о большом опыте автора, но и о художе-

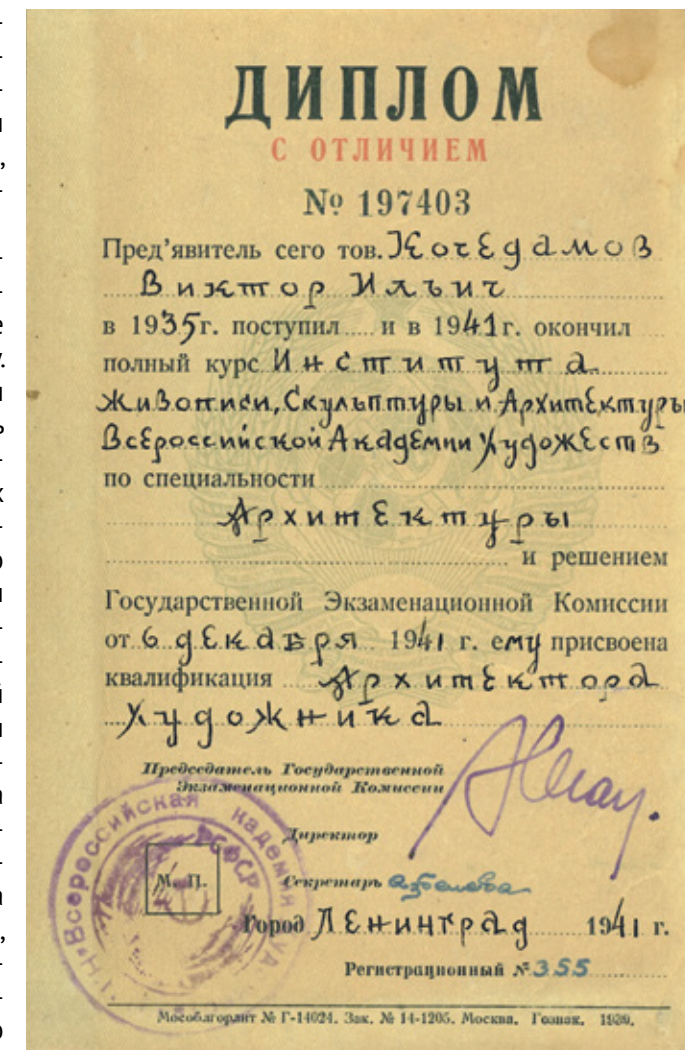

Рис. 232. Диплом В. И. Кочедамова об окончании Института живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской академии художеств. Ленинград. Декабрь 1941 года. Архив В. И. Кочедамова

⁹⁴ «Проект заслуживает особого внимания». Защита дипломной работы В. И. Кочедамова 6 декабря 1941 года. Стенографический отчет // В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых. Т. 1. С. 68.

Рис. 233. В. И. Кочедамов. Самарканд. Вид Старого города. 1942–1943 годы. Архив В. И. Кочедамова

Рис. 234. Александра Викторовна Махровская. Ленинград. 1945 год. Архив А. В. Махровской

ственных данных, которые у него имеются и которые в следующих работах развернутся еще шире»⁹⁵.

Теперь говорит профессор Иосиф Григорьевич Лангбард, он — единственный на этой защите, кто не сдерживает эмоций: «Я хотел коснуться одной детали относительно сухости. Я познакомился с Кочедамовым до поступления его в Академию. Я его и подбил поехать подучиться в Академию. Отрадно видеть успехи, которые Кочедамов сделал. Успехи эти огромны. Но вот эта черта сухости, выхолащивания происходит от того, что Кочедамов еще не совсем отделился от Сталинграда. В этом проекте можно видеть две части: одна — результат Академии художеств, а другая — остатки Сталинграда. Правда, в этом мотиве (показывает на чертеже) Кочедамов и не мог сделать иначе, ведь тут иначе и невозможно что-либо сделать, сам мотив говорит о таком решении. Вообще работа очень хорошая, чувствуется мастер, чувствуется продуманность работы»⁹⁶.

Еще несколько мнений, и проект Кочедамова признан одним из лучших. Вердикт комиссии: «Отлично!»⁹⁷. Это был билет на «большую землю»: студентов, окончивших ЛИЖСА с отличием, зачисляли в аспирантуру и отправляли в эвакуацию (рис. 232).

11 декабря 1941 года состоялся торжественный вечер, посвященный завершению учебы и получению звания художника-архитектора: успешную защиту голодные дипломники отметили маленькой чашечкой какао — ничего другого

⁹⁵ «Проект заслуживает особого внимания». Защита дипломной работы В. И. Кочедамова 6 декабря 1941 года. Стенографический отчет. С. 69.

⁹⁶ Там же. С. 69.

⁹⁷ В 1982 году разработанный В. И. Кочедамовым проект библиотеки Академии наук был представлен на выставке, посвященной 225-летию Российской академии художеств.

просто не было⁹⁸ (рис. 231). А в начале 1942 года Кочедамов вместе с преподавателями и другими аспирантами вывезли из окруженного Ленинграда по льду Ладожского озера. Однако до Самарканда, куда отправили Академию художеств, Виктор Ильич добрался не сразу: в родном Омске его сняли с эвакопоезда по состоянию здоровья. Несколько недель Кочедамов пролежал в госпитале с диагнозом «алиментарная дистрофия».

В Узбекистане Кочедамов увлекся исследовательской работой. Собирал, фиксировал и систематизировал данные о местной архитектурной экзотике — городских искусственных водоемах (хаузах). Там же, в Самарканде, Кочедамов начал общаться и сблизился со своей будущей супругой, тогда еще студенткой архитектурного факультета ЛИЖСА Александрой Викторовной Махровской⁹⁹ (рис. 234, 235).

Немцы тем временем подошли к Сталинграду. К концу июля 1942 года советские войска отступили за Дон, по которому прошла линия фронта. До Сталинграда по прямой оставалось 70 километров. 23 августа немецкие танки прорвались к Волге и попытались занять северную часть города. В тот же день по приказу Гитлера был осуществлен первый крупный авианалет на Сталинград, ставший случаем самого массового применения бомбардировочной авиации за всю исто-

Рис. 235. В. И. Кочедамов и его супруга А. В. Махровская. Окрестности Ленинграда. 1950-е годы. Архив А. В. Махровской

⁹⁸ Махровская А. В. Воспоминания о Викторе Ильиче Кочедамове (1912–1971) // В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых. Т. 1. С. 181.

⁹⁹ Александра Викторовна Махровская (1917–1997), советский архитектор, ученый-градостроитель, крупный специалист в области реконструкции исторической застройки и охраны уникального историко-культурного наследия, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН), супруга В. И. Кочедамова. Подробнее см.: Александра Махровская: ученый и градостроитель. Воспоминания друзей и коллег // Сост. В. Б. Наумов. СПб.: Сохраненная культура, 2014. 400 с.

Рис. 236. В. И. Кочедамов. Проект загородного дома для министра иностранных дел. Архив В. И. Кочедамова

рию человечества¹⁰⁰. Меньше чем за сутки летчики люфтваффе сбросили на город 1000 тонн бомб, совершив около 2000 самолетовылетов. Были моменты, когда над городом одновременно находилось больше 80 самолетов. Центральная часть города и волжские переправы за несколько часов превратились в руины. Стоявшая жара благоприятствовала распространению пожаров. Горела даже Волга: из разбитых бомбами нефтеналивных цистерн, стоявших на берегу, в воду вылились тысячи тонн нефтепродуктов. Река запылала, а вместе с ней горели заводы и фабрики. Точные потери среди мирных жителей и защитников Сталинграда в тот день неизвестны до сих пор, по разным оценкам, эта цифра составила от 40 до 90 тысяч человек. Было разрушено свыше 300 городских предприятий. Уничтожен городской водопровод, транспортная инфраструктура и связь. Но немцы не останавливались: ковровая бомбардировка жилых кварталов Сталинграда не прерывалась вплоть до 29 августа¹⁰¹. Но и после этого своей главной цели — лишить Сталинград возможности оказы-

¹⁰⁰ Коц А. И. «За нами все горит». Самые страшные массированные бомбардировки XX века [Электронный ресурс] // РИА Новости [Сетевое издание]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20180519/1520630800.html>. Дата обращения: 28.03.2022.

¹⁰¹ Коц А. И. Горели даже камни. Самая страшная бомбардировка Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // РИА Новости [Сетевое издание]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20170823/1500789141.html>. Дата обращения: 28.03.2022.

вать сопротивление наступающим немецким частям — бомбардировки люфтваффе не достигли. Битва за Сталинград только началась. И продолжалась без малого семь месяцев.

За время Сталинградской битвы — это важнейшее сражение Второй мировой и Великой Отечественной войн длилось с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года — советские войска потеряли убитыми и ранеными 1 690 000 человек¹⁰². Население Сталинграда, превысившее в 1941 году отметку в полмиллиона, к 1943 году сократилось до 32 тысяч¹⁰³. А сам город был в буквальном смысле стерт с лица земли: в центральной части Сталинграда не осталась практически ни одного целого здания. Все постройки, возведенные по проектам В. И. Кочедамова, включая ансамбль площади Павших Борцов (гостиницы «Интурист», «Большая Сталинградская», дом Легпрома), комплекс дома специалистов на берегу Волги, дом НКВД на ул. Пензенской и прочие, были разрушены до состояния руин.

Можно только предполагать, как архитектор Кочедамов воспринял тотальное уничтожение города, в котором он жил и работал, и разрушение абсолютно всех зданий, построенных по его проектам. Но после окончания войны Виктор Ильич проектировал заметно меньше, чем в сталинградский период.

Супруга В. И. Кочедамова — Александра Викторовна Махровская, тоже архитектор — в начале 1980-х годов написала очерк о Викторе Ильиче, который позже был опубликован в книге «Архитекторы об архитекторах. Ленинград—Петербург. XX век»¹⁰⁴. В этом очерке Махровская отметила по меньшей мере два ключевых проекта, подготовленных Кочедамовым в послевоенный период «В составе творческого коллектива Академпроект Виктор Ильич участвовал в проектировании комплекса зданий Академии наук Латвийской ССР. Задуманный в виде сложной структуры из нескольких корпусов, комплекс предполагалось разместить на набережной Западной Двины, в исторической части Риги. Но проект не был осуществлен. В числе многих проектов, преимущественно жилых домов, Виктор Ильич выделял здание загородной правительственной резиденции в Белоруссии» (рис. 236).

Но дальше Махровская отмечает, что «анализируя развитие советской архитектуры, Виктор Ильич не воспринял крутой поворот в сторону “исторической ретроспективности” и “украшательства” сооружений и, будучи человеком принципиальным, резко отошел от проектной практики».

Решение совсем не простое для действующего архитектора, особенно, если учесть успешный сталинградский опыт Кочедамова. А ведь можно вспомнить еще один факт из более раннего, омского периода его биографии: в 1927 году пятнадцатилетний Виктор Кочедамов поступает в Омский художественно-промышленный техникум им. М. А. Врубеля. В анкете абитуриента на вопрос: «Чем вызвано желание посту-

¹⁰² Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил : Стат. исслед. / [Г. Ф. Кривошеев и др.]; Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001. 607 с.

¹⁰³ Цена победы. Как пострадал Сталинград во время Великой битвы [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты [Сетевое издание]. — Режим доступа: https://vlg.aif.ru/society/details/cena_pobedy_kak_postradal_stalingrad_vo_vremya_velikoy_bitvy. Дата обращения: 28.03.2022.

¹⁰⁴ Махровская А. В. Воспоминания о Викторе Ильиче Кочедамове (1912–1971) // Архитекторы об архитекторах. Ленинград—Петербург. XX век. / Сост. Ю. И. Курбатов. СПб.: Иван Федоров, 1999. С. 364–374, см. также: В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых. Т. 1. С. 178–193.

Рис. 237. В. И. Кочедамов — декан архитектурного факультета Академии художеств. Портрет работы народного художника РСФСР, академика АХ СССР А. А. Мыльникова. 1949 год

пить?», Кочедамов ответил: «Стремление к строительству»¹⁰⁵. И вот от этого своего стремления Виктор Ильич вынужден отказаться.

Вероятно, истоки такой принципиальности и даже непреклонности стоит искать как раз в Омске. Дело в том, что омский худпром в конце 1920-х годов, когда там учился Кочедамов, был признанной школой конструктивизма, самого перспективного и авангардного направления нового пролетарского искусства. При этом в техникуме преподавали действительно сильные педагоги с большим опытом и старой, еще дореволюционной выучкой. Заведовал худпром выпускник Строгановского училища Михаил Иванович Стрельников, прикладное искусство преподавал Евгений Александрович Клодт, внук всемирно известного скульптора Петра Клодта¹⁰⁶. Архитектурное отделение, на которое поступил Виктор Ильич Кочедамов, возглавлял известный практикующий инженер Сергей Михайлович Игнатович, получивший образование в Санкт-Петербургском институте гражданских инженеров. Основы архитектурного проектирования и черчение преподавал не менее талантливый техник-архитектор одного из крупных строительных трестов Петр Иванович Русинов. Именно он в 1926 году выполнил проект первой общественной постройки советского Омска — ДК «Металлист». Этот дом культуры был известен за пределами Омска и не одно десятилетие славился залом с отличной акустикой¹⁰⁷.

¹⁰⁵ В. И. Кочедамов: Стремление к строительству // Журнал «Вестник. Зодчий. 21 век», 2018. № 3 (68). С. 68–77.

¹⁰⁶ Панасенков В. Н. Неизвестные корни семьи Кочедамовых // Омская трибуна. 2013. № 2 (67). 17 января. С. 10–11.

¹⁰⁷ В августе 2012 года этот памятник омского конструктивизма был снесен.

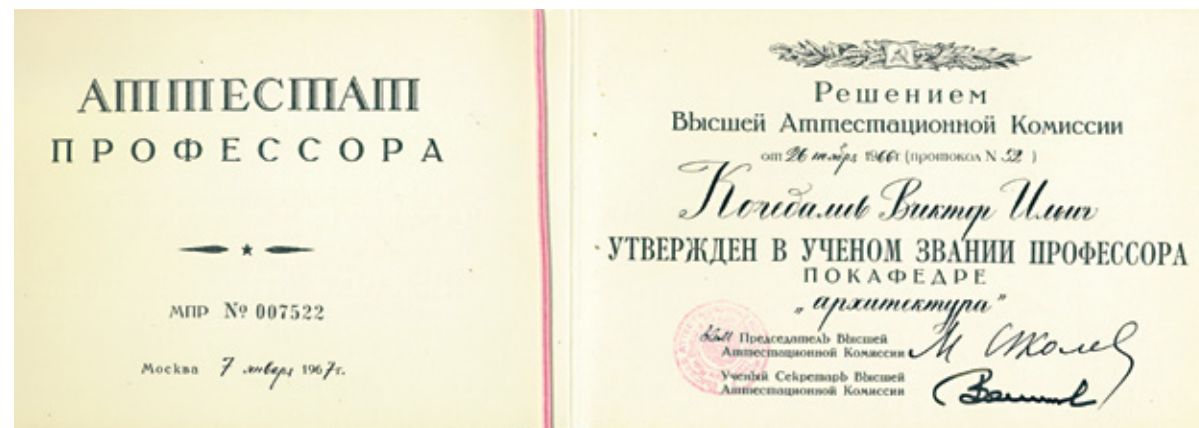

Рис. 238. Аттестат В. И. Кочедамова о присуждении ученого звания профессора по кафедре «Архитектура». Ленинград. 1966 год. Архив В. И. Кочедамова

Неудивительно, что, начав работать в сталинградском «Крайпрогоре», Кочедамов проявил себя именно как конструктивист. Особенно ярко это демонстрируют его первые самостоятельные проекты. И, конечно же, «сменить ориентацию» ему было непросто.

Тут впору вспомнить знаменитую фразу писателя Андрея Донатовича Синявского: «Мои расхождения с советской властью чисто стилистические». Но в отличие от Абрама Терца (литературный псевдоним Синявского) Виктор Ильич Кочедамов никогда не являлся диссидентом или, как теперь говорят, оппозиционером. Впрочем, и подозревать его в излишнем конформизме тоже было бы неверно. Достаточно упомянуть, что за все 20 с лишним лет руководства архитектурным факультетом ленинградского Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина АХ СССР¹⁰⁸ Кочедамов так и не вступил в партию. Просто не был членом КПСС —

¹⁰⁸ Имя выдающегося российского живописца ЛИЖСА получил в 1944 году, а в 1957-м, после присвоения вузу ордена Трудового Красного Знамени, его название стало звучать как «Ордена Трудового Красного Знамени институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина Академии художеств СССР».

Рис. 239. В. И. Кочедамов и Е. А. Левинсон (стоят слева) со студентами архитектурного факультета Института им. Репина, Ленинград. 1954 год. Научный архив РАХ

Рис. 240. Диплом В. И. Кочедамова о присуждении ученой степени кандидата архитектуры. Ленинград. 1947 год. Архив В. И. Кочедамова

и все. Каких усилий ему это стоило, осталось за кадром, теперь уже, наверное, навсегда: никаких дневников или развернутых биографических записей после Кочедамова не сохранилось. Вероятно, на их ведение не хватало времени: слишком насыщенную научную и педагогическую деятельность вел Виктор Ильич.

Преподавать Кочедамов начал еще в эвакуации. А в 1944 году его архитектурный факультет вместе со всем вузом вернулся в Ленинград, в историческое здание Академии художеств на берегу Невы. В институте им. Репина Виктор Ильич последовательно занимал должности аспиранта, ассистента, доцента кафедры архитектуры проектирования, ученого секретаря, а затем — декана архитектурного факультета. В этой должности Виктор Ильич Кочедамов был утвержден в 1949 году и успешно руководил архитектурным факультетом до января 1971-го.

В 1966 году Кочедамову было присвоено ученое звание профессора, после чего он возглавил учебную мастерскую, унаследованную от профессора Евгения Адольфовича Левинсона¹⁰⁹ (рис. 238, 239).

«[Это] явилось признанием больших педагогических заслуг [Кочедамова]. Он умел передавать студентам знания, прививал им любовь к профессии, умел их убедить, ориентировать их творческие поиски в нужном направлении. <...> Во всем, что делал Виктор Ильич, — всегда проявлялись его принципиальность, большая тре-

¹⁰⁹ Евгений Адольфович Левинсон (1894–1968), советский архитектор и педагог, один из крупнейших проектировщиков Ленинграда, его авторству принадлежат: Дворец культуры Промкооперации на Каменноостровском проспекте (затем ДК им. Ленсовета), здание Невского райсовета (совместно с арх. И. И. Фоминым), павильон и подземный зал станции метро «Автов» (совместно с арх. А. А. Грушке), ленинградский Дом мод (совместно с арх. А. К. Андреевым, Я. Е. Москаленко и В. И. Акатовым), первое высотное здание Ленинграда гостиница «Советская» (ныне «Азимут», совместно с арх. А. И. Прибульским и В. В. Ганкевич) и мн. др. здания.

бовательность к себе, глубокий интерес к делу. Он делал все „на совесть“, умело и добротнo, никогда не останавливаясь перед затруднениями, не чураясь самой неблагодарной работы. Он любил общение с людьми и был ровен со всеми. Ценил беседу и сам был отличным рассказчиком. Был добродушным сердечным человеком и хорошим товарищем. Поэтому так любили его студенты, так уважали друзья и коллеги по работе», — писал о Кочедамове его коллега, известный ленинградский архитектор и педагог архитектурного факультета академии Армен Константинович Барутчев¹¹⁰.

Параллельно все эти годы Виктор Ильич занимался наукой, причем в самом серьезном, академическом понимании. Исследовательская деятельность захватила Кочедамова еще в Узбекистане, во время эвакуации. А в 1947 году он, единственный из своей группы академических аспирантов, завершил работу над диссертацией «Городские водоемы Бухары и Самарканда» (она была основана на материалах, собранных во время войны) и успешно защитился, получив степень кандидата архитектуры¹¹¹ (рис. 240).

Тема водных пространств в городской среде настолько увлекла Кочедамова, что была перенесена им на ленинградскую почву: в 1954 году вышло его

Рис. 241. Монографии В. И. Кочедамова 1950-х годов: «Набережные Невы» и «Мосты Ленинграда». В 2010-х годах проект «Сохраненная культура» подготовил цифровое репринтное издание этих книг

¹¹⁰ Барутчев А. К. Ученый и воспитатель. Памяти В. И. Кочедамова // Строительство и архитектура. 1971. № 5. С. 34.

¹¹¹ В 1957 году диссертационный труд Кочедамова с авторскими рисунками и обмерами был опубликован на страницах журнала «Архитектурное наследие». См.: Кочедамов В. И. Городские водоемы Бухары и Самарканда // Архитектурное наследие. 1957. № 8. С. 165–186, а также: Кочедамов В. И. Городские водоемы Бухары и Самарканда // В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых. Т. 1. С. 75–111.

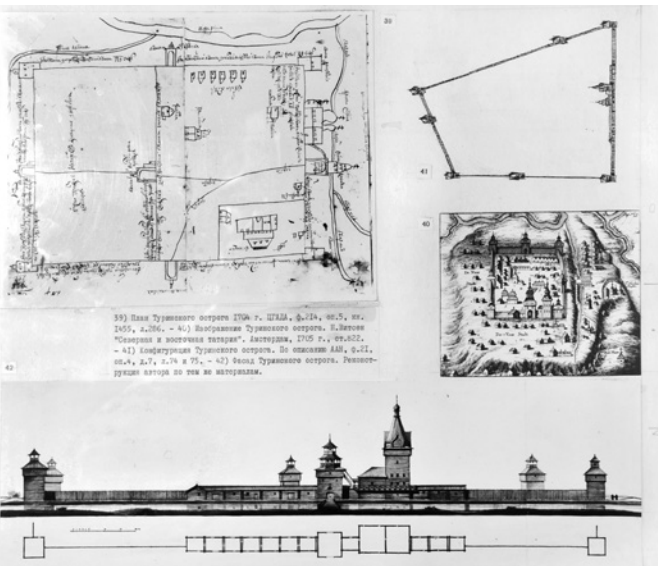

Рис. 242. В. И. Кочедамов. Подготовительные материалы к книге «Первые русские города Сибири». Ленинград. 1960-е годы

исследование «Набережные Невы»¹¹², а в 1958 году – обзорная монография «Мосты Ленинграда»¹¹³.

Но уже в конце 1950-х годов архитектор и ученый словно бы «вспоминает» о своих сибирских корнях и родном Омске. Последние десять лет жизни Виктор Ильич Кочедамов посвятил изучению русской Сибири, Дальнего Востока и вопросов градостроительного освоения этой громадной территории, протянувшейся от Урала до Тихого океана.

В сравнительно короткий период, с 1960 по 1970 год, Кочедамовым были написаны и изданы многочисленные статьи и книги «сибирского цикла», в том числе две яркие монографии «Омск. Как рос и строился город» (1960)¹¹⁴ и «Тобольск. Как рос и строился город» (1963)¹¹⁵. Оба этих издания и сегодня сохраняют свою научную актуальность¹¹⁶.

Тогда же, середине 1960-х годов, Кочедамов начинает работу над большим итоговым трудом по истории сибирского градостроительства, который призван

Рис. 244. В. И. Кочедамов. Графические заставки для книги «Омск. Как рос и строился город». 1960 год

был объединить материалы, собранные в процессе изучения печатных и разнообразных архивных источников, с результатами натурных обследований, которые проводились автором во время ежегодных экспедиций по городам Сибири.

«С Виктором Ильичом всегда было интересно разговаривать, он очень хорошо видел и чувствовал архитектуру, ее ритм, гармонию, – вспоминал один из выпускников архитектурного факультета Академии художеств, доктор архитектуры, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук Юрий Иванович Курбатов¹¹⁷. – Уже потом, после окончания академии, в 1960-е годы, я узнал, что Кочедамов увлечен Сибирью, и всегда привозил ему из командировок какие-то книги, брошюры, то о народной архитектуре, то о памятниках классицизма этого региона. Он и сам много ездил, изучал сибирские храмы, гражданские постройки, делал зарисовки, обмеры. Иногда это вызывало настоящие волнения среди местных жителей. Виктор Ильич рассказывал, что в одном из сибирских городов его даже вызвали для беседы то ли в райком партии, то ли в райисполком. Интересовались, что он делает возле церквей и зачем приехал. Ему пришлось отвечать, что он архитектор из Ленинграда, изучает историю и архитектуру Сибири, готовит к публикации монографию о сибирских городах. Люди в то время были

Рис. 243. Монографии В. И. Кочедамова 1960–1970-х годов: «Первые русские города Сибири», «Тобольск. Как рос и строился город», «Омск. Как рос и строился город». В 2010-х годах проект «Сохраненная культура» подготовил цифровое репринтное издание этих книг

¹¹² Кочедамов В. И. Набережные Невы. М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1954. 180 с., см. также: Кочедамов В. И. Набережные Невы // В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых. Т. 2. С. С. 12–111.

¹¹³ Кочедамов В. И. Мосты Ленинграда. М.: Искусство, 1958. 58 с., см. также: Кочедамов В. И. Мосты Ленинграда. // В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых. Т. 2. С. 112–131.

¹¹⁴ Кочедамов В. И. Омск. Как рос и строился город. Омск: Омское книжное издательство, 1960. 112 с., см. также: Кочедамов В. И. Омск. Как рос и строился город // В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых. Т. 3. С. 8–163.

¹¹⁵ Кочедамов В. И. Тобольск. Как рос и строился город. Тюмень: Тюменское книжное издательство, 1963. 156 с, см. также: Кочедамов В. И. Тобольск. Как рос и строился город // В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых. Т. 3. С. 260–371.

¹¹⁶ Балюнов И. В. Книга одного города // В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых. Т. 3. С. 372–387.

¹¹⁷ Юрий Иванович Курбатов (1934–2020), советский и российский архитектор, ученый, педагог. Доктор архитектуры, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН) и Международной академии архитектуры в Москве (МААМ). Преподавал в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, Ленинградском высшем художественно-промышленном училище им. В. И. Мухомовой (ныне Санкт-Петербургская художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица), Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете. Автор более 200 опубликованных работ: книг, статей, учебных пособий.

Рис. 245. Проект мемориальной доски В. И. Кочедамову в Санкт-Петербурге. Работы студентов архитектурного факультета Академии художеств. 2015 год. Архив проекта «Сохраненная культура»

Рис. 246. В августе 2016 года в Омске на доме № 16 по ул. Орджоникидзе была открыта мемориальная доска памяти В. И. Кочедамова. Скульптор С. А. Голованцев. Архив проекта «Сохраненная культура»

начеку: боялись шпионов, война была еще слишком свежа в народной памяти»¹¹⁸.

Хронологически итоговый труд Кочедамова охватывал период с середины XVII до начала XIX века. А особую ценность будущей монографии придавали лично разработанные Виктором Ильичом плоскостные планы и аксонометрические «3D-реконструкции» деревянных крепостей Тобольска, Тюмени, Иркутска, Якутска и др. Примечательно, что в конце XX — начале XXI века, почти все кочедамовские реконструкции были подтверждены и частично уточнены археологическими раскопками и исследованиями, проведенными в перечисленных городах^{119, 120}.

Этот большой, поистине академический труд, получивший рабочее название «Градостроительство и архитектура Сибири», мыслился автором как диссертация на соискание ученой степени доктора архитектуры. Однако защита докторской не состоялась: 21 января 1971 года Виктор Ильич Кочедамов ушел из жизни. Ему было 58 лет. Талантливый архитектор, ученый, педагог, Кочедамов был похоронен на Богословском кладбище Ленинграда, а ныне Санкт-Петербурга.

Последняя книга архитектора и ученого «Первые русские города Сибири (сер. XVII–XVIII вв.)», подготовленная на основе докторской диссертации его вдовой Александрой Викторовной Махровской, увидела свет спустя семь лет после смерти Кочедамова, в 1978 году.

¹¹⁸ Курбатов Ю. И. Декан учил нас чувствовать гармонию // В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых. Т. 1. С. 172–177.

¹¹⁹ Артемьев А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII вв. Владивосток: РАН. Дальневост. отд.-ние. Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дал. Востока, 1999. С. 5, 65, 110–111, 240, 280.

¹²⁰ Багрин Е. А. «Первые русские города Сибири» и другие работы В. И. Кочедамова в XXI веке // В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых. Т. 1. С. 336–343.

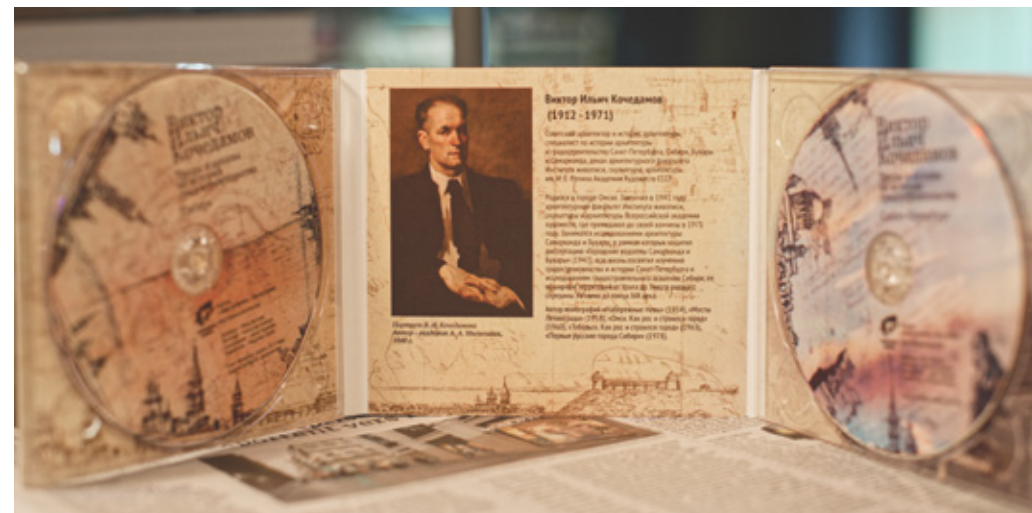

Рис. 247. Двойной DVD-диск «В. И. Кочедамов. Труды и архивы по истории градостроительства. Сибирь и Санкт-Петербург» вышел в 2015 году. Архив проекта «Сохраненная культура»

Память о Викторе Ильиче Кочедамове и сегодня хранят в Санкт-Петербургской академии художеств. В 2015 году по инициативе действующего декана архитектурного факультета Николая Олеговича Смелкова в вузе был проведен конкурс студенческих проектов мемориальной доски В. И. Кочедамову в Санкт-Петербурге (рис. 245).

В 2016 году память архитектора и ученого В. И. Кочедамова увековечили в его родном Омске. Постановлением Омского городского совета № 1629 от 20 июля 1916 года на доме № 16 по улице Орджоникидзе, где Виктор Ильич нередко останавливался в ходе своих исследовательских поездок по Сибири, появилась памятная доска в его честь (рис. 246).

А в 2022 году, пока шел процесс работы над данной монографией, петербургский проект «Сохраненная культура» совместно с Институтом архитектуры и строительства ВолгГТУ при поддержке Волгоградской организации Союза архитекторов объявили всероссийский конкурс для студентов и аспирантов на лучший проект памятных досок для восстановленного после Великой Отечественной войны корпуса «А» дома специалистов (см. с. 86–95). Победителями творческого конкурса стали студенты ИАиС ВолгГТУ: А. Прокопчук (I премия), А. Котова (II премия), Д. Соколова (III премия).

Стоит отметить, что внук В. И. Кочедамова, петербургский юрист и ученый, основатель проекта «Сохраненная культура» Виктор Борисович Наумов ведет большую работу по сохранению и актуализации творческого и научного наследия своего деда.

В 2012 году при участии В. Б. Наумова в Омске прошла научно-практическая конференция «Теоретические и прикладные исследования в области архитектуры, искусства, дизайна и медиатехнологий», которая была посвящена 100-летию со дня рождения В. И. Кочедамова. Одним из организаторов научных чтений памяти ученого и архитектора выступила кандидат искусствоведения, профессор Омского государственного технического университета Алла Николаевна Гуменюк.

В марте 2015 года проект «Сохраненной культуре» завершил масштабную, занявшую более двух лет оцифровку архивов Кочедамова: было обработано 99 бумажных папок и создано свыше 30 тысяч файлов. В результате вышел двойной DVD-диск

Рис. 248. Диплом XVII Всероссийского конкурса «Малая Родина», организованного Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. 2020 год. Архив проекта «Сохраненная культура»

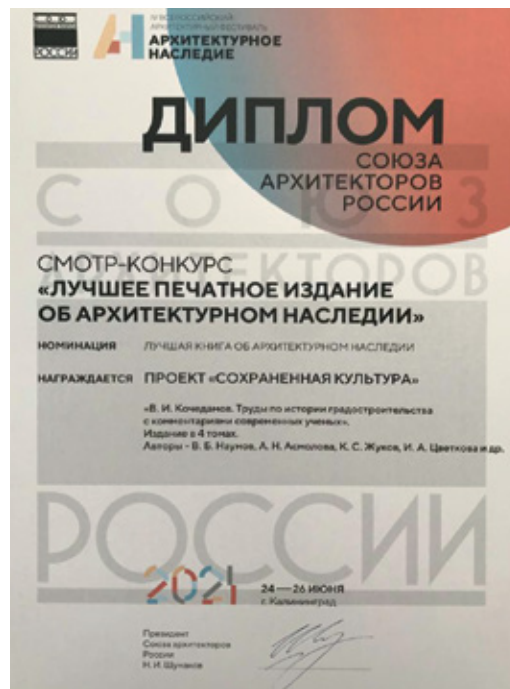

Рис. 249. Диплом IV Всероссийского фестиваля «Архитектурное наследие 2021». Архив проекта «Сохраненная культура»

Рис. 250. Диплом Общероссийского конкурса «Книга года: Сибирь-Евразия-2021». Архив проекта «Сохраненная культура»

Рис. 251. Диплом XXIX Международного архитектурного фестиваля «Зодчество 2021». Архив проекта «Сохраненная культура»

«В. И. Кочедамов. Труды и архивы по истории градостроительства. Сибирь и Санкт-Петербург», таким образом, значительная часть наследия ученого и архитектора стала доступна исследователям в электронном виде, в том числе и в сети Интернет¹²¹ (рис. 247). Объем электронного архива Виктора Ильича Кочедамова в качественном разрешении сейчас составляет свыше 86 гигабайт.

Весной 2021 года проект «Сохраненная культура» выпустил в свет цифровую и печатную версии четырехтомника «В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых»¹²². В подготовке этого издания приняли участие ученые из 10 российских регионов: Санкт-Петербурга, Омска, Волгограда, Тобольска, Москвы, Новосибирска, Красноярска, Владивостока, Благовещенска и Хабаровска, а также из ближнего зарубежья – Республики Узбекистан.

Издание высоко оценили специалисты: в 2021 году четырехтомник «В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых» стал победителем XVII Всероссийского конкурса «Малая Родина», организованного

Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ; IV Всероссийского фестиваля «Архитектурное наследие 2021»; общероссийского конкурса «Книга года: Сибирь-Евразия-2021»; удостоился Золотого знака Союза архитекторов России на XXIX Международном архитектурном фестивале «Зодчество 2021» (рис. 248–251).

Еще одним важным результатом оцифровки архива Кочедамова стала передача оригинальных материалов в Омский государственный историко-краеведческий музей. Документы, рисунки, фотографии из кочедамовского архива экспонировались на выставках: «Легенды омского краеведения» (2013), «Новинки музейных коллекций» (2014), «Летопись Сибири: первые сибирские города» (2014), «Омск на картах» (2016), выставка к Дню дарений (2016), «Святые покровители Омска» (2016), «Искусство, принадлежащее народу» (2017).

Настоящее издание «Мастера архитектуры Сталинграда. Архитектор Виктор Кочедамов» также увидело свет под эгидой «Сохраненной культуры». И есть все основания полагать, что продолжение следует.

¹²¹ В. И. Кочедамов. Труды и архивы по истории градостроительства. Сибирь, Санкт-Петербург: двойной DVD-диск / Под ред. В. Б. Наумова СПб.: Сохраненная культура, 2015. Так же см.: Труды по архитектуре и рисунки Виктора Кочедамова [Электронный ресурс] // «Право и Интернет» [сайт]. – Режим доступа: <https://www.russianlaw.net/art/kochedamov/>. Дата обращения: 28.03.2022.

¹²² В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых. В 4 т. СПб.: Сохраненная культура, 2021. [Электронный ресурс] // «Право и Интернет» [сайт]. – Режим доступа: <https://www.russianlaw.net/art/kochedamov/>. Дата обращения: 28.03.2022.

Научные публикации В. И. Кочедамова

Монографии

1. Набережные Невы. М.: Гос. издательство литературы по строительству и архитектуре, 1954. 179 с.
2. Мосты Ленинграда. М.: Искусство, 1958. 60 с.
3. Омск. Как рос и строился город. Омск: Омское книжное издательство, 1960. 12 с.
4. Тобольск. Как рос и строился город. Тюмень: Тюменское книжное издательство, 1963. 156 с.
5. Первые русские города Сибири. М.: Стройиздат, 1978. 190 с.

Статьи

1. Проекты первого постоянного моста на Неве // Архитектурное наследство. 1953. № 4.
2. Проект набережной у Адмиралтейства зодчего К. И. Росси // Архитектурное наследство. 1953. № 4.
3. Основание города на Неве // Архитектура и строительство. 1957. № 3.
4. Городские водоемы Бухары и Самарканда // Архитектурное наследство. 1957. № 8.
5. Цепные мосты в Петербурге в первой четверти XIX века // Архитектурное наследство. 1959. № 10.
6. Строительство Тюмени в XVI–XVIII веках // Тюмень: Ежегодник. Тюменский областной краеведческий музей. 1962. Вып. 3.
7. Русские поселения в Северной Америке // Архитектурное наследство. 1967. № 16.
8. О подготовке архитекторов в Институте им. И. Е. Репина // Труды Института им. И. Е. Репина. Серия «Архитектура». 1970. Вып. I.
9. К вопросу о датировке первых русских построек в Сибири // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР. 1968. № 113.
10. Город Мангазея // Известия высших учебных заведений. Строительство и архитектура. 1969. № 2.

11. Якутская деревянная крепость конца XVII века // Труды института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Серия «Архитектура». 1970. Вып. II.
12. Албазин – русская крепость на Амуре // Труды института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Серия «Искусствоведение». 1970. Вып. III.
13. Строительство Кяхты в XVIII и XIX веках // Труды института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Серия «Архитектура». 1970. Вып. III.
14. Антон Лосев – иркутский архитектор конца XVIII – начала XIX веков // Архитектура и строительство. 1972. № 19.

Материалы в авторской машинописи

1. О мостах и набережных Ленинграда (предполож. 1949).
2. Мост Лейтенанта Шмидта (нач. 1950-х).
3. Набережная Петроградской стороны (предполож. 1950-е).
4. Набережная Васильевского острова (предполож. 1950-е).
5. Наплавной Исаакиевский мост (1950-е).
6. Адмиралтейская набережная (ок. 1952–1955).
7. Новые мосты (1956).
8. Формообразование Петропавловского собора (кон. 1950-х – нач. 1960-х).
9. Архитектурный факультет с 1917 по 1957 год (1957).
10. Новое в образовании архитекторов (1962).
11. Административное деление Сибири (1960-е).
12. Омская геральдика (1960-е).
13. Населенность дельты до основания Петербурга (предполож. 1968).
14. Южные оборонительные линии и пограничные города (кон. 1960-х).
15. Нерчинск (кон. 1960-х).
16. Красноярск (кон. 1960-х).

О ПРОЕКТЕ «СОХРАНЕННАЯ КУЛЬТУРА»

Проект «Сохраненная культура» был основан в Санкт-Петербурге и начал свою деятельность в 2010 году. Главная задача проекта: активное вовлечение в процесс сохранения культурного наследия подростков и молодежи, а также использование новейших информационных технологий как для перевода культурного наследия в цифровой формат, так и для перевода его в общественное достояние.

Основатель и руководитель проекта «Сохраненная культура» – Виктор Наумов, доктор юридических наук, главный научный сотрудник Лаборатории прикладной информатики и проблем информатизации общества ФИЦ РАН; главный научный сотрудник Сектора информационного права и международной информационной безопасности ИГП РАН; практикующий юрист в сфере цифровой экономики, искусственного интеллекта, защиты информации, информационных технологий и Интернета.

На сегодняшний день «Сохраненная культура» объединяет ярких и талантливых исследователей из 13 российских регионов: Санкт-Петербурга, Выборга, Москвы, Волгограда, Саратова, Костромы, Омска, Тобольска, Новосибирска, Красноярска, Владивостока, Благовещенска и Хабаровска, а также из ближнего зарубежья.

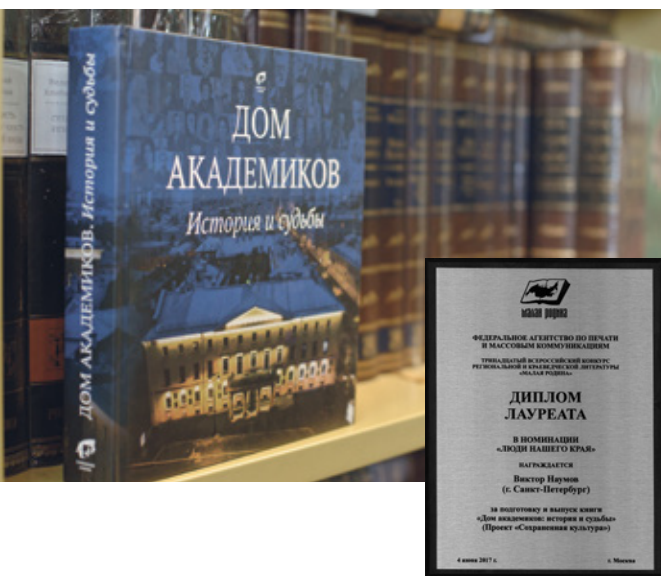
В рамках проекта создано более 80 самых разных произведений, от документальных фильмов (их на счету проекта уже пять), CD и DVD-дисков до интернет-сервисов, мобильных приложений для смартфонов и традиционных печатных книг и художественных альбомов. В их числе – «Александра Махровская: ученый и градостроитель. Воспоминания

Работа над книгой «Александра Махровская: ученый и градостроитель. Воспоминания друзей и коллег» (2014) велась в формате живых регулярных встреч, обсуждений и воспоминаний с участием всего авторского коллектива издания. Архив проекта «Сохраненная культура».

Монография петербургского ученого, кандидата экономических наук Т. Н. Чистяковой «Серебряное кольцо России» (2015) посвящена самым острым вопросам сохранения культурного наследия и развития туризма в Северо-Западном федеральном округе. Архив проекта «Сохраненная культура»

В книгу «Дом академиків. История и судьбы» (2016) вошли мемуары бывших и нынешних жильцов одного из самых знаменитых петербургских зданий. В 2017 году издание стало лауреатом XIII Всероссийского конкурса региональной и краеведческой литературы «Малая Родина», организованного Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям. Архив проекта «Сохраненная культура»

друзей и коллег» (2014), «Серебряное кольцо России» (2015), «Дом академиків. История и судьбы» (2016), «Ольга Биантовская. Поэзия графики и плаката» (2018), четырехтомник «В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых» (2021).

Отдельно стоит сказать об одном из последних достижений проекта – документальном фильме «Архитектура блокады», который «Сохраненная культура» выпустила в 2020 году (автор идеи, продюсер – Виктор Наумов, автор сценария и режиссер – Максим Якубсон).

Картина рассказывает о маскировке Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, дает представление, как изменился во время блокады облик Петропавловской крепости, Смольного, Исаакиевского собора, Зимнего дворца, вокзалов, мостов и других стратегических объектов. Герои документального расследования – люди мирных профессий: архитекторы, художники, инженеры, музейные работники, альпинисты, оставшиеся в блокадном Ленинграде и защитившие его главные здания и памятники от уничтожения вражеской авиацией и артиллерией.

Премьера документального фильма «Архитектура блокады» состоялась в петербургском киноцентре «Дом кино» 27 января 2020 года – в День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Вход на показ был свободный, бесплатные приглашения на премьеру получили ветераны, блокадники, студенты петербургских вузов.

Осенью 2020 года документальный фильм «Архитектура блокады» был переведен на немецкий язык по инициативе «Русско-немецкого центра встреч» в рамках международного проекта «Гуманитарный жест». Тогда же фильм получил англоязычные субтитры. Сегодня все версии фильма (оригинальная – на русском языке, вариант с немецким переводом и вариант с английскими субтитрами) доступны для бесплатного просмотра на видеохостингах.

Диски с документальными фильмами проекта «Сохраненная культура»: «Поместье Рашкова» (2016), «Остров информатики» (2017), «Надежда на спасение» (2018), «Архитектура блокады» (2020). Архив проекта «Сохраненная культура»

Кроме того, в начале 2021 года проект «Сохраненная культура» осуществил благотворительную рассылку двойного DVD с записью фильма и документальных материалов к нему по ключевым библиотекам и вузам Санкт-Петербурга, Ленинградской области, а также российских городов-миллионеров.

В 2020 году документальный фильм «Архитектура блокады» вошел в шорт-лист ежегодной XXI Национальной премии «Лавровая ветвь» (Москва); удостоился Серебряного знака в номинации «Лучший фильм об архитектуре и архитекторах» на XXVIII Международном фестивале «Зодчество 2020» (Москва); специального приза жюри «За сохранение исторической памяти» и диплома Патриаршего совета по культуре на XXV Международном фестивале кинофильмов и телепрограмм «Радонеж» (Москва).

В мае 2021 года фильм «Архитектура блокады» получил главный приз за лучший документальный фильм на I Открытом российском кинофестивале патриотического кино «Малая земля» (Новороссийск), а в ноябре 2021 года – диплом Международного кинофестиваля «Северный характер» (Мурманск).

В 2020 году в газете «Коммерсантъ» вышло подробное интервью с руководителем «Сохраненной культуры» Виктором Наумовым «Десять лет с правом оцифровки»¹, посвященное 10-летию проекта, а в декабре 2021 года международный рецензируемый научный журнал «Искусство Евразии» опубликовал статью «Осмысление и цифровизация наследия советских архитекторов А. В. Махровской, В. И. Кочедамова и А. И. Наумова в рамках проекта „Сохраненная культура“»².

¹ Десять лет с правом оцифровки [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. Сайт. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4602899>. Дата обращения: 28.03.2022.

² Наумов В. Б., Асмолова А. Н. «Осмысление и цифровизация наследия советских архитекторов А. В. Махровской, В. И. Кочедамова и А. И. Наумова в рамках проекта «Сохраненная культура» [Электронный ресурс] // Искусство Евразии. Электронный журнал. 2021. No 4 (23). С. 282–299. – Режим доступа: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/792/981>. Дата обращения: 28.03.2022.

Официальная библиография, дискография и фильмография проекта «Сохраненная культура» 2010–2021 гг.

Книги и альбомы*

1. Ольга Биантовская. Графика. Плакат: Альбом. Вступ. статья Т. Юрьевой. СПб.: Сохраненная культура, 2010. 174 с. ISBN 978-5-91542-073-0.
2. Георгий Рашков. Иронический реализм: Альбом. Вступ. статья А. Медведева. СПб.: Сохраненная культура, 2012. 184 с., 273 ил. ISBN 978-5-342-00138-0.
3. Карлик В. И. Сергей Григорьев, Любовь Чернышева: Двойной портрет / Вступительная статья Михаила Мейлаха // СПб.: Сохраненная культура, 2013. 124 с., 42 ил. ISBN 978-5-905942-41-9.
4. Александра Махровская: ученый и градостроитель. Воспоминания друзей и коллег. Авторы идеи Т. Чистякова и В. Наумов. СПб.: Сохраненная культура, 2014. 400 с., 42 ил. ISBN 978-5-905942-81-5.
5. Чистякова Т. Н. Серебряное кольцо России. СПб.: Сохраненная культура, 2015. 348 с., 487 ил. ISBN 978-5-9907561-0-6.
6. Выборг и Монрепо: Фотоальбом. Фотографии А. Мысько / Вступительная статья Виктора Станковского // СПб.: Туристический центр «Эклектика», 2015. 132 с., ил. ISBN 978-5-902363-16-32015. (Издание осуществлено при поддержке проекта «Сохраненная культура» совместно с галереей «Мой Выборг».)
7. Дом академиков. История и судьбы // Авторы идеи В. Наумов и К. Жуков // СПб.: Сохраненная культура, 2016. 380 с., 294 ил. ISBN 978-5-9908957-9-9.
8. Стихи и поэмы А. С. Пушкина. Иллюстрации Ольги Биантовской // Послеслов. Т. Мишиной-Буковской // СПб.: Сохраненная культура, 2016. 108 с., ил. ISBN 978-5-9908512-8-3.
9. Адмирал флота Смирнов — человек и флотоводец. М.: Пятый Рим (ООО «Бестселлер»), 2017. 224 с. ISBN 978-5-9908266-8-7. (Издание осуществлено при методической поддержке проекта «Сохраненная культура».)
10. Костоломов М. Н. Wiborgiana. СПб.: Остров, 2018. 632 с., ил., карты. ISBN 978-5-94500-123-7. (Издание осуществлено при поддержке проекта «Сохраненная культура» совместно с галереей «Мой Выборг».)
11. Ольга Биантовская. Поэзия графики и плаката / Вступ. статья Т. Юрьевой, статья Т. Мишиной-Буковской // СПб.: Сохраненная культура, 2018. 320 с., ил. ISBN 978-5-6041035-5-5.

12. Рикхеден П. Выборгский трамвай. В память о финско-советском трамвае в городе Выборге 1912–1957 годы. Выборг: Инкери, 2019. 176 с., ил. ISBN 978-5-6041918-9-7. (Издание осуществлено при поддержке проекта «Сохраненная культура» совместно с галереей «Мой Выборг».)
13. Абакшина Э. Н. Звездные друзья человека. Собака на грани Миров. СПб., 2019. 116 с., ил. ISBN 978-5-6043481-7-8.
14. В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых. В 4 т. СПб.: Сохраненная культура, 2021. ISBN 978-5-6046054-7-9; 978-5-6046054-8-6; 978-5-6044652-2-6; 978-5-6046054-9-3.
15. Олейников П. П. Мастера архитектуры Сталинграда. Архитектор Виктор Кочедамов: моногр. / П. П. Олейников / ВолгГТУ. СПб.: Сохраненная культура, 2022. 204 с., ил. ISBN 978-5-6047412-1-4.

* В библиографию не входят электронные репринтные издания, подготовленные проектом «Сохраненная культура».

Диски

1. Ольга Биантовская. Графика. Плакат: CD-диск. СПб., 2011.
2. Путешествия И. Г. Бухман: архитектура в акварелях: CD-диск. СПб., 2012.
3. Виктор Ильич Кочедамов. Труды по истории градостроительства: DVD-диск. СПб., 2012.
4. Виктор Ильич Кочедамов. Труды по истории градостроительства: DVD-диск. СПб., 2013. (Издание дополненное и расширенное.)
5. Ольга Биантовская. Графика. Плакат: CD-диск и буклет. СПб., 2013. (Издание подготовлено к выставке в Государственной академической капелле Санкт-Петербурга, 15 апреля – 15 мая 2013 г.)
6. Художник Ольга Биантовская. Творчество на рубеже эпох: DVD-диск и буклет. СПб., 2014. (Издание подготовлено к выставке в Санкт-Петербургском Союзе художников, 2 декабря – 14 декабря 2014 г.)
7. В. И. Кочедамов. Труды и архивы по истории градостроительства. Сибирь, Санкт-Петербург: двойной DVD-диск. СПб., 2015.
8. Иллария Лаврентьевна Бачило. Творческий путь. Труды. Исследования: DVD-диск. (Классика информационного права). СПб., 2017.
9. Иллария Лаврентьевна Бачило. Творческий путь. Труды. Исследования: DVD-диск. (Классика информационного права.) 2-е изд. СПб., 2018.

10. Коллекция «Сохраненной культуры». Книги, архивы, графика, живопись, кино, 3D-панорамы: Подборка из пяти DVD-дисков. Автор-составитель Виктор Наумов. СПб., 2017.
11. Образы и судьбы. Фотографии и документы из частного архива В. В. Гиттермана: DVD-диск. СПб., 2019.

Фильмы

1. «Поместье Рашкова». Короткометражный документальный фильм. Автор идеи и продюсер В. Наумов, режиссер М. Якубсон. СПб., 2016.
2. «Остров информатики». Документальный фильм. Автор идеи и продюсер В. Наумов, режиссер М. Якубсон. СПб., 2017.
3. «Надежда на спасение». Документальный фильм. Автор идеи и продюсер В. Наумов, режиссер М. Якубсон. СПб., 2018.
4. «Архитектура блокады». Документальный фильм. Автор идеи и продюсер В. Наумов, режиссер М. Якубсон. СПб., 2020.
5. «Ольга Биантовская. Прекрасная эпоха». Автор идеи и продюсер В. Наумов, автор идеи, сценарист и ведущая З. Курбатова, режиссер О. Виноградова. СПб., 2021.

3D-панорамы и сервисы

1. 3D-панорама выставки работ Ольги Биантовской в Музее В. В. Набокова, организованной в рамках Балтийской биеннале современного искусства совместно с Музеем современных искусств им. С. П. Дягилева СПбГУ (27 октября – 8 ноября 2012 г.). СПб., 2012.
2. 3D-панорама выставки работ Ольги Биантовской в Государственной академической капелле Санкт-Петербурга (15 апреля – 15 мая 2013 г.). СПб., 2013.
3. 3D-панорама выставки работ Ольги Биантовской во Всероссийском музее А. С. Пушкина (16 октября – 10 ноября 2014 г.). СПб., 2014.
4. 3D-панорама выставки работ Ольги Биантовской и Григория Рашкова в Санкт-Петербургском Союзе художников (2 декабря – 14 декабря 2014 г.). СПб., 2014.
5. 3D-панорама храма «Всех скорбящих Радосте» (Санкт-Петербург, Лахтинская ул., 126). Автор Е. Павленко. СПб., 2015.

6. 3D-панорама Свято-Троицкого кафедрального собора г. Саратова. Автор Е. Павленко. СПб., 2015.
7. 3D-панорама выставки «Пушкиниана Ольги Биантовской» во Всероссийском музее А. С. Пушкина (13 сентября – 23 октября 2016 г.). СПб., 2016.
8. Мобильное приложение «Свято-Троицкий кафедральный собор града Саратов». Автор А. Тарасевич. СПб., 2019.

Ознакомиться с изданиями и сервисами «Сохраненной культуры» можно на сайтах проекта и в социальных сетях.

- Официальный сайт проекта: <https://www.russianlaw.net/art/>
- Сайт The Preserved culture project (2022): <http://prescult.ru>
- Группа ВКонтакте: <https://vk.com/savedculture>
- Канал в Telegram: https://t.me/Preserved_culture

Все документальные фильмы и другие видеоматериалы проекта «Сохраненная культура» представлены на официальных каналах в YouTube и RuTube.

YouTube

RuTube

Приложение 3

Проект «Сохраненная культура» рекомендует: 15 книг, фильмов и лекций о Сталинграде и Сталинградской битве

В этом списке собраны источники, посвященные вопросам архитектурной истории города с 1925 по 1961 год, когда он носил имя И. В. Сталина, и событиям Сталинградской битвы – генерального сражения Второй мировой войны, происходившего с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года на территории современных Воронежской, Ростовской, Волгоградской областей и Республики Калмыкии.

1. *Аргасцева С. А., Гуренко Л. В., Жорова Е. П.* Свод историко-архитектурного наследия Царицына–Сталинграда–Волгограда (1589–2004 гг.). Волгоград : Панорама, 2004. 240 с. ISBN 5-9666-0003-1.
2. *Гланц Д.* Советское военное чудо 1941–1943. Возрождение Красной Армии. М.: Эксмо, 2008. 640 с. ISBN 978-5-699-31040-1.
3. *Городская черта. Царицын. Сталинград. Волгоград: административно-территориальное деление города в XX веке : документы и материалы / Под ред. М. М. Загоруйко // Волгоград: Издатель, 2010. 634 с.*
4. *Исаев А. В.* Неизвестные эпизоды Сталинградской битвы / Выступление на радиостанции «Говорит Москва». Программа Леонида Володарского. 26 сентября 2017 года. 1 час 9 минут. [Электронный ресурс] // YouTube: видеохостинг. – Режим доступа: <https://youtu.be/AteurFce4Hw>. Дата обращения: 28.03.2022.
5. *Исаев А. В.* Сталинград. За Волгой для нас земли нет. М.: Эксмо, Яуза, 2008. 448 с. ISBN 978-5-699-26236-6.
6. *Исаев А. В.* Сталинградская битва / Лекция в Центральном музее Вооруженных сил Российской Федерации. 1 февраля 2015 года. 1 час 49 мин. [Электронный ресурс] // YouTube: видеохостинг. – Режим доступа: <https://youtu.be/58j9lzctSgk/>. Дата обращения: 28.03.2022.
7. *Олейников П. П.* Архитектурное наследие Сталинграда. Волгоград: Издатель, 2012. 560 с. ISBN 978-5-9233-0958-4.
8. *Олейников П. П.* Здания-крепости Сталинграда. Волгоград: Панорама, 2017. 103 с. ISBN 978-5-9666-0192-8.
9. *Самсонов А. М.* Сталинградская битва. От обороны и отступлений к великой победе на Волге: Исторический очерк / АН СССР, Отд-ние истории. 4-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1989. 624 с. ISBN 5-02-008493-X.
10. Сталинградская битва. Документальный фильм в двух частях. Часть 1. На краю бездны. Часть 2. Перелом. Сценарий: Сергей Пашков, режиссер: Ирина Прокудина. 2013 год. 1 час 25 мин. [Электронный ресурс] // YouTube: видеохостинг. – Режим доступа: https://youtu.be/92E8oVmw_rU. Дата обращения: 28.03.2022.

Фонтан «Детский хоровод» («Бармалей») на Привокзальной площади Сталинграда после окончания Сталинградской битвы. 1943 год. Фото: С. Струнников*

11. Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия / Под ред. М. М. Загоруйко // 7-е изд., испр. и доп. Волгоград: Издатель, 2017. 837 с. ISBN 978-5-9233-1067-2.
12. *Янушкина Ю. В.* Архитектура Сталинграда 1925–1961 гг. Образ города в культуре и его воплощение. Волгоград : ВолгГАСУ, 2014. 200 с. ISBN 978-5-98276-693-9. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. – Режим доступа: https://vgasu.ru/attachments/oi_yanushkina_01.pdf. Дата обращения: 28.03.2022.
13. *Glantz D.* The Stalingrad trilogy. Lawrence, Kan.: University Press of Kansas, cop. 2009–2014 (на англ.).
14. *Mark J.* Death of Leaping Horseman: 24. Panzer-Division in Stalingrad. Sydney, Leaping Horseman Books, 2002. 541 p. ISBN 0646410342 (на англ.).
15. *Mark J.* Island of Fire: The Battle for Barricade Gun Factory in Stalingrad. Sydney: Leaping Horseman Books, 2006. 641 p. ISBN 0975107631 (на англ.).

Проект «Сохраненная культура» благодарит кандидата исторических наук В. А. Мосунова за оказанную помощь в подборе печатных источников.

* Фонтан «Детский хоровод» («Бармалей») на Привокзальной площади Сталинграда после окончания Сталинградской битвы. 1943 год. Фото: С. Струнников [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Фонтан_«Детский_хоровод».jpg. Дата обращения: 28.03.2022.

П. П. Олейников

**Мастера архитектуры Сталинграда.
Архитектор
Виктор Кочедамов**

Монография

*Редактор А. Н. Асмолова
Дизайнер, верстальщик И. А. Цветкова
Корректор С. И. Мишеева*

Подписано в печать 28.03.2022. Формат 70x100/16
Тираж 800 экз. Заказ № 9/1 от 28.03.22

Отпечатано в типографии «НП-Принт»
Россия, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., д. 15
<http://www.np-print.ru>